

УДК (2Рос=Рис)6-5

С91

ПЁТР СУХАНОВ

ИЗБРАННОЕ

к 84 (2Р0С = Р7С) Е
С 91

65-летию поэта посвящается

ПЁТР СУХАНОВ

ИЗБРАННОЕ

9000835689

12050978

■ ■ ■ ■

МБУК ЧБС

Сургут

кР

Ханты-Мансийск

Принт-Класс

2011

ББК 84.5(2 Рос = Рус)6

С 91

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н.В. Ганущак, С.А. Лагерев,
С.П. Суханова

СОСТАВИТЕЛЬ

И АВТОР ПРЕДИСЛОВИЯ:

Ю.А. Дворяшин

Издание осуществлено совместно с администрацией города Сургута в рамках программы юбилейных мероприятий, посвященных 65-летию со дня рождения Петра Антоновича Суханова.

С 91 **Суханов П.А.**

**Избранное : стихи / П. Суханов. — Хан-
ты-Мансийск : Принт-Класс, 2011. — 448 с.**

В юбилейное издание известного русского поэта Петра Суханова включены избранные стихотворения из поэтических сборников «Время первых признаний», «Встреча», «Миры и меры», «Площадь света», «Высшая мера», «Заворот», «Разнолетья», вышедших при его жизни (1947-2008). В отдельный раздел «Из последних стихов» вошли произведения, ранее не печатавшиеся. Новое издание даёт возможность любителям поэзии получить более полное представление о богатом творческом наследии мастера слова.

© П. Суханов. Наследники, 2011

© Фонд «Словесность», 2011

© Предисловие. Ю.А. Дворяшин, 2011

© Оформление. ООО «Принт-Класс»,
2011

ISBN 978-5-4289-0029-3

Судьба и лира Петра Суханова

Явление большого поэта подобно чуду. Его нельзя предвидеть, невозможно вычислить или предугадать. Среди множества стихотворцев вдруг появляется мастер, способный не только успешно рифмовать, но и выразить в слове то сокровенное, глубинно душевное, что таится в сознании и мироощущении современников. Как и почему такое случается? «Тайна сия велика есть». Об этом хорошо знали наши далёкие предки. Впрочем, за века, на протяжении которых предпринимались попытки эту тайну разгадать, некоторые самые существенные её закономерности удалось выявить и определить. Сегодня ясно (и об этом знает любой толковый студент-филолог), что для формирования истинного художника недостаточно его личных способностей: особенно тонкого чутья слова, умения сочетать однозвучные слоги, чувства соразмерности и гармонии и т.п. Необходимо и ещё нечто, не зависящее от личных усилий. Созерцание творческого пути поэта, попытка разгадать секрет его восхождения на Парнас приводят к убеждению, что здесь необходимо действие неких высших сил. Как справедливо было замечено: «И тут кончается искусство, и дышат почва и судьба».

Современникам, и особенно землякам поэта, знающим его в бытовых условиях, бывает весьма затруднительно, а зачастую — и недоступно понимание того, что вот в этом на вид обыкновенном человеке, вроде бы таком же, как многие, сошлись

пути провидения. И только задним числом, после горестной и навечной разлуки с ним, мы понимаем, что и самые обыденные, казавшиеся рансе ничтожными его проявления, были неспроста. И как знать, может быть, в них на самом деле запечатлелась и наша собственная тяжба с трагедией и счастьем бытия.

Ранняя и столь неожиданная смерть П.А. Суханова всё ещё не позволяет его близким отделить, разграничить земную, брэнную его жизнь от долговременной и высокой жизни в русской поэзии. Его голос звучит для нас не только во вновь и вновь перечитываемых стихах. Многие из сургутян признаются в том, что все ещё живут с ощущением: вот раздастся телефонный звонок, и до боли знакомый голос с характерной хрипотцой произнесет: «Привет! Послушай, я тут написал...» Мы только теперь, кажется, можем во всей полноте осознать, насколько важно было для Петра Антоновича это, едва ли не ежевечернее, его общение со своими слушателями-читателями. Думается, что ему в эти минуты нужны были не столько наши слова одобрения, сколько подтверждение того, что живые ниточки связи его с теми, для кого он писал, не оборваны, что созвучие сердец и душ, столь необходимое поэту, не порушено.

В Петре Суханове, каким мы его знали при жизни, удивляли, а иногда и поражали некоторые особенности его личности, которые нельзя расценить иначе, как приметы истинного поэта. Он, например, был очень грамотным в языковом отношении человеком. В его стихотворных текстах практически не было ошибок. Вряд ли это можно объяснить фундаментальным филологическим образованием, которого, судя по всему, у него не было. Тут дело в дру-

гом — в безошибочно точном чувстве слова. И ещё, конечно, в неприметной для окружающих напряжённой работе по самообразованию. Нельзя было не заметить и того, что его буквально переполняли поэтические образы, метафоры, сравнения. Стихотворные каламбуры нередко срывались с его уст в ситуациях весьма не поэтических. Но это не было для Суханова способом привлечь к себе внимание или попросту позабавить слушателей. Удивительно то, что его вроде бы впопыхах рождённые рифмованные строки неожиданно становились выражением самой сути происходящего. При этом бытовая неразбериха обретала свою значимость и смысл. И ещё об одной особенности Суханова следует сказать. В его лирике, особенно ранней, встречаются примеры формального экспериментаторства. И не безуспешные. Он, например, проверял свои способности использовать приём звукописи. Есть у него и образцы акростиха. Но в целом к формальным экспериментам он был равнодушным. С первых поэтических опытов его влекла, а в зрелом творчестве стала доминантой традиция русской классической лирики. Он не боялся упреков в старомодности во времена, когда в нашем обществе всё сдвинулось, и многие стихотворцы добывали себе известность покушением на авторитеты. Для П. Суханова оставались непреходящими ценности, связанные с именами А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева, А. Блока, С. Есенина, Н. Рубцова.

Родился Пётр Суханов 18 февраля 1947 года в городе Елгава Латвийской Советской Республики. Детство и юность прошли недалеко от Ленинграда в городе Волховстрой. Рано познал не только «преlestи» безотцовщины, но и пьянящие радости мало чем ограниченной свободы. Росмышленным, неза-

висимым и дерзким. По его собственным воспоминаниям «в шесть лет он уже знал грамоту и свободно читал, в школе по литературе и русскому получал только «четыре» и «пять»..., проказничал с явной претензией на недовольство общими нормами и правилами, которые прививали педагоги...». Но за этими пунктирно обозначенными внешними фактами биографии П. Суханова проступают и свидетельства напряженной внутренней работы подростка. В 14 лет он обращается к сочинению стихов. И сразу же — внимание и успех, публикации в городской газете. Журналист Г. Стерликова вспоминает о том, что в Волхове его знали «лиричным, ироничным — с тех самых шестидесятых-семидесятых, когда его стихи впервые появились на страницах газеты «Волховские огни». За плечами молодого поэта была уже суровая школа жизни, о которой позже он как бы вскользь заметит: «Давили прохожие. Тыкали пальцем..., но я уходил от людей, уходил...». По малолетке — был судим, и это — как клеймо, часто настораживало собеседников. Дабы не смущать почтенную публику, в газете печатался под псевдонимом — П. Надеждин. Предельно заострённые эмоции... притягивали, завораживали...» При всей необычности ранней поры жизни П. Суханова в ней не было чего-то чрезвычайного. Да и его стихи той поры ещё не обрели завершенной самобытности. Стихотворные опусы юного Суханова так и остались бы фактами биографии только лишь их автора, если бы в конце 70-х годов он не совершил резкий поворот в своей жизни, который оказался судьбоносным. В 1977 году, после окончания строительного техникума, он расстается с родными краями и уезжает за тридевять земель в далекий заснеженный Сургут.

Дотоле мало кому известный, Сургут в то время становился центром развернувшейся на просторах Западной Сибири грандиозной эпопеи освоения нефтяных и газовых месторождений. Эпопея эта, длящаяся на протяжении вот уже нескольких десятилетий, стала одним из крупнейших событий в мировой истории XX века. Да и в ряду великих свершений нашего народа за его многовековую историю освоение месторождений Тюменской нефти занимает далеко не последнее место.

Понятно, что П. Суханов ехал в Сургут не для устройства своей литературной биографии. Со всем пылом своей кипучей натуры он погрузился в практическую, трудовую деятельность. Первое время работал мастером на стройке, а в 1978 году перевелся на работу в автобазу — сел за руль большегрузной «Татры». Во всём этом не было искусственной заданности, стремления набрать жизненных впечатлений, чтобы затем воплотить их в стихотворные строчки. В то время поэзия для П. Суханова оставалась на втором плане в обустройстве его жизненного пространства. Однако в действительности то, что происходило в те годы, и в чём он принимал самое непосредственное участие, стало несравненно более важным, чем накопление личных впечатлений, в первую очередь для его поэтического творчества. Именно отсюда, из Сургута, подал он заявление в Литературный институт им. А.М. Горького, который закончил в 1983 году, а уже в 1988 году, будучи сургутянином, стал членом Союза писателей СССР. П. Суханов сам, так сказать, своими руками создавал собственную судьбу, без которой, как известно, не может быть большого поэта. Именно здесь, на берегах могучей Оби, в эпицентре всенародного подъёма, постигая жизненный опыт перво-

проходцев нефтяного края, П. Суханов обрел свой подлинный, самобытный лирический голос. Можно сказать, эпоха покорения нефтяного Приобья породила своего поэта. Речь, разумеется, идёт не о том, что П. Суханов стал стихотворным очеркистом того времени. Нет, он стал «летописцем» душ и сердец тысяч наших соотечественников, плечом к плечу с которыми он осваивал суровый край. Он не просто описал приметы исторического события, он передал в своих стихах приметы мирочувствования, черты характера, нравственные идеалы его участников и современников. Один из наиболее вдумчивых и серьёзных тюменских критиков Ю. Мешков очень точно заметил: «Поэтическое «я» Петра Суханова было вписано в «мы» поколения, делами покорявшего пространство и время и ждавшего новой яви». По стихам П. Суханова можно судить о том, как чувствовали, как любили, о чём мечтали и во что верили представители того поколения, к которому он принадлежал:

Я видел их в тайге, на стройках,
в очередях,
в толпе,
в быту:
монументальных, дерзких. Стойких,
влюблённых в край свой, как в мечту!..
Тряслась земля от сваябоев...
Крепчал Сургут.
Вставал Надым.
Кто говорит, что нет героев —
тот никогда не станет им!

В немногочисленных рецензиях и статьях о П. Суханове, опубликованных в центральных литературных изданиях, его чаще всего называют

«сургутским постом». Тем самым, может быть, невольно подчеркивался его региональный масштаб и периферийный, так сказать, местечковый уровень. Однако, как ни странно, в этом, на первый взгляд, уничижительном определении есть глубокий и многозначительный смысл. Сургут, действительно, стал для П. Суханова родным городом, но не по факту рождения, а по тому обстоятельству, что здесь окончательно сложилась его судьба, в полной мере реализовался творческий потенциал его личности. Стихи «зрелого» П. Суханова свидетельствуют о том, что поэт отдавал себе в этом отчёт. Примечательно, что в его раннем творчестве, запечатлевшем непосредственные впечатления и переживания рядового участника грандиозного проекта освоения нефтяных месторождений Западной Сибири, названия города нет. И лишь со временем, когда «большое увиделось на расстоянии», были написаны проникновенные строки, посвящённые ставшему родным Сургуту:

Я вошёл в этот город, как входят в Мечту —
не задворками, а с самолёта...
Кое-кто говорил, что навек пропаду!..
Не пропал...
Приютила
работа.
Здесь
дороги и трассы мои пролегли,
и, бывало, что жил на одних только нервах,
этот город — мой дом
на просторах Земли!
Здесь я рос и крепчал
в непролазных
карьерях!..
И когда я бываю в других городах,
где метро и трамваи

и много уюта, —
всё равно я грущу о таёжных краях
и не мыслю свой век
без Сургута!

Стихотворение это — одно из многих, посвящённых городу, оно не случайно и по праву стало его своеобразной визитной карточкой. Однако нельзя не заметить, что пространство Сургута для П. Суханова не ограничено городскими окраинами, оно распаивается до пределов России и даже Земшара, представляя собой созданную воображением поэта дорогу для него планету. Всё, что происходит на её улицах и площадях, в лесах, на берегах рек и даже под звёздным куполом её небес, воспринимается лирическим героем П. Суханова в органическом сплаве с движением его души, как явление собственной судьбы. Пейзажная картинка зимнего вечернего города может стать в стихотворении прелюдией трепетного признания в душевной слитности с Родиной:

Зима по всем по правилам
Взялась и за Сургут!..
Машины, как фонарики,
по улицам
снуют...
Стальные кони в силе,
дорога
хороша...
Белым-бела Россия,
светлым-светла душа!..

Мне радостно и грустно...
И я схожу с ума,
когда приходит
русская
сибирская зима!..

Ю. Мешков считал, что «его (П. Суханова. — Ю.Д.) интонационно энергичный стих, вызывавший ассоциации с «эстрадным» бумом поэзии «оттепельного периода», органично вбирал в себя дидактику и пафос, лозунг и эмоциональное восклицание, проклятие и восторг. Это были стихи поэта-современника с неперменным для современника гражданским звучанием». В этом справедливом суждении, пожалуй, лишь один штрих нуждается в уточнении. Вряд ли есть основание ассоциировать стих П. Суханова с «эстрадной» поэзией 60-х годов. Его лирика иная по своей природе. Ведь ни один из «эстрадников» не был так естественно и органично связан с почвой народной жизни, как П. Суханов. Да, конечно, в его стихах нередко можно встретить столь характерные для Е. Евтушенко и А. Вознесенского «дидактику и пафос». Но они по сути своей иные, чем у «кумиров 60-х». В творчестве П. Суханова, Ю. Мешков совершенно прав, очень мощно звучит гражданский пафос. Можно сказать больше того: П. Суханов представляет собой самобытный и весьма редкий тип гражданского поэта. В его стихах обнажённо звучат мотивы социальные и, в особенности, патриотические. Но, удивительное дело, в них нет и намёка на искусственность, натужность, заданность, которые всё же дают о себе знать в творчестве «эстрадников»:

Как приеду домой — сяду к печке погреться...
И, уже засыпая, подумаю вдруг,
что Эгейское море
и жаркая Греция
не заменят мне в жизни морозов и выюг!..

.....
Вот вернусь из заморья — согреюсь у печки...
А наутро, проснувшись ни свет ни заря,

прибегу к одинокой и худенькой речке...
И — видал я
солёные
ваши моря!

Почему эти строки воспринимаются как абсолютно искренние? Почему их автору веришь безоговорочно. Да потому, что произнесены они голосом лирического героя, который вовсе не расположен к сантиментам, которому нет необходимости выглядеть иначе, чем он есть на самом деле. Это голос грубоватый, не чуждающийся просторечий, иногда даже рискованных:

В своём отечестве я хуже иностранца —
кругом
чужие лица, взгляды, речь!..
Да, несмотря на треснувшие нервы
и фейерверки всяческих побед —
в отечестве своём
я хуже черни!...

Но — жив мой дух!..
И никакое зелье
не вытравит любовь, не застит взор!
И я скажу — пока молчит Всевышний
и ясен образ Спаса на крови:
— Пошли бы вы туда, откуда вышли!..
Без Родины
не может быть любви!

Вот это сочетание грубоватой, но искренней прямолинейности, порой приближающейся к грани запретного, с проникновенностью признания в высоком чувстве заботы о Родине, создает особенно доверительную интонацию сухановского стиха:

Наши радости странны и нервны...
 Наши души и чувства черствы...
 Наши правила злы и неверны —
 как в Чернобыле сок синевы!..

Но... сокрыта великая сила,
 в каждой твари, ползущей на свет:
 есть одно только солнце — РОССИЯ!
 Остальное — закат и рассвет...

Если уж говорить об истоках гражданской лирики П. Суханова, то уместнее произнести имя В. Маяковского. Некоторые его стихи не только по интонации, но и по смыслу явно перекликаются с поэзией «агитатора, горлана, главаря»:

« Я всё — до последней рубахи! —
 отдам за отеческий флаг!...»;

.....
 «Тем и живы, что были в клинче
 за рабочую
 с миром
 связь!..

Пусть таскает Судьба прицепом
 чувства, истины, неуют...

Мы
 останемся в общем
 и целом
 при эпохе
 с названием СУРГУТ!...»;

.....
 «Застрахуйте меня от бессилья,
 от законов и шуток — чтоб
 при одном только слове
 РОССИЯ
 сердце радовалось взхлёб!»

Есть нечто «маяковское» и в интимной лирике П. Суханова. Вообще нужно сказать, что гражданское и интимное — это две, пожалуй, самые мощные струи в его творчестве. Иногда они сливаются, подчас расходятся и движутся как бы параллельно, но никогда не исчезают из его лирического пространства.

Лирический герой П. Суханова в стихах, посвящённых любимой женщине, преобразается. Его голос становится мягче, проникновеннее. Нивелируется категоричность суждений и оценок. Интонация самоуверенности сглаживается нотками сомнений:

Я так люблю тебя любить
и — счастлив тем, что счастлив быть!..
Пускай нас вяжут неустройки —
мне хорошо, что жив и люб,
что несмотря на перестройки,
не трусь
возле буфетной стойки,
а рвусь в огонь твоих горячих губ!..

Свет полон тьмы.
Изломов не избыть!..
Христопродавцы, что святые...
Родные люди, как чужие!..
Как я люблю тебя любить!.

Однако при этом П. Суханов остаётся верен себе, он не собирается даже во имя женщины жертвовать своим мужским достоинством. В его стихах нет места самоуничижению, которое можно заметить в любовных стихах В. Маяковского. П. Суханов вряд ли мог бы сказать, как его великий предшественник в «Лиличке»:

Сегодня сидишь вот,
сердце в железе.
День ещё —
выгонишь, может быть, изругав.
В мутной передней долго не влезет
сломанная дрожью рука в рукав.

Читая самые искренние строки любовных признаний П. Суханова, вдруг замечаешь, что смотрит он уже не на женщину, а чуть выше и дальше и думает, при, кажется, полной самоотдаче чувству, с чём-то другим:

Я буду любить тебя долго и нежно —
как только возможно на этой земле,
как любят младенцы —
смешно и безгрешно,
как любят поэты вино на столе!..

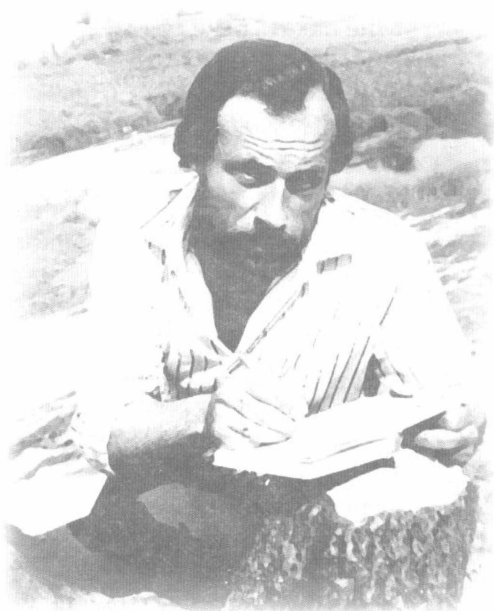
Как причудливо переплетаются здесь страстные, почти плотские, ощущения с неизменной памятью о пьянящем очаровании поэзии, о божественной миссии служения родному слову!

В жизни, в отношениях с окружающими он производил впечатление человека независимого и дерзкого. Всякий, кто с ним соприкасался в быту, чувствовал и понимал, что в случае чего он за словом в карман не полезет. От соприкосновения с ним, бывало, сыпались искры. И лишь самые близкие ему люди знали, что за этой отважной дерзостью скрывается ранимое, жаждущее любви и понимания сердце. Впрочем, почитателям творчества П. Суханова аргументов на этот счет не требуется: в стихах подлинная его натура распахивается во всю свою ширь и просвечивается до донышка.

Открывая страницы его книг, прислушайтесь: в их шелесте — жар души, тепло трепещущего сердца поэта. Это не придумка. Он так и хотел. Помнится наша последняя встреча у него на квартире за две недели до рокового конца. Он проговорился, что не бережет свои рукописи. Я спросил: «Куда же ты их дел?» Он говорит: «А я вынес их на площадку перед домом и сжёл. Пускай людям будет теплее...» В этом — весь Суханов! Он и сам сгорел, как на костре, отдав себя целиком, без остатка своим читателям — нам с вами.

Юрий Дворяшин,
член Союза писателей России

*«Хочу, чтоб всем в пути-дороге
Хватало хлеба и тепла...»*

В начале пути

★ ★ ★

Мне пахать бы и сеять —
И упасть
У межи!..
Но на Север, на Север
Вырывается
Жизнь.
Сквозь дожди грозовые,
Сквозь века и снега
Я увидел
Впервые,
Как бунтует тайга,
Как вскипает работа,
И — уже навсегда! —
Из бетона
И пота
Встают города!..
Всё на свете осилив —
До скончания дней! —
Жить бы
Лишь для России
И остаться — при ней!..

ГОРЬКАЯ РАДОСТЬ

Вот и ночь подошла незаметно,
словно странник, припала к окну...
И лицо твоё милое
бледно
освещает во тьме тишину...
Так всегда — от разлуки к разлуке!..
Так всю жизнь — от любви до любви!..
Лишь слабеют от радости руки
да короче становятся дни...

★ ★ ★

Пусть всё доброе
Будет вечным.
Жизнь — прекрасной.
Недолгой — грусть.
Всё насущное
Человечней
Будет пусть!
Пусть кричат петухи на рассвете,
Заливаются соловьи.
И счастливыми будут дети.
А обиды и боль тихи.

СУРГУТСКАЯ ЗИМА

Зима по всем по правилам
Взялась и за Сургут!..
Машины, как фонарики,
по улицам
снуют...
Стальные кони в силе,
дорога
хороша...
Белым-бела Россия,
светлым-светла душа!..
Как будто бы к застолью
снега приглашены —
метельное раздолье
в четыре стороны...
Деревни и деревья
в сугробах до небес,
морозной акварелью
мир разукрашен весь!..
Мне радостно и грустно...
И я схожу с ума,
когда приходит
русская
сургутская зима!..

★ ★ ★

Непоправимо — сдать в дороге.
Постыдней —
Жизнь считать игрой...
Там, где кончаются тревоги, —
Там начинается покой.
Сквозь расстоянья,
Расставанья
Мы замечаем чуть дыша,
Как
Осязаемо сознание
И как болезненна душа!..
В такие дни,
В года такие
Мы, словно лодки по волнам,
Летим, подвластные стихии,
Навстречу счастью и мечтам!
И невозможно
Сдать в дороге.
И повернуть назад нельзя...
И не страшны в пути тревоги,
Пока на свете есть друзья!

★ ★ ★

Время первых признаний
Вне всяких времён.
Время первых признаний —
Не время забавы...
И не нужно мне в жизни
Ни денег, ни славы —
Был бы только я вечно
Влюблён.

Я давно понимаю,
Что жизнь — не пустяк.
Оттого и живу
С удивленьем и болью.
Всё, что есть у меня, —
Раздаю просто так,
Но зато принимаю —
С любовью!

★ ★ ★

Всё встанет
На свои места.
И точно так же, как вначале,
Уйдут с вокзала поезда,
Придут надежды и печали.
Мы растворимся, как дожди,
Среди разлук, улыбок, станций —
Всегда готовые в пути
Для новых радостей и странствий.

Всё встанет
На свои места...
Была бы лишь душа чиста!

★ ★ ★

Хочу осмыслить всё сначала.
 И, внемля зову журавлей,
 Созвать к единому причалу
 Живущих на земле людей.
 Хочу без слёз и суесловья,
 В людские посмотрев глаза,
 Сказать с надеждой и любовью:
 «Нам друг без друга жить нельзя!»
 Пускай рассеются тревоги.
 Пускай никто не помнит зла...
 Хочу, чтоб всем в пути-дороге
 Хватало хлеба и тепла.

В КОНСТАНТИНОВЕ

Сергей Александрович,
Здравствуйте!
Вот и свиделись...
Вы по-прежнему
Сквозь года
Здравствуете.
Вам и смерть — не беда!..
Тот же дом с голубыми ставнями...
Тот же месяц над тихим прудом...
А у церкви
Старая-старая
Плачет
Женщина в голубом...
Занимается вечер.
И веет печалью.
И деревья, как прежде,
В любви и цвету...
Не минуто, а жизнь
Посвящаю молчанью!..

И рязанское небо
Рыдает в пруду.
Вот и свиделись!
Здравствуйте!
Сколько минуло дат и лет!..
Кто-то умер от горя,
Кто-то от радости...
Остальные
Ушли без примет.
Я склоняюсь к земле,
Словно к женщине милой.
И под тяжестью времени,
Как от родства,
Набираюсь терпением,
Упрямством
И силой,
И, пожалуй, впервые
Ненавижу слова!

★ ★ ★

Боюсь спокойных.
Нет, не потому,
Что не любил,
Не каялся, не верил.
Не потому, что в жизни
Никому
Не дам в обиду птицу или зверя...
Не потому, что в осень, в листопад
душа моя изводится от смуты...
Боюсь спокойных —
За холодный взгляд
И равнодушие в трудные минуты,
За трезвую расчётливую грусть
И безучастье в споре или ссоре...
Боюсь спокойных —
Потому боюсь,
Что кто-то рядом
Пропадает с горя!

* * *

Сегодня
Снова дальняя дорога
Меня забросит в новые края.
И все мои надежды и тревоги
За поворотом
врезаются

в меня!

Но как бы жизнь по свету ни носила,
Какой бы жар ни полыхал в груди —
Не дай мне Бог остаться
Без России,
Не дай мне Бог
Остаться без любви!
Пусть
Будет всё — удачи и признанья!..
Пусть всё пройдёт — и сила, и года!..
Всё
Переменится — и мысли, и желанья.
Всё пропадёт.
Отчизна — никогда!

КЛЯТВА

Любить — пока хватает силы!..
Любить — не путаясь во лжи.
Не напоказ.
Но так красиво,
чтоб от души
и — для души!..
Любить — не мучаясь в изменах
и день,
и ночь
без лишних фраз!..
Любить — при всяких переменах!..
Любить всю!
Во всём!
Сейчас!..

★ ★ ★

А я люблю
Предсумрачную свежесть,
Когда под осень, полную огня,
Какая-то безудержная нежность
Находит запоздало
На меня...
Мне кажутся печальными деревья.
Дома и люди кажутся добрей...
И хочется
Уехать мне в деревню,
Где грусть и хлеб
Растут возле дверей!..

★ ★ ★

А зима удалась на славу!..
До меня, наконец, дошло,
что деревья, цветы и травы
прячут на зиму
всё тепло!..
Оттого и земля прекрасна
что, пути заступая злу,
всё в ПРИРОДЕ живёт согласно
свету,

холоду

и теплу!

Много в жизни у нас
неясно...

Но, целуя губы твои,
я люблю тебя всю —
согласно
сердцу,

памяти

и любви!

И пускай наша жизнь корява —
как в лесах
меж ветвей
тишина...

А зима удалась на славу —
видно, скорая будет весна!

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Какие белоснежные мгновенья!..
Лови, мой друг, их...
И пойми,
что с первым снегом, как с рождением,
нисходит мир
между людьми!
Что в каждом доме
 спозаранок
живут заботой о тепле...
Что всякий житель — лишь подранок,
прибитый ВРЕМЕНЕМ к земле!..
Но в тишине, как нервы, чуткой —
созвучной с небом и землёй —
уменье чувствовать — не шутка,
уменье верить — дар святой!..
И в этой истине
 безбрежной
под самый первый чистый снег
я полон весь печалью
 нежной
за всё, чем счастлив человек!

★ ★ ★

Как на улице свежо!
И морозец —
С хрустом!
Мне сегодня хорошо,
Мне сегодня грустно...
Вот знакомый палисад.
На заборе щели.
Как и много лет назад —
Во дворе качели.
Здесь я жил,
Гонял собак,
Лазил в огороды...
Нынче
Всё уже не так —
Остудились годы.
Скоро дом пойдёт на снос —
Разнесут без толку...
Жалко пса —
В такой мороз
И простыть недолго.

* * *

О, если б знать,
Что все твои печали
Сойдутся неожиданно на мне, —
Вся жизнь моя,
Случайная вначале,
Теперь
Была бы радостней вдвойне...

К самим себе
Мы стали благосклонней —
Как будто разуверились в себе.
Любимая,
Ведь я —
Не посторонний
В твоей необлюбованной судьбе!

Я всё равно
Надеюсь на удачу.
Горит моя полночная звезда!
И если я
От радости заплачу —
Ты не заплачешь с горя
Никогда!

ПРОЗРЕНИЕ

Не смотри на меня так сурово.
Не желай мне беды — как врагу...
Понимаю тебя
с полуслова.
А себя — не могу. Не могу!

Оттого и тревожусь все чаще,
Словно путник, попавший в грозу,
Что в заоблачных поисках счастья
Для тебя только горе несу!..

Этой правды я прежде не видел...
Этой жизни вовек бы не знал —
Если б только себя ненавидел,
Если б только тебя целовал!..

★ ★ ★

Какая бы ни выпала удача,
Какая бы ни выпала беда —
Но женщине, которая не плачет,
Я не поверю в жизни никогда.
Я знаю,
Знаю: время всех рассудит.
Обиды, слёзы будут ни к чему...
Но женщины,
Которые нас любят,
Не говорят об этом никому.

ВЕРНОСТЬ

И куда бы ты меня ни заманила,
за какие бы ни мучила грехи —
всё, что сбудется со мною
или было,
за меня довыскажут стихи!..

Окажусь и я среди счастливых,
наделенных вечною судьбой —
тосковать о женщинах красивых
и смеяться втайне над собой!..

А пока
мне всё на свете мило!
Я ещё не чувствую беду...
И куда бы ты меня ни заманила —
всё равно поверю и пойду!..

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

Осень. Прохладно. Ветрено.
С клёнов летит листва...
Сколько нам лет отмерено?..
Правда ль, что жизнь права?..
Вечны ли
вещие истины?..
Где тот мудрец, что прост?..
Кажется, вместе с листьями
Кружится
ворох
звёзд!
И среди них, наверное,
есть и моя звезда...
Осень. Прохладно. Ветрено.
Жить бы да жить всегда!

★ ★ ★

Птице — небо.
Волку — лес.
Страннику — участие...
В этой жизни нет чудес,
Кроме счастья!
Осыпается листва.
Стелются туманы.
Мысли
Тянутся в слова.
Реки —
В океаны.
Дни
Скрываются во мгле.
Письма
Дарят вести...
Всё прекрасно на земле,
Если люди вместе!
Всё
Прекрасно —
Труд и честь
И любовь к Отчизне!
В этом мире нет чудес,
Кроме жизни!

Людмиле, жене моей

Зажгу
Остынувшую печь.
Светаёт.
Маясь по привычке,
Сгоняя временную лень,
Дров принесу,
И чиркну спичкой,
И засвечу
Пришедший
День.

★ ★ ★

Жил
И живу — не по заказу.
И хоть не видел дальних стран —
Пока не мучаюсь
От сглазу
И не смотрю в чужой карман...
И что бы там ни говорили,
Каких бы
Басен ни плели —
Я счастлив, что меня любили
И потому — уберегли!

* * *

Жизнь моя!..
Забуду все забавы,
Налегке
Однажды
Тронуся в путь.
Упаду на скошенные травы,
Как на нецелованную грудь...
Обниму
Уставшими руками
Полевые чистые цветы...
И увижу:
Там — под небесами
Кружатся
Последние мечты...
Ну и пусть!..
Я буду жить иначе,
Никому
Не стану докучать...
Всё, что было — принял как удачу,
Всё, что будет —
Трудно не принять!..

★ ★ ★

Всё тайга да тайга —
Ни конца ей,
Ни края!..
Как посмотришь вокруг —
Замирает душа!..
И качается небо
На башенном кране,
Словно шарик воздушный
В руках малыша!
Неоглядная даль!..
Полоса голубая!..
Беспросветная глушь!..
Кладовые
Края!..
Ах, как много в России
Огромных окраин,
Но повсюду — одна
Дорогая земля!

ОЖИДАНИЕ

Я люблю смотреть за повороты,
Где остались годы
И мечты —
Будто бы предчувствуя, что кто-то
Выйдет на огонь
Из темноты...

Я смотрю на дальнюю дорогу,
На поля
И тихие кресты,
И добрею сердцем понемногу,
И живу без лишней суеты.

Так бы вечно —
Верить безупречно,
Поджидая с радостью друзей!..
Ночь пуста.
Лишь звёзды бесконечно
Падают над Родиной моей!..

ОСОБОЕ ВРЕМЯ

Это время
Не входит в признанья,
Этот свет
Незаметен для глаз...
Так
Срываются птицы со зданья,
Если гром это зданье потряс!..
Так
Горят под ногами дороги
И врезаются в мозг
Тормоза...
Так
Выходит зверьё из берлоги
И подолгу глядит в небеса!..
Что там видно?
Пространство да звёзды...
Или
В шуме космических стуж
Эти звёзды — как теплые гнёзда
Для святых наших мыслей
И душ?..
Ни пределов там нет, ни границы...
Этот свет удивительный —
Жжёт!..
И душа начинает светиться
И зовёт за собою, зовёт...

★ ★ ★

Вновь
Столбы верстовые,
Миновав города,
По просторам России
Раскидали года...

Только ветер вдогонку!..
Только радость в глазах!..
И пружинит бетонка
На крутых виражах...

От Невы
До Приобья
То в огнях, то во мгле,
Окрылённый любовью,
Я ношусь по земле.

Ощущение долга
Вызывает
Задор!
И ревёт без умолку
Трёхсотсильный мотор.

23 СЕНТЯБРЯ

Снег
Выпал в ночь на двадцать третье...
Некстати выпал,
Наспех,
Вдруг, —
Как будто белой рваной сетью
Накрыл деревья, крыши, луг.
Взлетели утром
Птичьи стаи
И, торопясь, пошли на юг...
К обеду первый снег растаял,
И мир переменялся вдруг.

Уж так случилось,
Так случилось —
Мелькнуло,
вспыхнуло,
стряслось:

Жизнь
Лишь на миг переменялась,
А сердце холодом зашлось...

НА СМЕРТЬ ПОЭТА

Памяти Николая Рубцова

Полумрак...
Холодный, мглистый
свет срывающихся звёзд
на прозрачный, вечный, чистый
опускается погост.
И под небом — запоздало
потрясая мир на миг —
раздаётся чуть устало
небывалый горький крик:
«Эх, Русь, Россия!
Что звону мало?
Что загрустила?
Что задремала?..»
...По крещенскому морозу
Унесли.
Что теперь слова и слёзы —
легче ли?!

Нам
в толпе большой прохожих
в тихой и тяжёлой мгле
невозможно быть похожим
на Рубцова
на земле!..
Так всегда — в беде ль, в удаче
жизнь
Судьбой предreshена...
Ветер, ветер, что ты скачешь
по стране, что холодна?..
Пронесись по белу Свету,
Ветер!
Сбей с небес снега —
Чтоб теплей спалось Поэту
Под созвездьем Очага!

★ ★ ★

«Покой нам только снится...»

А. Блок

Покоя не было и нет!..
Видны границы:
Тьма,
Излучающая свет...
Жизнь,
Искажающая лица...

Есть грани:
Время,
дождь
и снег.

Миры
И меры.
Боль, вызывающая смех,
Крик, успокаивающий нервы...

Но в суете удач и бед
Всё, как и прежде:
Покоя не было и нет —
Но есть
Надежды!..

ПОЖЕРТВОВАНИЕ

Когда друзья становятся врагами,
а женщина любимая
 чужой —
не поминайте громкими словами
минувших чувств!..
Не жертвуйте душой...

За всё добро
нам — так или иначе —
придётся много вынести утрат!..
Ну что враги?.. — они
ведь тоже плачут
и к женщинам чужим благоволят.

Жизнь
им судья!..
Где — ласкою, где — матом
она возьмёт своё без лишних слов!..
Не поминайте чувств...
К утратам
не причисляйте женщин и врагов!..

★ ★ ★

Скоропалительное время,
Неуловимые года!..
Как незаметно мы стареем:
Кто — от любви,
Кто — от стыда...

Но грустью душу не мозоля
И жизнью землю не черня,
Я даже в мыслях не позволю
Невзгодам
Изменить
Меня!..

Пускай проходят сны и годы,
Растут потомки и долги —
От камня, брошенного в воду,
Всегда расходятся круги...

★ ★ ★

У памятника Пушкину —
Один, —
Среди зимы
Застигнутый любовью,
Не прикрывая мыслей и седин,
Я ожидал
Свидания с тобою.

Срывал
Надежды
Ветер продувной,
Колющий снег вселял мне в душу холод.
Казалось, время мчалось стороной,
Как всё вокруг:
 машины,
 люди,
 город!

Казалось, грянет громом
Этот миг —
Ты подбежишь,
Согреешь мысли светом.
И я скажу впервые напрямик,
Как тяжело и страшно быть
Поэтом!..

Ты всё поймёшь.
Оценишь, кто есть кто.
Снег не сотрёт ни улицы, ни лица...
Как нынче холодно в столице!..
Как холодно...
А Пушкин без пальто.

* * *

Не поминай того, что было, —
Нам всё равно
Обид не счесть!
Я знаю, ты меня любила
Таким, как есть...
Но в этой замуты житейской,
Перекрестив
Надеждой
Грудь,
Я был, наверно, слишком дерзким
И верил в счастье
Как-нибудь!..
Но скучились над нами тучи,
Пришла расплата
За грехи!..
И всё же я не стану лучше,
Пока не допишу стихи.

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ

Я не всегда был строг и прав,
но суть не в этом —
сквозь снег
ведь не увидишь трав,
которым не дожить до лета!..
В пургу
ведь не узнаешь тех,
кому уже не выйти на дорогу...
Прости!..
Прости... Ты лучше всех —
но для тебя и нужно много!..
Что взять с меня?.. — мечты помрут,
а за любовь нельзя ручаться ...
Прощай!..
Спасибо за приют...
За всё другое мне не рассчитаться!..

ИСПОВЕДЬ

На свете нелюбимых женщин нет...
И всё-таки с времён далёких
так мало радостных примет,
так много женщин одиноких!..
А годы лентой длинною
свиваются в петлю...
Виновные,
невинные —
я вас люблю!..
Люблю за откровения,
за нежность, смех и грусть...
Люблю
за вдохновение,
которого боюсь!..
Люблю!..
И в ночь кромешную
сквозь дождь
по сентябрю
люблю
весь мир за женщину,
которую
люблю!..

СВЕТЛЫЙ ГРЕХ

Всех красавиц не перецелуешь...
Но, сгорая в пламени страстей,
я искал красивую такую,
чтоб не ослабеть, а быть сильней!..

Шалые и пламенные страсти! —
как они куражились в крови,
искрились,
захлёбываясь гасли,
возгорались в поисках любви!..

Оглянусь — как будто жил нескладно,
Тяжело, но веруя в успех...
А сейчас целую беспощадно
лишь тебя, мой самый светлый грех!..

РАБОТА

Вторые сутки нервы рвёт мотор —
подъёмы, спуски...

Лишь дымят накладки!..

И кажется, не трубы — Самотлор
мы тянем на прицепах...

Всё в порядке!..

Наш «головной» здесь хаживал не раз! —
(он всю Сибирь истопал сапогами...).

Он говорит, что жизнь — это вираж
и надо подрабатывать мозгами!..

Он говорит, что скоро не умрём,
что наше дело больше, чем болота...

И мы дойдём. Дотянем. Доползём —
крутилась бы Земля!..

Была б
работа!..

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Какая осень!..
День и ночь —
напропалую! — дождь...
Тугие
проплывают тучи.
Леса уставшие щедры.
И, словно нехотя, пастушьи
ночами
светятся костры...
Какая осень!..
За дождями
бегут, уходят дни мои...
А листья кружатся над нами —
как объяснение в любви!..

ЖЕЛАНИЕ

Грохочет гром,
Свиристуют метели.
В добре и зле
 видны
 любовь и смерть...
И если я умру на самом деле —
Хотел бы я
 в дороге
 умереть!..
Чтобы никто не смог со мной проститься.
Чтоб вспоминали чаще обо мне...
Быть может, так
И улетают птицы
И прилетают снова
По весне!..

*«Я в этой жизни не был
постояльцем...»*

Бремя судьбы

★ ★ ★

Стряслось!..
Мы приторочены к эпохе.
Не всё ль равно — чужие ли, свои —
мы все заполучили крохи
её измены и любви!
Заполучили — поневоле...
И стали виноваты без вины
за то, что все
 (кто менее, кто боле)
Вообразили, будто бы равны.

СИЛА ЛЮБВИ

Я ветер люблю и дождь...
Люблю, когда их стихии
вгоняют мне в душу дрожь,
а в мысли — судьбу России!

Срывая грозою грязь,
смывая дождями мерзость —
и ветер, и дождь, резвясь,
распахивают безмерность!

Безумствуют век и кровь...
Стихии времён — как зелье!
О, Родина!
О, Любовь!
Мы вместе вращаем Землю!

★ ★ ★

Ах, как время струится стремительно,
словно жизнь наша — сущий пустяк,
словно истины так незначительны,
что ведут не туда
и не так!..

Мы во власти блаженного искуса:
«Всё — моё!» — нам и Бог не судья...
Но доносится сверху: «А выкуси!..»
И опять впереди — РЕ-ВО-ЛЮ-ЦИИ-Я.

И опять у грядущего племени,
кроме частных лирических тем,
будет мало свободы и времени,
будет много надежд и проблем.

ЗРЕНИЕ

Я знаю, кто самый счастливый
на этой огромной земле!..
Да вот он — смешной и сопливый,
измазанный сладким желе!

Ещё не имеющий правды,
не знавший ошибок и лжи —
со жвачкою
вместо лампы,
с компьютером
вместо души...

Но я не в смертельной обиде.
И верю в него, что есть сил!
А сверху грохочет: «Изыди!..»
Уйду... Но — я знаю. Я — зрил

РЕЗЮМЕ

Я в этой жизни не был
постояльцем...
Любил — как мог,
работал — как умел,
не обладая славой и
нахальством,
не замечая счастья между дел!

ПОБЕГ

Жизнь моя!..

Как с перепугу, —
словно белка в колесе —
я бегу, бегу по кругу,
как в запретной полосе!..
Впереди — воображение,
позади — как в борозду —
оппадают

 заблужденья,
неподвластные суду...
И под небом, как под зонтом,
погоняемый мечтой,
я бегу за горизонтом —
горизонт

 бежит

 за мной!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В. Высоцкому

Жизнь — как крик...
Но стирается страх,
если ты на другом берегу!..
И, конечно, в посмертных друзьях
не откажешь, увы, и врагу.

ТАК И ЕСТЬ

Так есть и будет: люди, птицы, звери
живут, приговорённые друг другом
к высшей мере —
мукам.

Но в этот раз я прошлое забуду.
Перекрещусь с надеждою и страстью...
И думать буду
о счастье!

Но в этот раз я чувствую и верю
за всех, кто проклял дни свои,
приговорённый к высшей мере —
ЛЮБВИ.

★ ★ ★

Милая, это счастье —
все позабыв грехи,
в светлое одночасье
вдруг
написать стихи!
И, улыбаясь встречным,
как дорогим друзьям,
стать, наконец, беспечным
и — объяснить Вам!
Милая, не забуду!
Милая, не умру!..
Весь этот мир — как чудо!
Вся наша жизнь — к добру!
И среди вьюг и ливней,
застывших белый свет,
нету меня счастливей,
да и несчастней
нет!..

★ ★ ★

Меня любила девушка одна —
случайно. Без иллюзий. Бездёжно.
И не её, наверное, вина,
что в наше время счастье
так возможно!..
Так хорошо, когда душа полна
предчувствием паденья и полёта...
Меня любила женщина одна,
но вечно принимала
за кого-то.

★ ★ ★

Мы зависим от прикосновений —
от прикосновений глаз, улыбок, рук,
от случайных потрясений и явлений,
от всего, что рядом и вокруг!..

И когда мы плачем по удачам
или же

смеёмся, что умрём, —
всё равно мы, так или иначе,
забываем то, что познаём...

Милая, да это ли

не радость?

Милая, да это ль

не беда —

так вот,

без конца соприкасаясь,

быть непознаваемым всегда?!

★ ★ ★

Хорошо нам вместе
или плохо,
мал или велик
весь белый свет —
всё равно без нас с тобой
эпоха
канула бы в вечность
без примет!

ЗВОНОК

Позвонила... А что я скажу? —
Весь в ошибках,
В надеждах,
В разводах.
Каюсь, грешен. Дышу и пишу.
Неразборчив во власти и модах...
Ни жены, ни двора, ни кола...
Прохудились друзья и обновы...
Позвонила... Прощенье дала —
Как дают подсудимому слово.

★ ★ ★

Не говори про жизнь мою —
не забывайся, увлекаясь!..
Ведь я сильнее не люблю
и откровенней не раскаюсь.
И даже вздох, скользнувший с уст,
не обернётся свежей страстью —
ведь в суете случайных чувств
едва ли
 радость станет счастьем!

ИСТИНА

Но истина, которой я не знаю —
всего лишь

блик на гранях бытия!..

Люблю.

И незаметно умираю —

Вот правда.

Сумасшедшая.

Моя.

ВИТОВО

Оксане

На какой же дороге — увитое
небесами, лесами и огородами —
заблудилось местечко Витово,
твоя тихая, светлая родина?

Пролистал я все атласы с картами,
перелазил просторы и стороны —
не нашёл!..
И не ведаю, как ты там —
за какими замками — запорами?!

Потерялась.
Пропала из вида!.. Но
ведь не зря же Земля наша вертится!..
Всё равно я найду это Витово —
потому что душа твоя светится!

ПРОСТИ

— Подлец! — она сказала мне. И быстро
по лестнице сбежала прочь. Чужой ...
И каждый шаг её, как выстрел,
гремел
и пробивал рассудок мой!
Я видел боль её.
И бегство.
Видел,
как белый свет проваливался в мрак...
Я в первый раз себя возненавидел!
Я в первый раз сказал себе «Дурак...»
А в это время женщина другая,
раздетая ещё,
уже без слёз,
искала правду, что всё время с краю...
И собирала россыпи волос.
А что искать?.. Ответы как вопросы!
Дурак, хоть гений, — всё равно дурак!..
И вот — один
 среди углов и прозы,
я ничего не вижу. И никак.
Ошибки. Заблужденья. Многословья...
Прости!..
Опять я у твоих дверей —
как птица, прилетевшая с любовью
из дальних странствий
от чужих огней!

СОЛОВЬИ

Как сегодня поют соловьи —
не найти подходящего слова!..
Зарекался не клясться в любви,
да не ведал, что встретимся снова!

А они
на мотивы свои
переводят мечты и удачи...
Как сегодня поют соловьи!
А вы слышали, как они плачут?

ПУСКАЙ

Пуškai
всегда всё будет снова:
и дождь, и снег, и солнце, и метель,
и мысль, рисующая слово,
и звук, и взгляд, попавший точно в цель,
и — женщина, свободно
и здорово
упавшая
на чистую постель!

★ ★ ★

Улыбайся глазами роскошными,
притворяйся, что вся хороша!..
В человеке всегда есть хорошее —
даже если он
меньше
гроша.
Говори мне про самое тайное,
не жалея своих дьявольских сил!
Молодая,
 шальная,
 случайная —
обмани, чтобы правду забыл!

ЗИМНЕЕ

Луна, как женщина с мороза, —
свежа и розова,
висит шекспировским вопросом,
но давит — прозою...
И январём — крутым, хрустящим! —
сибирским, чистым январём
между былым и настоящим,
любимая, куда же мы идём!
Под скрип шагов невыносимый
среди проблем из года в год,
куда
с непостижимой силой
нас жизнь толкает и несёт?..
Закрыть лицо?.. Надвинуть маски?..
Но мы и так — давно не мы ...
Замазать ложью, словно краской,
остатки мыслей и зимы?!
Перечеркнуть всё то, что будет, —
как черновик?!
А между тем
Любовь пройдёт,
январь убудет,
и мы остынем.
Насовсем.

★ ★ ★

Даже звёзды — бессмертные — жутко
обрываются в бездну времён...
Наша встреча прекрасна — как шутка!
Наше счастье случайно — как сон...
Наша правда — туманна и зыбка,
наши песни — из слёз и грехов...
Я ворвался к тебе по ошибке
и уйду, может быть, без следов!
Но останется в звуках и криках,
в скорых скрипах шагов и дверей
вместо нас —
на божественных ликах
роковое созвездье страстей!..

★ ★ ★

Вот — карандаш, вот —
 чистый лист бумаги...

Возьму тебя
и вставляю в створки строк —
и никакие дьяволы и маги
не упредят...
Не вырвут образок!

И ты, уже подхваченная страстью,
как ветром
одуванчики-цветы,
вся светишься... И это счастье —
стать выше суеты!

Лети за край... Там опьяняют маки.
Там — ангелы заманивают в рай...
Вот — карандаш, вот чистый лист бумаги,
немного
полетай!..

★ ★ ★

Ты не верь, что счастья нет!..
Это осень, осень
по распутьям дум и лет
наши души носит...
Разметала, как листву,
все слова и встречи!
И, как в сказку, в синеву
опадает вечер...
Возле речки и берёз —
как в переполохе —
звон и шум на много вёрст —
это скоморохи!..
Я присяду в стороне,
выпью за удачу...
Хорошо живётся мне —
оттого и плачу.

★ ★ ★

Ещё мой разум одурманен...
Ещё душа потрясена
свободой тела — как волна,
уже летящая на камень!

Ещё глаза, глотая звёзды,
кричат — как птицы над костром...
Ещё прекрасен мир!.. Но — поздно
всё то, что сбудется потом!

Потом, мгновения верстая,
мир обретёт
и тьму, и свет...
Потом — свершится: жизнь — без края,
душа и тело — без примет!

ОШИБКА

На тебя бы молиться — да времени нет!
За тебя умереть бы — да что в этом толку,
если каждый твой взгляд и привет
остаются в душе ненадолго?!

Так обычно ласкают — шутя,
Так обычно живут — наудачу:
и не то, чтоб совсем нехотя,
и не то, чтоб совсем без отдачи...

Значит, нам никогда не любить!
Значит, грянут обиды, печали...
Я тебя постараюсь забыть —
как меня самого забывали...

СМИРЕНИЕ

Опять, опять мне снится клевер —
весёлый,

терпкий,

луговой!..

Очнусь и — в двери!.. Серый Север
сверкает сыпью снеговой.

Сбиваю блажь улыбкой нервной,
иду обратно — в дом, к огню,
где можно с женщиною верной
забыть немного

жизнь свою...

Мне каждый взгляд её — как веер:
ласкает, радует, свежит.

И всё одно: что юг, что север, —
пока судьба благоволит!

★ ★ ★

Но мир всегда делился пополам,
и никуда от этого не деться!..
Вот так и мы — по разным берегам,
душа моя!..
А сердце
прихвачено к началам бытия,
к инстинктам, называемым любовью...
Два имени,
две песни — Ты и Я:
два крика, два креста, два послесловья!..
Единое немыслимо.
И тень,
и взгляд есть выражение той же сути,
что отражают ночь и день,
цветы и люди.
Душа моя!.. — не верь своим глазам:
несоразмерен мир. Непрочен!..
Нас время разнесёт по сторонам —
как ветер листья
вдоль обочин...
Но и тогда — сквозь пыль и грязь
эпохи, может, самой крайней —
мы снова вспомним: наша связь
была... И будет вновь случайной.

К...

Прощай, мечта моя!.. Прощай,
моя печаль, моя улада.
Уже на звонких листьях сада
разлуку

нам танцует май...
Ещё, как прежде, озорной,
я прижимаю к сердцу руку,
но — каюсь, каюсь с перепугу
за всё, что сбудется с тобой!
Прощай, мечта моя!.. Прости.
Уже придавленные к трапу
желанья, чувства и утраты
не в силах

крылья развести...
Аэропорт
сырой и серый,
как паутиной, застит свет
случайной радостью
и верой,
которых не было
и — нет!

★ ★ ★

И женщина, дарившая участие,
всё реже и спокойней входит в дом...
И всё же

если есть на свете счастье —
так это то, что мы ещё живём!

Я не боюсь, что в приступе сердечном
смешаются и радости, и боль... —
ведь счастье не бывает бесконечным,
какой бы прочной ни была любовь!

Но, — отлюбив, желаниям в угоду, —
я всё-таки упрямо сознаю,
что все сомнения и годы
равны ещё несбывшемуся дню!

★ ★ ★

Я думал, нас время исправит,
а близость и дети — сведут,
и если удачи оставят,
то праздники скрасят уют!

Но мысли о счастье — как чудо
среди бесконечной тщеты...
Наверное, так вот
 полуда
хранит купола и кресты...

Наверное, так вот
из окон
летит электрический свет,
и, сбитые с ног этим током,
мы счастливы тем, чего нет!

★ ★ ★

Ну и жизнь!..
Не успел оглянуться —
Пронеслась. Пролетела. Прожгла...
И назад
Невозможно вернуться,
И вперёд
Не пускают дела!..

Что же!..
Спутаем годы и дали,
Разведём их, сожжём, как мосты!..
Как легко мы всю жизнь умирали,
И как трудно
У смертной
Черты...

СЛУЧАЙНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Я ухожу
Не поминайте... душу!
Не надо ни упрёков, ни страстей...
Никто из нас уже не станет хуже,
и, значит, не рыдайте у дверей!
Мы слишком много в жизни упростили,
струились годы мимо — как вода...
Мы никогда друг друга не прощали,
и, значит, не любили никогда.
И вот — разлука.
Хочется невольно
расхохотаться (так снимают вес!).
А если честно — это тоже больно...
Смеётся тот, кто выплакался весь!
А если честно — мы однообразны:
без времени, без правды, без лица...
Вот истина: случайное прекрасно,
когда оно случайно до конца!

ЗАПИСКА

... Я пишу Вам из прошлого года,
где давно уже всё позади,
где прекрасна любая погода —
словно крестик на вашей груди!
Где уже никому невозможно
ни расстаться, ни встретиться вновь...
а всё сущее так непреложно,
что немыслима даже любовь.

★ ★ ★

Вот — улица
 без края и конца...
Вот — дом, в котором нет мне места!..
В нём — женщина
 без счастья и кольца,
как вечная невеста.

Посмотрит — станет страшно на душе...
И днём
 темно в глазах её усталых!
Она жива, но умерла уже...
Одна всегда — как дерево на скалах...
Я тороплюсь до первого угла
и пропадаю в мире — как иголка...
Вот улица и дом — как два ствола,
с любовью
наведённые вдогонку!..

★ ★ ★

Всё прошёл я: и воды, и трубы,
видел в жизни огонь и кровь...
Но попался нелепо и грубо
на коротком, как выстрел, — Любовь!
И чем дальше, тем рана безмерней
и спокойнее весь белый свет...
— Это ложь! — я кричу своим нервам,
но они только рвутся в ответ.

СМЫСЛ

Осень.
Ветрено. Птицы в гнезде.
Над рекою — моста коромысло...
Наши годы уже не те,
чтобы мучиться в поисках смысла!

Было время — носило, как пух...
Было время — бросались друг другом...
Жизнь решила сама: наших рук
не раззять уже северным выюгам!

Дом,
Отечество,
суетный век,
незабвенные лица и числа —
всё связует нас в мире навек
ощущением смысла!

★ ★ ★

Годы горят, как свечи.
Тают, как снег, мечты...
В мире — сентябрь. Вечер.
В комнате
я и ты.
Ветер качает люстру,
окна растворены...
Грустно. Прохладно. Пусто —
это от тишины.
Это пройдёт... Туманом
радость коснётся глаз,
и освежит обманом
счастье
нас!

ПОСТСКРИПТУМ

Простите за честность:
любовь — как гроза в ночи:
сверкнёт
и умчит в неизвестность,
рассыпав во мраке лучи!
И только потом (после грома,
и света, и бури) она,
как поэтическая истома,
лишает покоя и сна.
И если бы мне сказали:
«Умри за любовь!.. Сгинь...» —
я даже слепыми глазами
выкрикнул бы: «Аминь!»
Аминь — кровеносным шлюзам,
вбирающим в кровь мазут!
Аминь — нарсудам и шлюхам!..
Любви — салют!
На папертях и задворках,
где больше хотят, чем ждут —
салют!..
Ибо чувств прогорклых
путчи не вознесут.
Правда всегда обманет,
истины спрячут суть...
И если меня не станет —
следующего
спасут.

ИМЯ

Всё — от падения до взлёта
и от сомненья до мечты:
ошибки, радости, работа,
небес высокие черты,
и эхо от землетрясения,
и мысль — от света до креста,
и тишина — до потрясения,
и скрип колёс, и свист хлыста,
и миг — от вечности до точки,
и крик — от смеха до слезы,
и стих — от замысла до строчки,
и звёзды в зеркале росы,
и даль — от выдоха до вдоха,
и дом с детьми, где шум и грусть,
и мир, где хорошо иль плохо,
но — выжил, ибо крест — не груз!
Всё, всё в судьбе моей — Эпоха.
Но есть прекрасней имя — Русь!

★ ★ ★

Утратив правду, мы приобретаем ложь.
Душа
уже не ввысь стремится, а к подножью...
И там, внизу, придавленная ложью,
судьба
в неё вонзается, как нож!
Опомнишься — уж времени в обрез,
покаешься — едва ли станет легче...
Блажен, кто, принимая этот крест,
подставит
только собственные плечи!

★ ★ ★

И долгий путь бывает правым,
когда, не прячась от людей,
идёшь по жизни
шагом бравым,
а не болтаешься по ней!

Одни махнут рукою: «Поза!..»
Другие скажут: «Из села!..»
Но эта уличная проза
не опечалит мне чела!

Нас всех
к мозолям и парадам
ведут различные пути,
они лежат, как рельсы, — рядом,
но сколько стрелок позади!

ПРОИСШЕСТВИЕ

Абсолютно не чувствую времени!..
Или — просто понять не могу?!
Ах, набраться бы
силы-терпения,
переделать бы жизнь на бегу!
Не могу!..
Это как происшествие:
суета, суматоха, испут...
И уже не словами, а жестами
объясняются люди вокруг!
Всё смешалось: и вкусы, и возрасты —
Всё как в страшном бреду или сне...
И уже не враги, а скорости
прижимают
нас всех
к стене!..
Мы впечатываемся с покорностью
в свои тени
на каждом шагу...
Ах, я тоже любитель скорости
в этом — замкнутом напрочь — кругу!

МОСКВА

Когда под чёрным звёздным небом
остынут рельсы, провода,
и под землёю, как по склепам,
замрут пустые поезда...

Когда гранитные гиганты
на плечи взвалят небеса...
Когда, очнувшись вдруг, куранты
неспешно выбьют

три часа —

я прохожу крестами улиц
и коридорами дворов
от всемогущества сутулясь
и задыхаясь от долгов!..

Всё в этот час полно покоя,
Уставший за день, город спит.
И, тишины не беспокоя,
моя душа над ним парит!..

Она полна любви и силы,
и не вмещается в слова...
Москва — да это же Россия!
Россия — это же Москва!

ИЗ ДЕТСТВА

Всё чаще, больней, безнадёжней
мне помнится даже во сне
(осевшему напрочь в таёжной,
холодной, большой стороне)
о старенькой, радостной школе,
о близких друзьях и местах,
где с детства от хлеба и соли
я круто крепчал в кулаках!..
О доме, похожем на табор,
где не было личных забот,
куда, как в прокуренный тамбур,
с полочки

сходился народ...

И это далёкое детство
так много оставило уз,
что, бросив своё домоседство,
на родину

я тороплюсь!..

Сойду на родной остановке,
фуражку смахну набекрень...
И матушка

в тёмной кладовке

тяжёлый

отыщет ремень...

★ ★ ★

Забывтый с детства Богом
и страной,
как лодка — к берегу,
прибитый жизнью к миру,
я променял судьбу свою и лиру
на уголок в Отечестве
глухой...
И, медленно отсчитывая пульс —
как дуэлянт
шаги свои и годы, —
я убежал, наверное, от пуль,
но тут же
задохнулся от свободы!..
Прости меня, Отечество! Прости...
Пожалуй, тем
я буду вечно грешен,
что весь непредсказуемо помешан
на миражах, плывущих впереди!

★ ★ ★

Разматывая годы, словно путы,
из края в край
кидаясь по стране —
я до последней, может быть, минуты
пребуду с мыслью: «Истина — на дне...»
И лишь тогда, когда иссякнут силы,
и каждый вздох и взгляд уткнутся в мрак,
я вдруг увижу: истина — в России!
У всех других и прочих
всё не так!

ЭСКИЗ

Рассвет — как вдох, закат — как выдох...
И не понять уже порой,
в каких абстракциях и видах
мы представляем шар земной:
то — грань, застывшая свободно,
то — крик, сдавивший пустоту,
то — мысль, затянутая плотно
во взгляд, ползущий по холсту...
А вот и — голубь
на карнизе,
уже расправивший крыла!..
И только жизнь, как штрих в эскизе,
не знает формы и числа.

ШМЕЛИ

Шумят шмели...
Шершавый шорох
шуршит из-под широких крыл —
как фраков шёлк на дирижёрах,
лощёных ширмами горнил!..
Шумят...
И — шалые — над пашней
сквозь шаткий шелест вешних трав
шмели
шнуруют день вчерашний
с грядущим
мышцами
октав!

★ ★ ★

Не в цирке, а выкручиваем руки...
Не звери, а ложимся при цепях...
А ведь живём — от встречи до разлуки!
Под звёздами,
 в квартирах,
 в номерах —
живём и поражаемся друг другу,
на счастье умудряемся гадать —
хватаем, словно за руку прислугу!..
А счастье можно только раздавать.
Но как смириться с тем, что всё —
 случайно?
Как уцелеть, когда кругом разлад?..
И день грядущий — более чем тайна,
и день прошедший — менее чем взгляд...

ПОБЕДИТЕЛЯМ

Припаду на колено
 перед Вечным огнём —
как подранок перед гнездом...
И прошедшее время, метнувшись в глаза,
Заорёт
и распустит свои паруса!
Слава...
Слову!
По свету, по следу
кровоточит торжественно Май...
Я люблю это слово — Победа!
И боюсь... за раскол и раздразн.
Не найти нам ни Правды, ни места!..
Даже те, кто в наградах — без дел!
И фальшивят вожди и оркестры,
вызывая окрест беспредел.
И уже — переломанный бытом,
словно крик на изломах углов, —
я не вспомню, за что вы убиты...
Только вздрогну в круту голосов!
Я люблю это слово — Победа.
В нём «беда» и «еда» — близнецы...
Вот и съели Историю — как самоеды!..
Вот и бросили в землю концы...
Дальше — хуже: от края до края
и Чернобыль,
и Грозный в крови...
Как мне больно 9 мая!
Не Победы хочу, а Любви.

ЗЛОУМЫШЛЕННИК

Всю жизнь
себя неправильно веду.
Не в соответствии.
Без фальши — как улитка в фарше...
Я злоумышленник. Чужое зло краду
и прячу эту гадость внутрь —
как бы от всех подальше!

Наполненный исчадиями зла,
молюсь. Терплю. Люблю. И ненавижу.
Не влажу в рамки...
Даже зеркала
не отражают сущность — я себя не вижу!

Выбрасывайте зло — я подберу...
Возрадуйтесь, что есть такие люди.
Но вдруг... но вдруг
и я когда-нибудь умру —
кому вы всё оставите?
— Иуде.

ЗАЛОЖНИК

Бреду по разбитой дороге.
Один. Ни надежд, ни огней.
— Куда?.. — куда вынесут ноги.
— Откуда?.. — бегу от людей.
— Вернись!.. — голосит подорожник.
— Опомнись!.. — витийствует тьма.
Но я — лишь обычный заложник
эпохи, сошедшей с ума...

★ ★ ★

Нас бросает из крайности в крайность,
словно лодку — по диким волнам...
Впереди у нас — только случайность,
позади — бесконечный бедлам!
И за кормчим сменяется кормчий,
и за ночью врывается ночь...
И любая надежда
короче
берегов, убегающих прочь!

Я слышал — умирают соловьи,
когда их песнь становится беззвучной...
Освободить бы всех нас

от любви —

любви
невыразительной и скучной!
Затянутые в сети суеты,
лишённые фантазии и страсти —
как часто мы не чувствуем беды,
повиснув на удачах или власти!
Не рвут души
ни радости страны,
ни собственные радости и слёзы...
И, кажется, все истины равны —
пока они не колют, как занозы!

★ ★ ★

Вновь дождевые облака нависли...
Дождь бесконечен — ночью льёт
и днём!

В такое время я ловлю себя на мысли,
что жил — не так
и думал — о пустом...

Сверкнёт гроза — мне холодно и страшно.
Ударит гром — спокойно и тепло.
И, радуясь легко и бесшабашно,
я мучаюсь смешно и тяжело...

В такое время истины — как раны.
Куда ни ткнешься — толку с жизни нет!..
Но, как звезда в блуждающем тумане,
с небес
весёлый падает рассвет!

В ПОЛЁТЕ

*Евгению Яшину, Евгению Марусину
и Александру Медведеву —
боевому экипажу Ми-8...*

Смеялся командир: «Держись за... жизнь!»
И я глотал, глотал её горстями —
безмерную, бесхитростную высь,
застывшую под лопастями!..

Я в первый раз
взлетел на высоту.
Ми-8, как волшебник, крутит тучи...
И до меня доходит
на лету,
что на земле спокойнее и лучше!

Здесь
ничего нельзя начать с нуля,
здесь
каждый скован звёздной любовью...
И тянет душу милая земля —
как манят птиц родимые гнездовья!

ДОМ

В этом доме не держат часов,
не дрожат возле денег и зеркала...
Только тихая сыпь голосов
рассыпается
фейерверками.

Только скрип вековых половиц
заораживает дыхание...
Этот дом — без дверей и границ.
Это место для всех — как Свидание.

Обратив свои взоры наверх,
я кричу и свищу снова-заново:
— Эй! Впустите хотя бы на век...
А в ответ: «Твоё место уж занято...»

★ ★ ★

Экономлю жизнь — летаю самолётами!..
И, забыв порою о ремне,
радуюсь Земле между полётами —
будто бы люблю
на стороне...

Вот она — моя Благонадёжная!..
Вот она — обветренная вся:
вечная,
 святая и безбожная —
бесконечно милая Земля!

Рвут турбины тучи мимолётные,
крылья рассекают белый свет..
Экономлю жизнь — летаю самолётами!
А ведь дома есть велосипед.

★ ★ ★

Запропалились солнечные дни!..
Так иногда теряются в тумане
желанья, заблуждения, огни —
на гибель обречённые заранее...

Но и тогда — среди всеобщей лжи,
сжав кулаки на случай смертных
сшибок, —
за рваной тенью собственной души
я шел вперёд, шатаясь от ошибок...

Но и тогда — затянутый в капкан
своей непредсказуемой судьбою —
я жил
и знал — рассеется туман,
и будет чистым небо голубое!

★ ★ ★

Когда мне очень тяжело
и толку в жизни нет —
в любое время и число
я покидаю свет...
Беру билет на самолёт,
сую в карман на чай
и, оторвавшись от невзгод,
кричу земле: «Прощай!»
Прощайте годы и грехи —
оборван наш союз...
И целый короб чепухи
забыт — как лишний груз!

У МОРЯ

Так вот оно — море!.. Невольно
пугая и радуя ум,
могучие мечутся волны
и страшен их яростный шум.

Удар за ударом!.. Всё ближе
тяжёлый и вздыбленный вал.
И снова я жизнь ненавижу
за то, что случаен и мал!

За то, что в любую погоду
ума не могу приложить —
какой же стихии в угодую
мне выдалось время
пожить?!

За что же
желанья и силы
срывают года с якорей?..
Конечно же, море красиво,
но жизнь всё равно веселей!

ДРАМА

Опять
вся рать сошлась в потешных!..
Грохочет даль от топота колен.
Отечество!.. Прости нас — обалдевших
от выстрелов, открытий, перемен..
Мы виноваты все, что жили в страхе.
Но больше в том, что в нас не умер страх!..
Теперь уж поздно, поздно рвать рубахи —
утратив честь, не плачут о грехах!..
Теперь
иные песни и застолья:
работа... Роботы... Рабы немые...
Воистину
возрадуемся болью —
на сцене драма: «Мир после чумы».
Все искренни до слёз — как в пантомиме!
Играем жизнь — и в профиль, и анфас...
Вот только жаль — опять актёры в гриме,
а в монологах
слишком много
фраз!

★ ★ ★

Жизнь.
Радость.
Над обочинами дым
ползёт легко... И страшно,
что, может быть, и я однажды
невольно потянусь за ним...
Не приведи, судьба, вот так!
Я по своей земле и воле
хотел бы
мчаться птицей в поле
или бежать ручьём в овраг!

ВИДЕНИЕ

Павлу Васильеву

Как много в небе туч тяжёлых —
как будто камни скрыты в них,
как будто в окнах

тёмно-жёлтых
чужие мысли ждут своих!..

И вот оно: на самой вспышке
прозренья, крика о любви

душа

потоплена в крови,

а жизнь

отброшена «под вышку»!..

★ ★ ★

Я люблю смотреть и слушать ветер —
но не суматошный и шальной,
а весёлый — с пьяной круговертью! —
воющий, крутой и продувной.

То в лицо ударит вихревато,
то, хрипя меж улиц и дворов,
выбелит ознобом, словно ватой,
каждый шаг
и — ходишь без следов!..

Я люблю!..
Живёшь — как лезешь в гору:
против ветра — как против судьбы!..
И вся жизнь несётся по простору,
словно вылетает из трубы...

В ЗООПАРКЕ

В суете, в заблуждениях, в «запарке»
одичали, наверное, мы...
Распустите скорей зоопарки —
отпустите зверей
из тюрьмы!

Наши дети — не праздные принцы,
в наших душах полно пустоты...
Отпустите зверей из зверинцев —
посадите в их клетках цветы!

Ах, вам хочется чуда — за гроши?!
Ах, вы любите цирк — за пятак?..
Только все эти моськи и рожи
слово «друг» понимают как «враг»!

★ ★ ★

Зима — тяжёлая и длинная...
С небес высоких сыплет снег.
И тихо, словно существо наивное,
кончается

двадцатый век...

Ещё чуть-чуть... Ещё один лишь выдох —
последний, отвратительный... А там,
замешанный на распрях и обидах,
взойдёт иной — как солнце по утрам:
торжественно,

свободно,

необычно...

Так входят в мир

и дети, и птенцы!

Зима окрест... И даже неприлично
сопоставлять начала и концы...

ПЕЙЗАЖ

Люблю мороз!..

Искрится иней.

В тумане солнечных лучей
по небу

лентой бледно-синей
крадётся полдень... И с полей —
и голубых, и белоснежных, —
сквозь мир, прозрачный, как стекло,
легко,

загадочно

и нежно

плывёт студёное тепло...

Ничто не предвещает вьюги.

Слова и помыслы — чисты.

Но — как протянутые руки,
торчат на кладбище

кресты!

ПРОЩЕНИЕ

Выпью. Закурю. Поплачу:
прожил жизнь, а кажется, что — пять...
Господи! Прости меня опять,
что, как в сказку, верую в удачу,
что люблю
 и боль свою не прячу —
потому что нечего скрывать!
Это правда, что — невыносимо...
Это больше правил и забав!
Но так есть: кто любит — тот и прав.
Господи! Прости... И дай мне силы
Быть
во имя и отца, и сына
и не помнить козней и потрав!

★ ★ ★

Ещё один скончался день
и стал далёк уже и вечен...
А у меня всё больше дел,
всё меньше радостей и женщин!
Всё чаще хочется тепла,
всё круче цели и дороги...
Всё хорошо!.. — как у орла,
которому сломали ноги.

УЖАС

Вон там — за поворотом — на изгибе
большой неповоротливой реки
вы никогда, наверно, не смогли бы
забыть, что существуют кулаки!..
Кругами
скачут сторбленные чайки —
они давно отвыкли от воды
и, словно волки, сбившись в шайки,
безумно рыщут в поисках еды!
Мне страшно здесь...
Так холодно и мглисто,
так больно жить — с крестом наперевес!..
От радиации
у папоротников листья
раздулись шире взгляда и небес...
Так смертно здесь...
И тени, словно тряпки,
и лодки загнивают...
Мир теней!
И в берегах, как в грязно-чёрной рамке,
бежит река подальше от людей...

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Поскрипывают двери между нами,
витийствует синод, косясь на голь...
Отечество! Ну, сколько можно в сраме
пилить мозги, как лес на пилораме,
и заливать в пустоты алкоголь?!

Немудрено
залезть в шальную драку,
махнуть рукой на время и прогресс...
Ну, разве не от дикости и страху
мы друг за другом тянемся на плаху —
и чем быстрее, тем больше интерес?!

Куражимся то властью, то безвластьем...
Изогнуты, искрочены — как шнур...
А я хочу
покоя вместо счастья!
И умоляю: «В душу не залазьте
шуршанием улыбок и купюр!»

ХАТА

Сырая, серая дорога.
Окрест — урманы, топи, лес.
На триста вёрст — клочок небес,
под ним
деревня — как берлога...

В деревне — хата... Ненароком
вхожу — как гость со стороны.
Как тихо за косым порогом,
так резок запах старины!
Коптят лампы, мёртвым бликом
едва касаясь окон, стен...
Старик, стряхнув кота с колен,
встаёт и — кажется великим!

Старуха — жёлтая, как свечка, —
дыша надрывно, шерсть прядёт...
Скамейка. Стол. Резной комод.
Перекосившаяся печка.

Во всех углах — под образами, —
вселяя в душу страх и грусть,
с полузакрытыми глазами
на древних снимках
дремлет Русь!

Я поклонюсь...
Рванусь с порога,
махнув рукою на прогресс!..
О, Родина... — тайга, дорога,
на триста вёрст
клочок
небес!

СТОРОЖ ДИМА

Зима и одиночество... Как в клетке,
сизу на даче нелюдимо.
Кидаю снег... А дачный сторож Дима
ночами — в шутку! — обивает ветки...

Он так же одинок. И любит выпить.
И часто вспоминает про житьё,
он говорит, что непонятно всё!..
И поднимает тост за речку Припять...
Он говорит что: «Время не рассудит...»
И добавляет: «Счастье — словно дым...»
И долго-долго чай горячий студит
дыханием прокуренным своим.

А за окном метели — к перемене,
хотя морозы долги и круты.
И я опять — в сугробах по колени —
иду на озеро, чтобы набрать воды.

Поставлю чайник. Выправлю рубанок,
перестругаю жизнь со всех краёв —
чтоб не было задиров и углов,
и чёрных рамок!..

И, может быть, наступит день погожий,
или случайно выпадет година,
когда и вы, и я, и сторож Дима
не будем одиноки и похожи!..

ПОБЕГ

И рванулась душа, словно птица из клетки,
позабыв даже то, что нельзя позабыть!..

Так

летят

через ночь облака-перелетки,

уступая

живущим

рассветную нить!..

А когда я свалился в твоё удивление,

не считая по жизни,

ни лет, ни обид,

мы увидели вместе,

что только сравненья

вырывают

из клеток заржавленных быт!

А ВДРУГ?

Он всё равно пройдёт — двадцатый век...
и тотчас в этот мир ворвётся новый!
А я живу печалью бестолковой,
что нынче редкость — добрый человек...
Любых полно: мошенников, хапуг,
мещане выползают из предместий...
И в массе новостей или известий
я бесконечно думаю — а вдруг?!
А вдруг среди служивых плоских фраз,
сквозь мрак тяжёлой прозы кабинетной
прорвётся звук — как луч!
И ляжет метой
на странников, пришедших после нас?!
А вдруг
 среди шальных очередей
в рядах разноязыких и лукавых
не будет больше
 крайних,
 левых,
 правых...
А тот да будет счастлив, кто добрей?..

БЫЛЬ

Еду полем, еду лесом
по дороге столбовой...
Лёгким облаком белесым
время гонится за мной.

Мчатся кони, словно птицы...
Чу!.. Застыли на скаку...
Не девица, а царица
повстречалась ямщику!

Бубенцы вскричали вьюжно,
веселя края окрест...
Да на этой тройке дружной
красть бы
розовых
невест!

Понеслись бы чудо-сани,
разгорелись бы уста —
осиянные слезами...
И с надеждой
до креста!..

А царица без умолку
голосит, что все — лжецы!..
Но пронзительно и долго
плачут песню
бубенцы!..

★ ★ ★

Я что-то прозевал... Ошибся где-то.
Так мало знал, так много говорил!..
Так часто убивал в себе поэта,
что, наконец, всё лучшее убил..
Я думал, есть иные правила и меры,
в которых мир не может быть чужим.
Но — тщетно всё!..
И лучше на галеры,
чем той свободы запах или дым!

★ ★ ★

Беспоощаден наш атомный век:
чуть оступишься — сносит теченьем...
И хороший чужой человек
поздравляет меня с пораженьем!..
Благодарствую!..
Глупость и месть
заставляют нас жить осторожно
и любить этот мир как он есть —
даже если любить невозможно!

БЕДА

Представляете, скоро — весна!..
Сброшу галстук, возьмусь за лопату.
И моя дорогая страна
удивительно станет богата!
Понаедут купцы отовсель,
приутешатся русскою данью...
И чужая гортанная трель
вскovyрнёт вдруг
вспоминанья!..

И уже на пути к небесам
я взмолюсь перед Господом: «Боже,
укажyй всем своим продавцам,
что Россию продать невозможно!»
Невозможно!
Россия — она
повидала и козни, и злато...
Представляете, скоро — весна!
Сброшу галстук, возьмусь за лопату.
Приналягу плечом
на судьбу,
оборву постоянные связи
и опять на мозольном горбу
поташу свою правду
из грязи!

★ ★ ★

И вправду, нет моей вины.
За всё, что страшно или ложно...
Я не видал
Ни смерти, ни войны —
Жизнь бережёт меня, как можно.

Я не видал...
И снятся мне
Враги — которые в Отчизне...
Наверно, очень страшно на войне,
А мне
Бывает страшно в жизни.

★ ★ ★

Ночь — как страшная трясина,
Разве звёзды промелькнут!..
Кто там воет — волки, псина,
Потерявшая приют?..

Затворю прочнее двери,
В первый раз
Перекрещусь..
Кто там воет — люди, звери?
Кто наводит грусть на Русь?..

И, пугая кашлем ближних,
Я гоню себя к окну..
Это
Два котёнка рыжих
В голос
Воют на луну!..

СЕНТЕНЦИЯ

сыну Андрею

Самый хороший возраст, когда тебя нет.
Но если предположить, что вечно
чего-то хочется —
значит, ты уже есть! И весь секрет
в том — когда это кончится...
Вдумался.
Занял очередь. Перекусил.
И, кажется, всё по уму и силам. Все
в радости...
А, в сущности, это —
лишь перегруппировка сил
из крайности в крайности!
Завтра — истины выпадут из ряда вон!..
Очередь сморщится
под вывеской: «Яйца всмятку»...
И каждый перерабатывающий жизнь на вонь
сядет в лужу — как семя в грядку!
Завтра, смахивая пыль и сыпь
с портретов и мыслей, затёртых
переменами
и подошвами,
вспомнишь и ты, мой сын,
точку отсчёта — прошлое!

* * *

К непогоде, видать, разошлась голова...
Затуманилась вдруг.
К переменам...
Это ноют, как шрамы, слова
и несутся, как искры, по венам!

Отгорит...
Отыскрит. По стихам.
По мгновеньям, которых не вспомнить...
Только кажется мне — да и вам, —
что потери возможно восполнить!..

Может, старая сказка права ...
Только я в этой сказке — как в яме!..
К переменам, видать, разошлась голова —
заболела

живыми

стихами!..

ВЕКОВАНЬЕ

Я всю жизнь за собой не смотрел —
обо мне хлопотали другие:
кто — хватал,
кто — судил,
кто — терпел...
Да один разве я на России?!

Этим
славен, пожалуй, весь век...
Да и сны — не к добру... И газеты...
Вон их сколько — бичей и калек,
кто не вышел в князья и в поэты!

Вон их сколько — увидеть боюсь!
За углами. В подвалах и лодках...
Голоси, моя страшная Русь!
Застревай в их прокуренных глотках!
Эти судьбы — твой всеночный крест...
Эта участь — твоё святотатство!
Вон их сколько — бездетных невест,
материнство сменивших на блядство!

Не почесть!.. Не известь...
Даже высь
не поднимет эпоху из склепа!..
Колоколь, моя Русь!.. И крестись.
И — крестись в колыбельное небо!

В ТЮМЕНИ

Аэропорт — как свалка муравьиная...
Нелётная погода третий день!
На все лады ругается старинная
столица бесприютных деревень...
Забитая детьми и чемоданами,
домушниками, запахами, дамами —
гудит, как улей, третий день
бескрылая Тюмень!
Орёт народ... Кормильцы и добытчики,
герои и преступники — в кругу.
И надо же придумать так: «Транзитчики»,
а про любовь и ужин — ни гу-гу!
А мы сидим, похожи на товарищей,
Выглядываем в мир из-за угла...
Аэропорт, как пересыльное пристанище,
метель уже по крышу замела!
Сидим, гудим, перемещаемся...
Всё надоело — думать, ждать, смотреть!
Из уст в уста бесплатно сообщается,
что дальше некуда лететь!
И без конца сочувствуя народу,
который сыт лишь тем, что подают,
я молча пью общественную воду,
олений поджидая
на Сургут!..

ГОРНЫЙ СПУСК

Разгон — как подножка...
Срываю стекло —
единственный шанс на спасенье!..
Визжа тормозами, всю жизнь понесло
стремительное движение...

Колёса
хрипят и визжат в колее,
и сила мотора так смутна,
что если б меня не тянуло к земле —
я сел бы, наверно, на судно...
Стоял бы на мостике. Гладил штурвал,
ловил бы с улыбкою рыбок...
Но горы — не заводи!
И перевал
не любит дешёвых ошибок.

НА СТОЯНКЕ

Остывает уставший мотор.
Тучны сумерки. Тихо и поздно.
Слышно, как зажигаются звёзды
и ворочается простор!..

Слепит свет... — это кто-то ещё
завернул на ночлег
 между делом —
завернул, словно двинул плечом,
чтобы не было места проблемам!

Но — увы... Слишком много людей,
разъезжая по белому свету,
пропадают
без всякой приметы
в суеде роковых скоростей!..

Я и сам иногда не пойму,
отчего мы живём — как слепые?..
И, прогрев свой «Урал»,
я врезаюсь во тьму —
лишь мелькают столбы верстовые!

ДОРОЖНАЯ

Вон та звезда
вот-вот должна погаснуть —
как позабытый путником костёр...
А в темноте

уж если не завязнуть,
то заблудиться может и шофёр!

Включаю дальний. Сбрасываю скорость...
И вижу — обрываются следы.
Ну что за край?..

Какая глушь и волость?.. —
ни знака, ни огня, ни борозды!

Как будто время вымерло над ширью —
так тихо и темно по сторонам!..
И если вас носило по Башкирии —
один Господь был милосерден к вам!

★ ★ ★

Когда в сорокаградусный мороз
проносишься по автомагистрали —
мир
до того стремителен и прост,
что не понять, откуда в нём печали!
Не разобраться в криках и крестах,
не объяснить ни радости, ни страха —
когда на сумасшедших скоростях
в действительность влетаешь, как на плаху!
Давлю на тормоз...
Двигатель глушу...
Земля моя, о, как же ты красива!
А я всю жизнь куда-нибудь спешу —
как камень, оборвавшийся с обрыва...

КОГАЛЫМ *

Резко взвизгнули тормоза —
Поезд замер...
Сквозь даль и дым,
угловато входя в глаза,
из тайги проступил Когалым.
Навалившийся вечер
взбух
фейерверками факелов...
И тяжёлый таёжный дух
потацил меня
меж домов!
Я шептал без конца: «Гляди!..»
А душа голосила: «Знай:
наше лучшее —
впереди,
даже если там гиблый край!..»

* Когалым — гиблое место (хант.)

СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ

Я был в пути. Давили даль колёса...
Тяжёлою казалась колея.
Ревел мотор. Поэзия и проза
соединились в рамках бытия....

Сырой и крупный, редкий и случайный
весенний снег подсинивал апрель.
И в тишине торжественной и тайной
вдруг

радуга взошла — как акварель!..

Я всё забыл: и век, и лихолетья,
врагов, друзей и, может быть, страну...
И счастьем погоняемый, как плетью,
давил с улыбкой снег и тишину!

ТОВАРИЩУ

Товарищ, верь, мы — не рабы!
Нам эта глупость вывернется фактом...
Она взойдёт!.. Из грёз толпы,
не всё ль равно — грозой или терактом?
Она взойдёт!.. Законно.
И не зря
Русь много лет блуждает в междувластьях...
Взойдёт она — волшебная ЗАРЯ
пленительного племени
и счастья!..
Прекрасные настанут времена.
Любые сказки
снова будут в моде...
Товарищ, верь, взойдёт она, —
почаще ковырайся в огороде!..

ПРИКОЛ

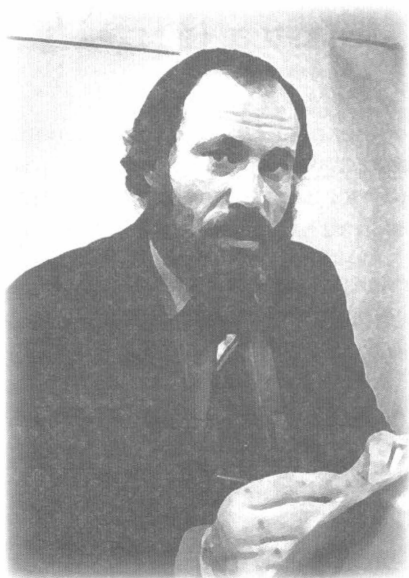
В Ханты-Мансийске
по центру,
всеми забытый, как бич,
высился, может быть, самый бесценный
двадцатитонный Владимир Ильич...
С ним
по утру горожане вставали...
С ним засыпал городок...
Даже коровы —
и те не мычали,
только лупили хвостами меж ног...
Высились ХАНТЫ, росли горизонты,
И неожиданно ночью — как бес,
памятник веку, террору и понту
тихо исчез.
Я подбежал к обнажённому месту.
Вижу, в испуге бичи, опера...
— Где монумент? — говорю.
— Неизвестно.
Вместо него лишь осталась дыра.
— Что ж это, люди, творится такое? —
взвыли старухи и к церкви пошли...
Истинно, дырка... Вовнутрь.
В мировое
вечное чрево Земли.

— Дайте взглянуть! — я приблизился ближе.
И, подгоняемый криком: «Давай!»,
из любопытства
смешно и бесстыже
вытянул шею
за край...
Что там творилось: ревело,
орало,
тени, исчадья, гнилые пути!..
А впереди ковыляет устало —
двадцатитонный Ильич...
Впереди!..
— Эй! — закричал я в дыру мировую, —
дайте сюда Ильича!..
Тут же меня оттянули вкрутую
и пригласили врача...
Врач успокоила — как пациента...
Вызвала лирика, тот — самолёт...
В Ханты-Мансийске
по центру
пусто, как в бубне,
Но — Ленин живёт...

ВСТРЕЧА С ДВЕНАДЦАТЬЮ

— Эй, товарищи!.. Мир
далеко?..
— Да не видно отсюда... Далече!..
И, как призраки, скрылись легко —
словно вовсе и не было встречи.
Я кричал на пустом берегу,
как птенец, оборвавшийся с ветки...
А когда рассвело — на снегу
отпечатались
нервные
клетки.

*«Единственная истина:
«ЛЮБЛЮ!»*

**Безмерность
чувства**

ВЫСШАЯ МЕРА

Но —
Всё обошлось!.. Я родился безгрешно.
И вырос, как мог, без обид и в тепле.
Любил тяжело и, наверно, поспешно —
как многие любят на этой земле!..

Давили прохожие. Тыкали пальцем...
Но я уходил от людей, уходил...
Возможно, и умер бы вечным
скитальцем —
да с детства боюсь одиноких могил!..

Я всё повидал — кроме Правды и Веры!..
Мечты, как крути на воде, разошлись...
Мне выдало ВРЕМЯ
как ВЫСШЮЮ МЕРУ
— ЖИЗНЬ!

ПОДАРОК

Минуя тьму и захоlustья,
среди туманов, туч и бед
я плыл по жизни — как по устью
веков, входящих в Белый Свет!..
Мелькали лица и дороги.
Терялись чувства и слова...
И — вот мы вместе.
Слава Богу,
что жизнь по-своему права!..
Правда — как вещице напевы.
Правда — как всяк, входящий в храм,
где на руках Марии-Девы
дитё Надежду дарит нам!..

В УТЕШЕНИЕ...

Вынуть душу — нехитрое дело...
Вот на место вернуть — тяжелей!..
Неспроста же
ты вся поседела
и не чувствуешь жизни своей!..

Я ведь тоже хотел изначально
от любви
лишь добра... Лишь добра!..
Но страна моя сплошь скандальна...
В ней на месте души — дыра...

И поэтому — будь попроще:
не руби доброту «на дрова»!..
А душа — как ручей
 в заповедной роще! —
И под снежной парчой жива!

ПОВИННАЯ

Я не люблю хорошую погоду,
когда жара и в мыслях разнбой...
когда поют во здравие народа,
а напиваются — за упокой!..

В такие дни
мы все на грани сшибки!..
В такое время глупо говорить,
что наши заблужденья и ошибки
никто не умудрится повторить!..

И никакие войны и прогнозы
ни равенства, ни братства не сулят!..
И без конца глаза мне застыт слёзы
за всё, в чём был и не был виноват!

ХОЛОДНОЕ

Похолодало — как от снега,
от света, ослепившего меня...
И тотчас же
 Лопе де Вега
мелькнул — куда-то
среди дня,
за ним — Карнеги тихой сапой
меж философий, матов, звёзд —
как будто бы
огромной
лапой
накрыл Вселенческий развёрст!..
И я, примкнувший к разночинцам,
уже забытый всеми, вдруг,
растаю следом
чисто-чисто —
как снег, влетевший в пламя рук!..

РАСТЕРЯННОСТЬ

Ничего она в жизни не знала
и росла
без обид и грехов...
Все дорожки свои обвязала
кружевами фантазий и снов!

Был и муж — вроде каменной стенки,
а за стенкой той —
вечно
тюрьма...
И она, сокращаясь в оттенки,
набралась незаметно ума!

Разучилась смеяться и плакать,
сторонилась
на людях
себя...
И знакомые стали балакать,
что и Бог для неё — не судья!..

Но когда эта стенка распалась,
растеклась,
словно столб водяной,
эта женщина
так растерялась,
что наполнилась СЧАСТЬЕМ!..
Со мной.

МЕТАМОРФОЗА

Переберу, как чётки, дни...
Надену унты, шубу, шапку,
Ещё
Возьму надежд охапку
И — затеряюсь от родни!..
Уйду. Уеду. Улечу...
Остановлюсь в глухой деревне.
Понравлюсь окружной царевне!..
А в телеграмме сообщу:
«Жив и здоров. Нашёл приют...
Возможно, перейду на прозу...
Вернусь, когда пройдут морозы...».
Стук в двери, — завтракать зовут...
Встаю из сна.
Легко иду —
Сквозь вспоминанья и предметы.
Гляжу в окно — в разгаре лето.
Мальчишки возятся в пруду.
Деревья, вросшие в ограды,
Весёлым солнцем залиты...
Две клумбы — словно два плаката —
Сошли
На запах и цветы!..
Вот радость-то!..
Вот — суть, когда
На полный взгляд вся жизнь! И в цвете
Мир.
Солнце. Женщины и дети...
Я не поеду никуда.

НЕНОРМАЛЬНЫЙ

Растерял всех друзей и знакомых...
Стал подкармливать кошек и птиц...
И летал — как больной на уколах —
на божественных плахах страниц!
Никому
не подстраивал козней,
никогда не кривлялся, как уж...
А вот был бы скупей и серьезней —
не любил бы животных
и чушь!..

В ГРОЗУ

Так ярко, что темно... Как будто гром
не соответствует предназначенью!..
И тем не менее живём. Жуём
свободу,
правду — как печенье...
Как будто бы в насмешку
всякий раз
рассказываем байки
друг о друге!..
А жизнь сгорает — как попутный газ —
как Божий дар!..
И в дырах скважин глаз
темно от счастья — аж трясутся руки...

ПЕЧАЛЬ

Мы разучились радоваться...

Как-то

запутались во всём!.. И насовсем.

Разбили жизнь

На случаи

И акты,

настроили капканов из проблем!...

Наворотили горы

из ошибок,

перевернули истины

и сны!...

Наш каждый день стал крут

и зыбок —

как шум побед

во времена войны!..

ЗАДУМЧИВОСТЬ

Не от счастья теряюсь
и пью...
Не во имя Христа или чуда
эту жизнь, словно бабу, люблю!..
Но — поставьте свечу ей,
Покуда
не упал. Не пропал... И держусь
за Отечество — как за ограду!..
Ну и что, если выпил — за Русь?..
Ну и пусть — без надежд и отрады!..
Видно, сорван душевный запал...
Видно, нервы похожи на порох...
То ли
жизнь — как страну — потерял,
то ли
Господу стал очень дорог!..

СОЖАЛЕНИЕ

От любой деревеньки глубинной
до больших городских площадей —
не бывает земли
нелюбимой
и, конечно же, нет
и ничьей!..

Это знают
и листья под снегом,
и цветные обрадужья рек...
И обидно, что лишь с человеком
не поделит земли человек!

МОЛЬБА

Оборотись, мой век, назад!..
Уже смешно катиться дальше...
Уже так скучен маскарад,
где даже маски пахнут фальшью!..
Но тем, кто жив, — ещё страшней:
а вдруг опять
среди потомков
так мало выживет людей,
так много вырастет подонков?!

ОПЯТЬ

Опять я в одиночестве — как в луже!..
Опять
вся жизнь пуста — как барабан!..
И думаю, ужели будет хуже?..
И чувствую, что счастье — как туман...
В тумане всё: желанья, годы, лица...
Плывут и тают
образы
и сны.
И пролетают годы — словно птицы,
глядящие на землю
с вышины!..

ОБОБЩЕНИЕ

Пропаду ль — между истин и тюрем,
объявлюсь — одиноко и резко,
всё равно
моя жизнь, как ноктюрн:
хороша, примечательна, дерзка!..
А когда, супротив перемен,
я взмолюсь
за всеобщие срывы —
вот тогда на развилинах вен
взбухнет правда:
я самый счастливый!

СВЕТЛАЯ ГРУСТЬ

Пусть простят меня птицы
и женщины
лишь за то, что я больше не мог!..
Что вся жизнь моя — словно затрещина,
отвалил мне которую БОГ!..
И, вдыхая судьбу — как лицензию
на объять изменчивых лет, —
я не буду ни Гойей, ни Цезарем,
я сподобюсь названья поэт!..

ВЕЧНОЕ

Отбросив прочь
Все заблужденья и слова,
Я говорю без лирики, сомнений и опаски:
Любая женщина — права!
Любая женщина — как сказка!..
Другое дело, если ЖИЗНЬ насквозь и вся
Разорвана, разбита...
 Если чувства — как лохмотья...
Тут уж никто — ни вы, ни я —
Не образует счастья ни душой, ни плотью!..
И всё-таки НАДЕЖДА есть!.. Она — жива.
В любые дни, измены и ненастья
Любая женщина — права!..
В ней
Сколько жизни — столько счастья!..
И как бы в мире ни менялись времена,
Какие бы события нас ни повенчали —
Лишь только женщина одна
Хранит в себе все песни и печали!

ТЩЕТА

Я её целовал — как умел,
не считая ни денег, ни правил!..
И хотел — изначально хотел! —
чтоб Господь нашу жизнь переправил!..
Но когда я увиделся
с НИМ —
Всевладеющим, Вечным, Великим,
я почувствовал ВРЕМЯ пустым,
а себя
в этой бездне — безликим!..
И всклубилась безмерная высь,
опрокинув надежды на волю...

Я любил её больше, чем жизнь!
Но... не дай вам Господь
этой
роли!

ВЕРСИЯ

Как хорошо, что сразу!..
А потом
мы
как-нибудь переберём
воспоминанья — словно чётки...
Как два скитальца в утлой лодке —
и жизнь,
и мир переплывём!..
И будет узок океан — черта
от счастья
до креста...
Но, перебрав теней громады,
мы будем плыть...
И будем рады,
что лучше сразу!
Иногда.

СЛУЧАЙ

Осень. Мы бродим по Белому Яру,
Касаясь друг друга надеждами... И —
С отрадой в глазах. Мы — случайная пара!..
А случай наш — истинный случай ЛЮБВИ.
Нам время не в счёт. Наша сказка близка!..
А впрочем, смотри, как близки облака!..

ЯВЛЕНИЕ

Места найти не могу!..
Волком
 от счастья вою..
Вот бы
 всю мою жизнь
 врагу —
как ту кобылу Трое!..
Гнал бы я — как Сизиф...
Время катал бы в глыбу,
чтобы свалиться в миф,
в сказку,
 в легенду,
 в липу!..
Но в суете тщеты
правда не знает толку —
это явилась Ты.
Тихо. И ненадолго.

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

Слова, произнесённые однажды
и все повторённые стократ,
теряют смысл... И даже звук их каждый
горчит рассудок резко — как экстракт!..
Но как же быть,
когда слова и речи
извечно
на земле одни и те ж?..
Как выразить себя — не искалечив
значенья чувств или души мятеж?!
Блуждать в синонимах — сутуля
язык и спину?..
Я — устал!..
И если правда, что слова, как пули, —
любимая, убей,
чтоб замолчал!..

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Отлюбила.
Отмучилась... С радостью
норовишь потеряться в толпе —
ну и что?..
Затерялась...
Сомнут — с той разницей,
что не сыщешь прощения себе!..
А когда вдруг остудишься
 обочью
и наткнёшься
на тень мою — сплошь
будет жизнь — даже светлою полночью —
меньше
правды
и больше, чем ложь!..

НАКАЗАНИЕ

Спасибо тебе, что была,
что нежно избыла раны!..
А я, как Дерсу Узала,
загнал тебя сам в капканы!..
Загнал. Перебил мечты
безумной и грешной любовью...
Прости мне всю жизнь!..
Лишь ты
останешься в ней болью!..
Я знаю, что весь виноват
и буду наказан...
Знаю!..
И всё же я страшно рад,
что был в твоём сердце —
с краю...

АКСИОМА

Уеду с первой электричкой,
махнув на прошлое рукой!..
Между
любовью и привычкой
всегда покоится покой..
Уже и Время не подкупит:
ни лет, ни слёз не искупить!..
Нас
не любовь
казнит и губит,
а неумение любить!..

БЕСКРЫЛЬЕ

Я знал тебя, как птица — небо!..
Я так любил — как будто бы летал!..
И хорошо, что искренне
и слепо!..
И хорошо, что крылья обломал!..
Легко сказать!..
А боль неизлечима,
и ей видней, кто более
больной:
я — знавший голос твой
и имя,
ты — переполненная мной?!
Как угадать, кто выглядит нелепо,
когда вся жизнь похожа
на аврал?..
Я пролетел тебя, как птица — небо!..
И хорошо, что крылья обломал...

АССОЦИАЦИЯ

Ушла — и воздуха не стало...
И будет долго так, — пока
нам вечно
в жизни счастья мало,
как спичкам — огонька...
Ушла...
Так облака уходят
по ветру
над землёй...
И ветер их теряет и находит —
покуда
гром не грянет роковой!..

СКВОЗНЯК

Под этот ветер продувной,
и снег, и слякоть —
уже
нам тяжело с тобой
и петь, и плакать!..

Любая песня — как обман...
Любые слёзы — как подделка...
Если Любовь не лечит ран —
жизнь остывает, словно грелка!..

И наше прожитое — зря,
а предстоящее — туманно...
И значит, вместе
ты и я
похожи.
Искренне.
И странно.

ПОКЛОНЕНИЕ

Обещала отдать всё на свете!..
Говорила, что возраст — не в счёт...
Не поверил.
И нежные сети
незаметно порвал!..
Идиот!..
А теперь — хоть в бутылку, хоть в ризу!..
Близок локоть, да счастье — грешно!..
Но — как башня тяжёлая в Пизе —
я склоняюсь к тебе всё равно!..

ПОСЛЕ ПОЛЁТА

Я летал...

А тебе не советую!..

Дорогая моя, не летай.

И мечту эту светлую-светлую
никогда

В СВОЮ ЖИЗНЬ НЕ ВЖИВЛЯЙ!..

Я летал... Сторона запредельная
слишком сказочна — сказочней звёзд!

Ах, какие там звери и демоны!..

И у чёрта язык — как хвост...

Ах, какая там тишь сумасшедшая —
как в музеях...

Летишь, вертись!..

Лица... Лица... И все — затвердевшие,
как под солнцем и ветром
грязь!..

Запредел... Ни дороги. Ни кладбища.
Только тени, как сфинксы, — до плеч...

И – летишь

через адово адище,
потерявший и разум, и речь!..

Лишь потом, через Время безмерное
тихо

рухнув на землю в свой край, —
ахнешь радостно: жизнь — даже скверная —
лучше сказки!

Молю, не летай!..

КОМСОМОЛКЕ

Ты тонкая-тонкая,
 словно линейка в школьной тетрадке
крутишь «восьмёрки»
 по городу раннему-раннему..
Мы не знакомы.
И значит, живи и шагай без оглядки —
я не обижу
даже по случаю самому крайнему!..
Мы разминёмся —
как между столичных платформ электрички;
скрипнув страстями —
как сцепы вагонные в пору морозную!..
Мы не знакомы.
И это
похоже на вспышку охотничьей спички
в тихую-тихую темень беззвёздную!..

ЗАГАДКА

Ты — загадка моя золотая.
И такую останься, молю!..
Я тебя совершенно не знаю
и поэтому

очень люблю.

Никакие слова и разлуки
не вместят твоих тайн и страстей!
И чем глубже мы тонем друг в друге,
тем таинственней ты...
И родней!

ПРОСЬБА

Занавесь скорее окна —
чтобы месяц не залез,
чтобы ночь сплела волокна
нашей встречи
в интерес!..
Посидим тепло и рядом,
как случайные друзья, —
с тихой грустью по утратам
и с надеждой
за себя!..
На диванчике сутулом
помолчим-поговорим...
Занавесь все окна тюлем...
И — с любовью потемним!..

К...

Всё казалось,
мерещилось,
снилось,
что любовь неизбывна ввек!..
А любовь-то — как Божья милость!..
Как болезнь! — если ты человек...
И поэтому —
верю в чудо,
благо сердце грохочет в груди!..
Я тебя никогда не забуду —
потому, что не смог обрести...

СКУКА

Дождь шёл всю ночь —
со снегом вперемешку...
Докучливо, устало, тяжело,
всю ночь, как будто бы в насмешку,
ты говоришь, что — «Всё прошло!..».
Прошло...
Я знал, что так оно и будет!..
Я умолял тебя — не прекословь!..
И если кто-то жизнь мою осудит,
тот ничего не знает про любовь!..
Спокойная, холодная, чужая —
ты без конца твердишь одно и то ж:
— Всё кончено!..
И я не возражаю.
Мне самому наскучил этот дождь.

ПО ПОВОДУ

Пришла — иллюзией томимая...

Любить ли?..

Жаловать?..

Терпеть?

А что я дам тебе, любимая, —

я, разучившийся иметь?!

Повечеряли.

Перемаялись

от слова к слову — до заноз!..

Устали.

Выдохлись.

Отчаялись.

Опустошились — нет и слёз...

А дальше?..

Снова

к старым истинам:

до встреч

между разлук и драм?..

Иллюзией гонимая, как выстрелом,

жизнь

помахала счастьем!.. Нам.

ЗАПОЗДАЛАЯ ПРОСЬБА

Всё!.. Ушла.

И ключи — незаметно — оставила,
как врачи оставляют в палатах

больных...

Только помни вовеки, что чувства —
не правила,

не придумал никто ещё клеток
для них!..

А когда — спотыкаясь и падая —
ЖИЗНЬ свернётся в трагический ноль —
вот тогда ты — родная, проклятая! —

за ключами
провалишься в боль...

И никто
в нашем пасмурном обществе
ни надежды не даст, ни руки...
А душа — отболит. Перетопчется...
Ты себя береги!

УСПОКОЕНИЕ

Да мало ли
женщин на свете —
сияют, как звёзды во тьме!..
В любви
Мы, что малые дети!..
Но каждый — себе на уме!..
И каждый безмерно распахнут,
расколот на радость и вздор,
распят, словно трактором пахоть!..
И каждый — как ветер меж гор:
то — сдавлен порывом и страстью,
то — схвачен молчанием весь..
Да мало ли
горя и счастья
на свете, дремучем, как лес!..
И ты — далеко не Джульетта...
И я — не святой, а земной...
Да мало ли
женщин на свете,
чтоб вечно страдать по одной!..

ПУСТОТА

А под утро, как только рассвет
обозначился тоненькой линией
я скажу Вам, что счастья нет!..
И — надежда окажется липовой...
Пронесутся снега и дожди...
Опадут, словно листья, слова...
И на вашей памяти груди
заболит моя голова!..
Мы поймём, что мечты — как цветы...
Разведём наши губы и руки...
И рассвет явит
тьму пустоты —
и не будет страшней этой муки!..

БЕСПОКОЙСТВО

Я давно ни о чём не жалею!..
Не хочу... Позабыл, что избыл,
что любил безнадёжно, но — фею..
И поэтому
с радостью пил:
то — страстей сумасбродных напитки,
то — обид неизбывных разлив..
Это счастье страшнее, чем пытка!
Эта жизнь хороша — лишь как миф!..
Не хочу ни царицу, ни фею —
слишком много в них правильных дум!..
Не хочу.
Попощусь... Подобрею..
Будут деньги — построю костюм!..

НОСТАЛЬГИЯ

Оксане

Мне твоё золотистое имя —
словно грешнику встреченный храм!..
Но — тебя, перепутав с другими —
замечаю: запутался сам...

Не смотри на мои приключения
как на бред!.. Я хотел одного:
удивленья, открытий, сравненья —
чтоб любить тебя больше всего!

Но — стряслось, что мы стали чужими...
Без меня свою жизнь пробежишь!..
И твоё золотистое имя
отлетает в небесную тишь...

КАК БУДТО...

Какое скользкое предзимье!..
Какая оттепель в мороз!..
Как будто стылой нежной синью
Освещены
остатки
грёз!..
Как будто россыпи остатков
надежд, сомнений, снов и дней
всю жизнь
играют с нами в прятки...
И — взятки гладки!..
Хоть запей!..
А время вяжет нить сурово —
всех нас связующую нить! —
Как будто снежной стынью
снова
любовью жаждет осенить!

КОНСТАТАЦИЯ

А ночь — как иглы на еже:
колюча
и шершаво-звёздна!..
Как ты — готовая уже...
Как я — влюбившийся так поздно...
Как всяк, сподобившийся на
приключения
без смысла!..
А ночь-то, ночь
 черным-черна,
как простынь в дырочках, нависла!..

К СЧАСТЬЮ

А мне другого счастья и не надо —
тем более, что счастье, как туман:
рассыпчато,
обманчиво,
чревато...
Но каждый тем и счастлив. Тем и пьян...
Раскидывая страсти — как монеты
во глубину фонтанов и морей, —
любой и каждый верует
в приметы!..
Нам кажется...
Мы жаждем дней. Ночей!..
То чудится, что счастья не бывает...
То видится, что счастье — наша цель!..
А между тем оно
всё убывает,
всё убегает — словно воздух в щель!..
И вот — уже на выдохе последнем —
мы понимаем, милая, больней:
всё то, что было, — в сумеречье бледном
всё то, что будет, — ближе.
И родней.

МЕРЫ

Мир тем и прост, что весь спрессован
в наших лбах!..

Мы в одиночку, хоть и среди многих,
болтаемся — как лампы на столбах —
на правилах,
при странах,
при дорогах...

Я тоже также трачусь навсегда...

И стягивает жизнь

две даты

в узел...

И падают, как камни с гор, года

и — пропадают в шорохах иллюзий!..

Оборочусь — мозолей не исчезнуть!..

Вернусь на место — кажется, что лишний..

Есть меры величин,

и тайны есть... Вот суть их:

ЖИЗНЬ, ОТЕЧЕСТВО, ВСЕВЫШНИЙ.

УГРЮМОСТЬ

Я давно уже понял всё:
и откуда приходит солнце,
и страну, в коей сплошь ворьё!..
И ту курицу, что несётся!..
И базаров
 извечный
 шум,
и законов крутую нечисть...
Оттого и живу — калечась,
потому и помру — утрюм...

★ ★ ★

Как легко в нашем дьявольском веке
раствориться,
исчезнуть,

пропасть!..

Ой, Россия!.. — кресты да аптеки
да извечные драки за власть!

По окраинам — грязь и ухабы,
по углам — недогляд и отстрел...

Ой, Россия!.. Лишь песни да бабы
скрашивают
беспредел!

ПОЗДНЕЕ

Какая тихая погода
после минувших драм и драк —
как будто Господу в утуду
всё утряслось у нас!.. Но — как?..
С воспоминаний спала ярость,
с тяжёлых мыслей — зуд идей...
Вовеки присно — что осталось!..
Извечно ближе, что больней!..
Живые ль, мёртвые ль — не в этом
единство наших слёз и грёз...
Всегда
меж темнотой и светом
висит шекспировский вопрос!

АЛЛЕГОРИИ

Заведи меня, жизнь, на большую дорогу,
чтоб душа разговелась,
чтоб ветер, взвихрив,
оторвал
мою плоть от пригляда людского,
а раздетая тень растеклась — как нарыв!..
Дай мне, жизнь, захлебнуться
безумством и светом!..
Волю дай!.. Но такую, чтоб стал
сам собой!..
Сделай милость!.. Но только не делай
поэтом —
я от этого счастья
с рожденья
седой!..

ЗАПЛЫВ

Как и положено счастливым,
я счастлив тем, что не имел...
Что даже мерзким днём
дождливым
смеюсь над жизнью, но — в уме!..
Как и положено, я выжил
среди всеобщих драм и драк...
А то, что век
мне силы выжал,
никто не видел... Век — как маг!..
Довольствуюсь — хоть и психую...
А разве недовольны вы,
когда средь волн плывете к бую,
а буй пустой внутри?! Увы.

ПРИЗНАНИЕ

Ну что стихи?.. Я прожил бы иначе:
без мыслей, без иллюзий и врагов
в какой-нибудь забытой Богом
Ваче —
подальше
от законов и стихов!
Среди друзей — таких же, как эпоха...
В кругу болот, похожих на петлю,
вмеща в жизнь
от выдоха до вздоха
единственную истину: «ЛЮБЛЮ!»
На этом свете
нет безмерней чувства,
хотя у всех различные они!..
Ну что стихи? — домашнее искусство:
потрёпанные нервы, ночи, дни...
Другое дело — трассы и карьеры!..
Другое дело — время на дрова,
когда тебе заказана карьера,
а для пощёчин — в моде
голова!..
Я тычусь сердцем в дыры новостроек,
на перекрёстках
рвусь на красный свет...
Ну что стихи?.. — один дешёвый томик:
перелистнёшь
и — целой жизни нет!

К ПОТОМКАМ

Я
весь
придуман Богом и Судьбой...
И значит, не подделка. Не подделка.
А если вышел тяжело и мелко —
так это ЖИЗНЬ дурачилась со мной!..
Обиды нет.
Наверное, другим —
ровесникам, рабочим и поэтам —
жилось сложнее в кровавом веке этом...
И, может, жизнью я обязан им!
о, так или иначе, если вдруг
в миру
мелькнёт моё изображение —
его поставьте в угол или — в круг...
Я попрошу у всех
за жизнь свою
прощенья!..

КОЛОКОЛА

Прошу тебя, повремени немного —
не говори, что не уберегла...
Поэты — словно церкви при дорогах:
у каждого

свои

колокола.

Во все века, как будто при пожаре,
они звонят, не зная одного:
у каждого

найдутся

прихожане,

один лишь Бог

не имеет

ничего!..

И всё-таки

в надеждах и тревогах,

которым нет и не было числа,

поэты — словно церкви при дорогах:
у каждого

свои

колокола!

ВОЛЬНОЕ

В отличие от водного Кусто
и моли, что заводится в одежде,
я — словно птица: где извил гнездо,
там и живу
в надежде!..
Взрывают страсти тело — как вулкан
выбрасывает всё, что есть — наружу!..
И вновь — любовь!
Без права на обман!..
И — боль: уже, чем более, тем глубже!..
Любовь до потрясения!.. До
переправы, где Харон при воле...
Я — словно птица: где извил гнездо,
там и гнездую долю!..

ОСТАНОВКА

Жаркая, словно духовка,
светлая вся, как лето,
ты — моя остановка
на перепутьях света!..
Много я женщин видел,
голоден был
и сыт,
но никому не выдал
обид!..
Всё торопился к счастью —
падал, вставал...
Взлетал —
если любилось всласть!.. И
баловал,
бедовал...
Мало ли что бывало!..
Много ли дней у нас,
чтобы душа сияла
звёздами глаз?!

ПРИВЕТСТВИЕ АНТОНУ

Я думал, что тоже умру...
Останется крест вместо пульса...
Но сын мой вскричал поутру:
— Отец, не балуйся!..
И вспомнилось:
— Буду всегда,
покуда корёжат желанья
и рвутся, как струны, года...
— Отец! Отдохни на прощанье!..
— Сынок!.. Не хочу перемен...
Мне отдых страшной гильотины...
А ВРЕМЯ, пульсируя, рвётся из вен,
приветствуя
дух мой
и сына!

ОТРАДА

Нине

Я так люблю тебя любить
и — счастлив тем, что счастлив быть!..
Пуškai нас вяжут неустройки —
мне хорошо, что жив и люб,
что, несмотря на перестройки,
не трусь
возле буфетной стойки,
а рвусь в огонь твоих горячих губ!..
Пуškai друзья корёжат рты,
и мир, помимо суеты,
являет истины
кривые...
Свет полон тьмы.
Изломов не избыть!..
Христопродавцы, что святые...
Родные люди, как чужие!..
Как я люблю тебя любить!..

ПРИКАСАНИЕ

Как хант перед оленями —
стою
перед тобой
с истёртыми коленями,
с поникшей головой!..
Легко ли время,
трудно ли —
но жизнью и судьбой
я — как олени тундрю —
прошёл своей тропой!..
Она
светлей сияния
и вбита в бытие
лучами прикосания,
любимая,
к тебе!

СВЕЧЕНИЕ

В нашем обществе, грубом насквозь,
я ведь тоже не лыком шит
и торчу, как заржавленный гвоздь,
между теми, кто жизнью сыт...
Крутанусь между улиц, как мышь,
и залягу — вдали от интриг.
Разумеется, там — я рыж,
тут — ещё не скатился на крик!..
Отскребусь от ржавья и грёз...
Проживу — при стране в стороне...
В нашем обществе, жидком насквозь,
лишь ЛЮБОВЬ жизнесветится мне!..

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

Опять
весна морозами красна!..
Но, несмотря на холод впечатлений,
так хорошо, что жизнь
хоть и одна,
но — множество имеет продолжений!..

Наступит ли
июльская жара,
прольются ли дожди на бабье лето —
как здорово, что в жизни есть пора
Любви и Света!..

Не каждый в мире это распознал!..
Да я и сам обманывался часто!..
И Бог увидел... И, подумав, дал
мне
Счастье
за несчастья!

НАПУТСТВИЕ

Снежане

Я уверен, что на этом свете
детство — как волшебная заря!..
Были бы счастливыми лишь дети —
всё другое вытерпит Земля!

Вытерпим — без страха и обмана.
Радугами высветят мечты!..
И однажды девочка Снежана
вырвется из детской суеты...

— В добрый путь! — скажу своей кровинке.
— Доброй будь! — с надеждой подскажу.
Дни и годы, как в лесу тропинки, —
выведут в овраг
и на межу...

Доброй будь!.. А жизнь укажет место...
И когда появятся дела —
не впадай, моя родная, в детство...
Не смотри на мир из-за угла.

УДАЧА

Kate

Маленькая девочка по имени Удача
в куколки играет и поёт...
Ничего я для неё не значу,
дети — удивительный народ!..

Я бы рад красивые игрушки
вечно
ей на праздники дарить,
но она их прячет под подушку,
а со мной не хочет говорить!..

Милая, я тоже одинокий,
поиграй, пожалуйста, со мной!..
И — ступай большой своей дорогой
мимо бед,
но — будь сама собой!..

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Не люблю, когда ветер в спину...
Мне приятней, ежели — в лоб!..
И — шагаешь, сжавшись в пружину,
дни заглатывая вздох!..
Лбом
расталкиваешь сомненья,
примечая, как за спиной
даже тень трещит от движенья,
даже звуки покалывают — как иглой!..
Этот ветер, что в душу матом!..
Но зато
не свернёшь с дорог
и живёшь головой, а не задом!..
Ветер в спину повалит с ног...

ВОСПОМИНАНИЕ О МАМЕ

Но перед тем, как умереть,
она сходила в церковь к Богу
и попросила пожалеть
дитя своё...
Не дать пороку!..
И я не чахну в лагерях,
не состою, не вру, не должен...
Люблю жену
и не люблю Госстрах...
И чуть не плачу перед каждым бомжем!..
Но... всё-таки печально сознавать,
что Время торопливо и нелепо
собрало вместе вас, меня и мать!..
Другого, что ли, не было
«прицепа»?..
Других, ужели, не было проблем?..
Иного не нашлось, ужели, века?..
Она ушла, как и жила — ни с чем,
оставив миру
человека!..

НА ЗАРЕ

Там, где Иртыш, набросившись на Обь
и слившись с нею волнами, как страстью,
ревёт — аж зверь откашливает вопль,
но глушит стоны собственной пастью,
где беспредельна тем, что велика
разливами и тьмой болотных скопищ,
царица Обь смывает берега,
пугая
идолов ханты-мансийских стойбищ —
там
меж течений и протоков,
среди игривых заводей и ямищ,
я слышал, как трещит Восток
на вздыбях зоревых пожарищ!..
Я подсмотрел вселенский миг
рожденья радуги
из света!.. —
И никакие толпы книг
не перескажут это.

МЕРА ДЛИНЫ

Хорошо мне жилось или плохо,
но куда любим и цел —
не хочу
в другую эпоху!..
Я от этой-то весь поседел...
А уж если чадил в карьерах
или
влезил по жизни в грязь —
значит, время трещало в нервах
и размазывалось, как мазь!..
Что теперь говорить и спорить!..
Каждый день мой
был равен длине
целой жизни... И злая орыть
не помеха стране и мне!
Пусть дурачатся скоморохи,
рвут на тряпки кровавый флаг...
Я привязан к другой эпохе —
к той, где сделан был
первый шаг!..
В ней — великой или ничтожной,
но сумевшей весь мир спасти,
я застрял, словно крест придорожный
у себя самого на пути!

БЕЗОБИДНОЕ

Как юродив стал русский слог
в литературе!..
Писак поразвелось — что блох
в собачьей шкуре.

Прокашлял в рифму — стихоплёт!..
Зевнул стопою — член Союза!..
И всяк велик! — к Парнасу прёт,
как шарик
в лузу...

Влачат три короба поэм...
Брюзжат — как мухи в луже...
Поэт
не может знать, зачем
бывает
нужен!..

ПРИМЕР

Подводила часы и глаза
и — ругалась на время подолгу...
Но никто ей, увы, не сказал,
что занятие это — без толку!..
Лишь при скопище лет и морщин,
содрогнувшись от рукотворенья,
рассказала она мне —
(один на один) —
что до смерти боялась старенья!..
— А теперь? — ей пытаюсь помочь,
я спросил у старухи любезно.
И она почернела, как ночь...
И ответила:
— Всё бесполезно!..
Мы, запнувшись о боль, разошлись
по своим направлениям и взглядам...
Но я понял с тех пор —
эту жизнь
не сдержать
никаким циферблатом!..
Хоть вперёд, хоть назад крутани
вечноострые резвые стрелки —
как враги, беспощадны они
в бесконечной
людской перестрелке!..

ОЗАРЕНИЕ

Сколько раз говорил: «Уходи!...»
И ругался в сердцах: «Ненавижу!...»
А ушла — и себя не найти,
словно не было женщины ближе.

Сколько раз умолял: «Уходи!...»
И распахивал двери и окна,
чтобы нервы залили дожди,
а душа в сквозняках пересохла!

И клубилась житейская пыль,
до краёв забивая глазницы...
Я любил.
Я смертельно любил —
и поэтому мог ошибиться.

ПЕРЕДЕЛ

Истинно всё, что выше:
ангелы,
небеса,
звёзды, антенны, крыши,
гром и гроза!
Нижетворящее — тленно.
Нижесморящее — тля,
ползающая согбенно
всюду, где есть земля...
И никакие моды,
и никакой суд
в куполе небосвода
годы не упасут!..
Мы отскребём, как мыши,
свой в мирозданье лаз...
Даже антенны на крыше
выше
нас!..

ЗЕРКАЛО

Заклятых врагов не имел...
Но вчера мне цыганка сказала,
что я жил на земле — как хотел,
оттого и любил — как попало!..

Словно пули, входили слова
в терпеливое брненное тело...
— Ты, цыганка, ужасно права,
словно где-то меня подсмотрела!..

И она, распутившись слегка,
вынув зеркало, проговорила:
— А сейчас ты увидишь врага!..
И глаза мне рукою закрыла...

Покачнулась земля подо мной...
И среди привокзального гуда
я стоял, окружённый толпой,
В ожиданьи беды или чуда.

А когда улеглись голоса
и распались пределы терпенья,
Я открыл, наконец-то, глаза
и... увидел своё отражение.

— Что ж, цыганка... Возможно и так...
— Так, мой милый!..
Так Богу угодно...
И, монету зажав в кулак,
от меня отвернулась гордо...

Помню только — был бледен, как мел...
Помню только толпу, что смеялась...
Я заклятых врагов не имел,
а теперь и друзей не осталось!..

В КАБИНЕТЕ ГЕОГРАФИИ

Я однажды его подожгу —
этот папьемашенистый глобус,
чтоб не видеть страну в долгу
у Сороса!..
Засорила нас эта возня!..
Задурачила дармовщина...
Грантам
рада вся культродня!..
И, естественно, — все в Минфине!
Но скажу, хоть и нечем крыть:
Русь подачками не прикупить!..
Можно сказками поразвлечь
или — жирный
подкинуть фокус...
Оттого и хочу поджечь
этот папьемашенистый глобус!..

К БЕСЕДЕ

С. Таслицкому

Ранний гость мудрей вечернего —
потому как трезв и сыт...
Разве что чаёк с печеньем
разговор
разгорячит!..

Если же
развяжем к вечеру
наши мысли и дела,
вот тогда — от делать нечего! —
можно выпить и «Орла»!..

Тут уж, точно, вся Расея
превратится в отчий край!..
Открывай-ка, Сеня, сени...
Наливай покрепче чай!..

ДРУЖЕСКОЕ

В.Е. Морганову

У жизни путь, естественно, педолог —
как даст Господь!..
Как Время сбережёт...
Но если помянуть, что ты — геолог,
то лет до ста
Судьба тебя помнёт!..
Заставит передать до крайней крохи
всё, что познал, — и радости, и боль...
Судьба — она ведь тоже часть эпохи,
несущейся в безмерность, как в юдоль!
Но всякий раз, укладываясь на ночь
лицом к мечтам, к жене или стене,
не вспоминаются ль, Емельяныч,
хождения «по мукам» и стране?..
Не колет ли под сердцем
от раздумий,
когда пронзает прошлое, как лом,
когда по теням идолов и мумий
история балует
сквозняком?
На то и жизнь!..
Она лишь ставит точки.
И, если говорить без куражу,
я за сквозняк не дал бы даже строчки!..
А за тебя — и выпью, и скажу!..
Но более всего, за что ты дорог, —
и это знает каждый имярек —
не прошлым, в коем прячется геолог,
а тем, что нынче редкость — Человек!

УДАЧНИК

В. Унжакову

Он был в своих чувствах растрепан,
как тополь густой

на ветру.

В порядках не баловал трёпом,
но жизнь принимал — как игру!..

В тенетах туманных предчувствий
меж правил, заслуг и грехов
он прятался от захолустий
за двери

больших городов!..

Не верил в беду и злословья,
терпеть ненавидел духи...

Господь ему сам

в изголовья

подкладывал тихо стихи!

КРИТИКАМ

С любовью к В.И. Фирсову

Давайте о поэтах помолчим!..
Поэты, словно птицы, — небосклонны...
И если вы добра хотите им —
не смешивайте песни
и законы.
Оставьте эти шутки за углом,
где клоуны разболтаны и притки,
где, несмотря на схожести с Христом,
никто не верит в пытки
за избытки!..
Но если Бог воистину воскрес —
о, Родина, воскресни же в победах!..
Поэт — что ангел, выпавший с небес...
Не говорите плохо о поэтах!

ЕДИНСТВО

Кто сказал, что мы верили зря?..
Кто придумал, что прожили плохо,
то — бандитам подставив царя,
то — в общак зафутболив эпоху!
Наше время — как горный поток...
Наши праздники шире границы.
Наши дети глядят на Восток...
Наши правнуки будут, как птицы!..
А покуда в стране передых —
переход, так сказать, в беспределье,
как и прежде,
мы лупим своих,
но теперь уже — с высшею целью!..

ОГЛЯД

В стране, похожей на меня,
возможно всё: и дождь в морозы,
и фейерверк после огня,
и на весельях — слёзы!..
Нас
обручили времена,
закольцевали парадоксы:
то — непонятная война,
то — роковые перекосы...
Всмотрюсь в размах родной Руси,
проеду по её дорогам
и — плачу...
Боже, упаси!..
Не будь далёким к нам, убогим!..

МАТЬ

На вид
она болезненна, бледна,
И говорит — с трудом... И пьёт — от боли...
А боль её — чеченская война,
где сыновья прикованы к неволе!..
Два близнеца,
Два мальчика её —
два солнышка, две песни, две иконы!..
Будь проклято всё чёрное вражьё —
гориллы гор!..
И вас найдут законы!..
... На матери давно уж нет лица —
да разве может быть лицо у горя?!
Два мальчика,
два мужа,
два бойца,
два светлоглазых русича в позоре...
Доколе он — «чеченский котлован»?
И сколько поседело русских женщин?..
Скудеет Русь — всё меньше в ней славян.
И матерей становится всё меньше!..

ПЕТРОВ ДЕНЬ

На стыке двух веков и двух тысячелетий
я даже и припомнить-то боюсь,
что звать Петром... Что в мире каждый третий
с рождения до смерти
молится
на Русь!..

Смешно и страшно нынче в собственной отчизне
веселий тьма, но плачут чуть не все...

Такое чувство, словно мы в огромной клизме,
а дырочка
в запретной полосе!

Развалится История на вспышки и затмения.

Не станет зон, границ, полос и рвов...

На стыке двух веков
и своего сердцебиенья

Я чту не Юрьев день, а день Петров!..

В САЛОНИКАХ

Прощай же, Греция!..
Спасибо за застолья..
Я не нашёл того, что не терял!..
И даже воздух, отдающий солью,
мне тяжелей, чем странный Марк Шагал..
Чужая речь — хотя и общий ужин..
Чужие лица,
музыка,
шубьё..
Да никому я в Греции не нужен!..
Тулуп
теплей... Сибирский, мать её!
А женщины у нас! — да ваших мумий
и даром не заметит сибиряк!..
Прощай же, Греция!.. — что хочешь передума
мне хорошо, что дома
всё не так!..

КРИЗИС

Мы все подражаем друг другу —
лишь с разницей той, что не всем
дано умереть с перепугу
и жить без надежд
и проблем!..

Мне страшно сквозь догмы и правки
Добраться до истинной лжи,
когда никакие надбавки
не выправят кризис души!..

И в этом мы очень похожи
на дальних и близких врагов...
— Так что же исправить, прохожий?
— Пospрашивай большевиков!..

— Но крашены кровью их руки!..
— А Спас разве не на крови?..
Мы все подражаем друг другу...
И нет непонятной любви

ГИПОТЕЗА

Всё в этой жизни так же верно,
как на дворе весёлый дождь...
Как всё, что вечно!
И, наверно,
как в каждой правде скрыта ложь:
и я — в мазуте и мозолях,
и ты — в надеждах и грехах,
и вы — в кафе, в борделях, в зонах...
И Русь — в любви, в крови, в крестах!..
Как всё, что в мире беспримерно...
Как муравейник, в коем всяк
влачит свой век
неимоверно...
Как всё, что, в сущности, не так!..

КРАЙНИЙ

А тот, что с краю, — тих, как крот...
В дыре
не стрянет.
Даёт, а кажется — берёт...
Берёт, но видно — тянет!..
Он — крайний вечно.
Дальше всех
от сшибок ради истин...
Имеет всё: и крест,
и стек
в углу пречистом!..
Лелеет догмами семью.
Пузат. Мудёр. Опрятен...
А то, что хата на краю —
и солнце
не без пятен!..
Кроит своё — из года в год.
Любого сдаст,
Подставит...
Дотронься — грязью обольёт,
встань поперёк — раздавит...
Так и живёт — крутым кротом...
И сторож бдит у входа...
Недавно слух прошёл о нём —
«Слуга народа!»

ДОРОЖНОЕ

Сегодня
снова дальняя дорога —
тяжёлый рейс в тяжёлые края...
И все мои надежды и тревоги
за поворотом
врежутся
в меня!..

А повезёт — продолжится дыхание!..
Продлятся
время, силы и года.
И новые дороги и желанья
подарят мне друзей и города!..

Но — как бы жизнь по свету ни носила,
какой бы жар ни полыхал в крови —
не дай мне бог остаться без России,
не дай мне Бог остаться без любви!..

СУРГУТУ

Я вошёл в этот город, как входят в Мечту —
Не задворками, а с самолёта!..
Кое-кто говорил, что навек пропаду...
Не пропал!.. Приютила работа.

Здесь
дороги и трассы мои пролегли...
И бывало, что жил на одних только нервах!..
Этот город — мой Дом на просторах Земли!
Здесь
я рос и крепчал
в непролазных карьерах

И когда я бываю в других городах,
где метро и трамваи
и больше уюта —
всё равно я грущу о таёжных краях
и не мыслю себя без Сургута!

СУРГУЧЬЕ

Я сбит, как Wind...^{*}
И в сваебойном гуде
под ветром, продувающим насквозь,
не верится, что столько лет в Сургуте!..
А сколько пролил пота?..
Пропил грёз?..
Мне родина — седой и древний Волхов,
где матушка на кладбище, родня...
Как много там осталось бабьих вздохов,
Душевно
согревающих меня?!
Куда я влез — возвращённый на приволье?..
И что теперь — после огромных лет?
Но если бы не встретился с любовью —
пропал бы,
захлебнулся бы от бед!
Встают воспоминания могуче...
Мой каждый день похож на перелом!..
Я здесь воскреп.
Я к миру присургучен!..
Всё остальное сбудется потом...

^{*}Windows — компьютерная программа.

У ОБИ РЕКИ

Мне
не забудутся вовек
ни грусть, ни грязь, ни сырость,
а этот город,
этот век,
где жизнь сложилась!
Где в брызгах радуг
газ и нефть
права качают!..
Где каждый первый мог сгореть,
но — песни не сгорают!..
Потом потомки подтвердят,
копнув архив обочин,
что у Оби-реки
был
град
рабочий...
Потом
в спиралях площадей
сквозь ленты труб и такты
они
увидят нас — людей
сибирской вахты!..

ЛЮБОВНОЕ

Нет музыки прекрасней шума шин,
когда с Уральских гор, к примеру, —
несёшься вниз
между седых вершин,
совсем забыв про время и карьеру!..

Вот тут-то понимаешь весь размах
своей судьбы, Отечества и века.
И никакой Вивальди или Бах
не вознесут
так мощно
человека!

Давлю на газ — на умную педаль,
на клавишу Судьбы...
И — мчусь с откоса.
И отпадает пройденная даль —
другую
подгоняя
под колёса!..

ПУТЬ

Все дороги ведут на Сургут!..
От Ямала и до Тюмени
уж давно на оленях не мается люд:
долго ехать — засохнут колени!..
А уставший народ
даже в пост
норовит отдохнуть подлиннее,
дабы вдуматься в жизненный рост,
ничего с этих дум не имея!..
Вот и я, заползая в вагон,
понимаю, что делаю глупость,
но, задумчиво падая в сон,
принимаю дорогу — как участь!
Ах, как много мелькается тут:
фраера, перебежчики, трутни...
Все дороги ведут на Сургут!..
С ним
в Сибири
разъехаться трудно!..

НЕПУТЁВОЕ

Города, полустанки, разъезды...
Столбовая дорожная вязь...
И порою совсем неуместны
непутёвая скука и грязь.

Перелески, ухабы, положья,
разномысля,
сумятица,
мгла...
Вроде, всё на земле непреложно —
да не вяжутся что-то дела!..

Между тем, я не делал плохого,
никому не давил на мозоль...
Вроде, правильно всё до смешного:
жил,
работал...
Но — гол, словно гол!..

И мечтать-то уже бесполезно...
И деревня не чтит города...
Лишь бегут от разъезда к разъезду
одинокие
поезда!..

СИБИРЯКАМ

Я видел их в тайге, на стройках,
в очередях,
в толпе,
в быту:
монументальных, дерзких.
Стойких,
влюблённых в край свой, как в мечту!..
Тряслась земля от свабоев...
Крепчал Сургут.
Вставал Надым.
Кто говорит, что нет героев —
тот никогда не станет им!

ДВЕ СВЕЧИ

Две свечи на моём подоконнике
одиноким горят сейчас...
Упокойная — за покойников,
а заздравная тлеет
за нас...
С первой ясно: слегка потрескивая,
заставляет душу скорбеть —
набивая запахом вереска
непонятную правду
про смерть...
И никто никогда не подумает,
что взъерошенный ветер забот
этот запах
когда-нибудь сдует
и — за край тишины унесёт!..
Но вторая свеча торопится —
унижается,
тает так,
словно жизнь наша не припомнится
никогда,
никому
и никак!
Две свечи догорают, потрескивая.
Время скатывается к ерунде...
А меня вызывают повесткою
в УВД!..

ПРОБЛЕМА

Какое солнце на дворе!..
Какие думы в Думе!
А я по жизни — как в дыре,
и всюду — дует...
Мир, разумеется, простит —
ему неважно, кто и сколько!
Ему
не до моих обид,
в них мало толку...
Но я-то должен
вечно —
всем:
жене, ментам, в здравпункте!..
Но если вырвусь из проблем —
умру тотчас же...
Сплюньте!..

ДВЕРЬ

Но как-нибудь, кончив разбег
в чаду утомительных гонок,
я выпаду — словно ребёнок
из ветхих и мокрых пелёнок —
в какой-нибудь
вечный
ночлег:
среди придорожных могил
в пределах земного безмерья
под тенью небес и деревьев...
И Время захлопнется дверью,
в которую я не входил!..

КОРНИ

Как много в нас фарса и фальши,
расписанных на трудодни!..
И дружно
всё дальше и дальше
мы мчимся, не помня родни...
Да что там родня!..
Даже дети
не помнят отцов имена!..
И всё ж существует на свете
огромное имя — СТРАНА!
И холод её, и разлады,
и песни, и слёзы любви —
твои до предсмертного взгляда...
А там — и подавно твои!..

ВРЕМЕНА ГОДА

ЯНВАРЬ

Как кружится и падает снег,
засыпая нас порознь и вместе...
Перепутать бы
мысли
и век —
чтоб найти своё время и место!..
Чтоб увидеть, как свеж и хорош
каждый день,
несмотря на поспешность...
Но сквозь пляски морозных порош
возвращаюсь назад —
в неизбежность!..

ФЕВРАЛЬ

Метели рвут тайгу.
Как пух, лежат снега...
Весь мир,
вся жизнь в снегу!..
Снега — под облака!..
Холодная, как сталь,
морозит мозг
 судьба..
Февраль...
Сплошной февраль
в сутробе
лет и лба!..
Куда ни оглянись,
вроднись в любую даль,
всмотришь
хоть вверх, хоть вниз —
крутом сквозной февраль!

МАРТ

В самом дальнем краю коридора,
вытесняя обыденный гвалт,
раз в году — невзирая на вздоры —
появляется
баловень
Март...
Он приходит всегда в одиночку.
Тенью
тайно скользнёт за порог,
словно тянет всю жизнь за цепочку,
на конце у которой — звонок...

АПРЕЛЬ

Отечество.
Простор. Размах. И радость!..
Раскованность в объятьях и словах —
как будто Время, сжатое в бескрайность,
не знает меры
в собственных мирах!..
Без меры мир!..
А жизнь — мирская стяжка:
как ветер между вспышками грозы —
чтобы душа светилась нараспашку
и радуга сияла.
От слезы...

МАЙ

Май
вечно
странен...
Снова слякоть,
дожди, сквозняк со всех сторон!..
В такую пору — впору ахать!..
Ах, даже мысли клонят в сон!..
В такие дни возможны сшибки...
Но стоит солнцу
между туч
подбросить миру редкий луч —
ах, скольких женщин
ждут
ошибки!..

ИЮНЬ

Наливаются травы... Заря
разыгралась — как девица красная...
Сколько времени прожито зря,
сколько сказано слов понапрасну!..
Оглянешься — как в дикой степи:
ни огня, ни отрады...
Ни даты...
Лишь грохочет на звёздной цепи
безобразное пламя
заката!

ИЮЛЬ

Хлеба
уже по пояс!..
Земля ласкает взор.
Плетётся скорый поезд,
буксируя простор...
Безоблачное небо,
а в небе — солнца круг...
И свежий запах хлеба
парит
вокруг!..
Колосья, словно гроздья,
удачей
налиты...
И только тени поезда
увы, пусты...

АВГУСТ

Какое небо — море звёзд!..
Какая жизнь — как волны в море!..
А мир
так непонятно прост,
что и в грозу темно во взоре!..
Но тем и счастлив человек,
что, принимая все утраты,
вдыхает
свой короткий век
не ради званий и зарплаты!..
И разве молот кузнеца
не выбивает
из металла:
какое небо — без конца,
какое время —
без начала?!

СЕНТЯБРЬ

Снова опадают тополя...
Небо по утрам не в синь,
а в просинь...
И печальной кажется земля —
это осень!..
В паутинках рощи и луга.
Золотое вызорилось утро...
И застыли сгорбленно стога
тихие, забытые как будто...

ОКТЯБРЬ

Звон благовонных канделябр...
Злачёный хруст крестов...
Октябрь...
Уже октябрь —
пора густых ветров!..
Осенняя пора...
Распутица окрест...
На кончике пера
Рыдает
чувств оркестр!

НОЯБРЬ

Зима.
Мороз.
Туман — как творог...
А по утрам со всех щелей
воспоминаний шумный ворох
толпится
в памяти моей!..
Гремят грехи — как в гамме такты.
Звонят стихи — как бегство
в суть
таинства, выдумки и факта!..
Но — стыло.
Холод давит грудь...

ДЕКАБРЬ

Передёрнуть бы годы — как стропы!
Зачеркнуть этот груз — как слова...
Всё равно ведь растают сугробы,
а весёлые ёлки
пойдут на дрова!..
Всё равно ведь метель без предела
Разнесёт
мою жизнь — как снега...
Ах, как быстро вся Русь поседела —
за один только век...
Навека.

ГОЛУБИ

Какие красивые голуби
всю жизнь украшали село,
и, в небо задрав свою голову,
я верил, что будет светло!..

А если весёлые птицы
кружили над самой землёй —
старухи спешили креститься,
предчувствуя день продувной...

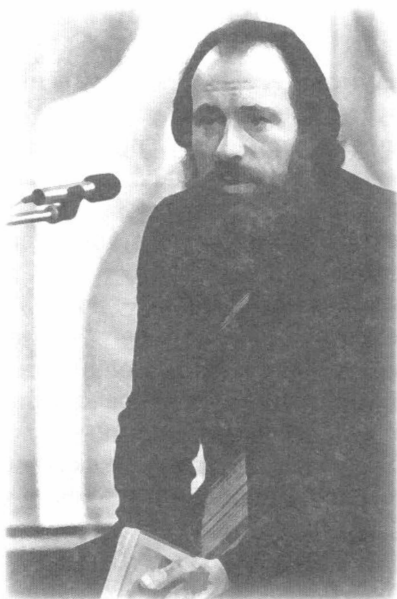
Но время, увы, необъятно —
и это нас сводит с ума!..
Спалили все голубятни,
ларьками зажали дома.

Сорвали дверные навесы
на почте, в амбарах, гумне...
Одни воробьи, словно бесы,
снуют по голодной стране!..

Сижу, обхватив свою голову,
как будто бы глобус земной!..
Какие красивые голуби
летали
всю жизнь
надо мной!..

«Есть одно только солнце —

РОССИЯ!»

Восхождение _____

БЕЗМЕРЬЕ

Придумал же: «На нет и ссуды нет!..»
В другое время думали иначе,
и многие, завидев мой портрет,
в своих стихах
завидовали
«сдачей»!..
Теперь
у многих золото во рту —
блестят
в надежде выглядеть получше...
Но блеск не выражает красоту!..
Стихи
должны быть яростны — как путчи!..
И, тем не менее, задириста она —
ПОЭЗИЯ!
БЕЗМЕРЬЕ тьмы и света!..
Да будь благословенна та страна,
в которой заблуждаются поэты!

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

И вижу я: себя не обмануть —
хоть трижды поменяй лицо,
язык и имя!..
Хоть лопни от усердья — кровь и суть
Останутся
твоими!
Твоими — как земля и небеса.
Твоими — как родители и дети!..
Не лги себе — не веруй в чудеса,
их
нет
на свете!..

СОБАЧЬЕ

В сорокаградусный мороз
у стылого подъезда
устало
дремлет старый пёс —
Как депутат на съезде...
Я говорю ему: — Пойдём!..
И добавляю лестно:
— Хороший... Поднимайся...
Дом
не станет тесным!..
Но пёс от холода
 угрюм...
Он не приучен к ласке...
И тишину собачьих дум,
наверно,
греют сказки...

О СЛОВАХ

Слова — как листья осенью сквозной:
одни — чисты, легки и перелётны...
Другие — в лужах,
третьи — под ногой
безрадостны, безжизненны,
безродны...
Но есть такие вечные слова,
которых не осилить и Сизифу...
Они — как гром, как звёзды,
как листва,
что на деревьях держится всю зиму!..
И лишь потом
под солнцем и дождём,
переменившись в образе и цвете,
природа
приласкает, что умрём...
А вот слова останутся на свете!

КЛИН

Какое солнце во дворе,
какие думы в Думе!..
А я как будто бы в дыре
и всюду — дует!..
Жизнь, разумеется, простит —
ей
всё равно, когда и сколько
свалилось чувств или обид,
похожих на иголки...
Но я-то должен —
бес в ребре! —
ментам,
жене, цветам на клумбе...
Какое солнце на дворе,
какие думы
в Думе!..

ПРИОРИТЕТ

Не прикасайтесь к РОДИНЕ руками —
она
превыше
жизненных забав!..
А что до козней, митингов, потрав —
злодействуйте друг с другом сами!..
Переворачивайте шум
на погребальные затишья,
на женщин, родственных Варум, —
с походкой
мышью...
Переходите с тет-а-тет
на приблизительность и ярость...
Но даже маленькая шалость
большой
востребует ответ!..

СОЛНЦЕ

В темноте ль,
в полумраке ль чердачном,
в ослепительных клетках метро —
наши нервы, как раны, собачье
обнажают
нутро...

Тихо тикают «ходики» в загсах,
как в Крестах по галёркам шаги...
И, скорбя о великих мерзавцах,
мы и в дружбе живём, как враги!..

Наши радости странны и нервны...
Наши души и чувства черствы...
Наши правила злы и неверны —
как в Чернобыле сок синевы!..

Но... сокрыта великая сила
в каждой твари, ползущей на свет:
есть одно только солнце — РОССИЯ!
Остальное — закат и рассвет...

МОЗОЛИ

Во Времени
мы все — как на ладони,
а уж на ней мозолей не исчезь —
как будто жизнь
с рождения
в полоне
у Родины...
Да так оно и есть!
И что бы там ни пели активисты,
рассказывая басни круглый год —
мозоли наши вечны,
словно свисты,
которыми освистан
мой народ!..

УДЕЛ

Что ни праздник у нас — то беда,
что ни горе — то радость кому-то!
И такая кругом чехарда,
словно Русь провалилась в Бермуды!..

Эх, родная моя сторона!..
Посторонние стали мы, что ли,
Коль ты вся равнодушьем больна,
ну, а я — твой больной поневоле?!

И глядим друг на друга мы меж
революций, репрессий и тюрем —
словно зреет в нас страшный мятеж!..
Подурим ужю!..
Победокурим!..

И опять, возлюбивши бои,
будем драться и пить беспробудно
за родство наше — сплошь на крови..
А любовь на крови
неподсудна!..

И опять
за ордою орда,
по трибунам пройдут баламуты!..
Что ни праздник у нас — то беда,
что ни горе — то радость кому-то...

ВЕЧЕРНЕЕ

Страна невиданных чудес,
земля ромашек и акаций —
мой дом,
 моя тюрьма,
 ликбез!..
Разливы слёз,
 надежд,
 оваций!..
Как хорошо и страшно знать,
что человек
есть сотворенье
всевышних сил!..
Так стоит ли пенять
на собственные заблужденья?!

ВОЗНЕСЕНИЕ

*Сургут.
Братское кладбище...
Прах 1097 воинов покоится
под сполохами Вечного огня.
Имена в алфавитном порядке:
Аксёнов Иван Никифорович...
Шлейн Николай Иосифович.
Между ними 1095 душ
Да будут незабвенны
их имена и подвиги!..*

Герои. Победители. Мечтатели.
Искатели надежд, идей и битв!..
Возможно, мы не родственны по матери,
но по Христу — я тоже был убит...
И, глядя далеко — в сороковые —
склонившись перед множеством могил,
я верую воистину

в святые

дела и муки,

век

и гимн!..

Пускай мы разошлись давно и надвое:
на злых и добрых,

мёртвых и живых,

на тех, кого «трясёт» под канонадами

и тех, кто расфасован «на троих»!..

Пусть каждый прав...

Жизнь врежется в скрижали...

Нас Время разнесёт

и в рай,

и в ад...

И если вы Россию отстояли —

мы превратим в рассвет

её закат!..

ЧАСТНОСТЬ

Мой век,
мой баловень-проказник,
мой грустный шут, мой идол, мой палач!..
Я думаю: «Жизнь — это горький
праздник!..»
Но говорю, что в ней
полно
удач!..
Мне кажется — всё так непрочно,
что легче потерять, чем занять...
Но я кричу раскованно и точно:
— Вся наша жизнь — это борьба
за смерть!..

Кругом — сплошные парадоксы...
Все горизонты сдвинуты к нулю...
Но между граней
фальши с форсом
я чувствую. Я верю. Я люблю!

ПЕСНЯ СЫНА ЮГРЫ

— Эй, Югра!.. Я твой верный сын.
Через тысячи лет и в тайгу
по родимым краям —
меж чужбин —
словно белка, за счастьем бегу!..
На пути моём
острый камыш,
перевалы, овраги, топь...
Мой отец — богатырь Иртыш,
моя мать — красавица Обь.
Вечный брат мой кровный — олень.
Каждый звук, каждый куст, каждый пенёк
мне близки — в них душа моя!..
Эй, Югра!..
Твоё небо — мой кров.
Я — твой сын. Твоя кровная тень
в бесконечных кругах веков!..

ОГЛОБЛИ

Собратся б с мыслями...
Сосредоточить
свой образ жизни на семье!..
Не думать о прошедшем... Не морочить
грядущее... Жить — как и все:
без правды, без иллюзий и фантазий —
с любовью к теме, с ласкою к зверью,
что очернило Русь
до безобразий,
наехав из Бермуд, приплыв из Азий,
плюясь
базарно
в родину мою!..
Но как всё изменить?..
Какой же болью
перетянуть
душевный
перелом,
чтобы собратся с мыслями —
с любовью
в оглобли жизни впрягшись
тяжким
лбом?..

ВОРОНА

Чёрная, словно копирка,
ворона
торчит
на трубе...
Древняя вся — как дырка
в чьей-то пещерной судьбе!..
Тихая.
При опаске...
Замерла — как умерла...
В маленьких хитрых глазках
нет
ни добра, ни зла...
Чёрный комок покоя.
Чуткое чадо тьмы.
Вечно нас в мире трое:
Время. Ворона. Мы.

ОКТАБРЬ – 93

В тисках судьбы,
в её земных чертогах,
среди друзей, врагов
и всех, кто добр и зол,
я повидал и многое, и многих...
И больше потерял, чем приобрёл!..
Но, вскормленный безумною
любовью
к трагедиям, спектаклям и грехам,
я утверждаю: ни водой, ни кровью
вовеки
не отмыться нам!..

ПРОРОЧЕСТВО

Сплошной закат!..
А мне всегда хотелось
рассветов, озаренья, красоты...
Но всё, что в жизни выпилось и спелось,
не стоит этой мысли и мечты!..
Сплошной закат!
Закутана во мглистость,
в угрюмой красоте
старееет
Русь...
И мрачно так, что даже
света чистость
сбивается, как комья снега, в грусть!..
Мне не понять, куда ж оно всё делось —
рекорды,
радости,
улыбки, как цветы?!
Сплошной закат...
А мне всегда хотелось
взаимности,
фантазий,
доброты!..
За что же нам страданья — как расплата
за истинный наш образ или вид?
Но...
Не бывает вечного заката —
нас
новый век
рассветом озарит!

PEKA

Я выплакал в детстве всё...
И даже не помню, как
счастливое
время
моё
свернулось
в большой кулак!..
Царапали миражи
вертящийся шар земной
и ползали
даже в тиши
за тенью моей седой...
Потом уже,
через век,
послышалось издалека:
— Хороший был
человек,
да время его — река!..

УДОВОЛЬСТВИЕ

Какая жизнь!
Давно, пора
судьбу заталкивать в кроссворды!..
Чем больше делаешь добра,
тем чаще получаешь в морду!..
Как эта истина мудра,
как эта правда вся измята —
чем больше делаешь добра,
тем горестней утраты!..
Но... будь доволен тем, что есть,
что чувства шире, чем аккорды,
что за добром не надо лезть
в чужие огороды!..

ПРИГОВОР

Да кто ж из нас не верует
в удачу?!
Однако даже в самый горький час
без Родины и песни — словно плачи,
и воздух
отвратительней, чем газ!
Душа моя в каком-то страшном трансе —
черным — черна... — как в копоти, что печь!..
В своём отечестве я хуже иностранца —
кругом
чужие лица, взгляды, речь!..
Да, несмотря на треснувшие нервы
и фейерверки всяческих побед —
в отечестве своём
я хуже черни!
Не лучший сын...
Затоптан мой портрет!..
А чужестранные сограждане в веселье —
как тараканы, лезут из-за гор...
Но — жив мой дух!..
И никакое зелье
не вытравит любовь, не застит взор!
И я скажу — пока молчит Всевышний
и ясен образ Спаса на крови:
— Пошли бы вы туда, откуда вышли!..
Без Родины
не может быть любви!

ЗАВТРА

Завтра — лето...
А нынче — осень...
Всё запутано! Всё не так...
И лежняк, затерявшись меж сосен,
упирается в новый лежняк.
И болото уходит в болото,
и трава прорастает травой...
И ещё неизвестно, кого там
завтра
вынесут вниз головой!..
Пролетят времена, как цунами,
только память оставив взаймы.
А деревья сплетутся корнями,
под которыми осень...
И мы.

РАЗНОЛЕТЬЯ

Разнолетья мои, разнолетья!..
Разнеслись, словно листья, мечты...
Развалились
на междометья
годы,

 радости,
 лица,
 кресты...

Я метался по белому свету
в полурванных надеждах
навскид,
и судьба голосила по следу:
«Не таи

 в неудачах
 обид!..»

И в любой переделке,
как плетью,
было
время
меня — из любви!..
Разнолетья мои, разнолетья —
и овраги,
и горы
мои...

ПРОВИДЕНИЕ

Павлу Васильеву

Как много в небе туч тяжёлых —
как будто камни скрыты в них...
И город
в окнах тёмно-жёлтых
под этой тяжестью затих.
Лишь только видно в щель просвета —
с небес ли,
с краю ль, где заря —
лучится в мир
душа ПОЭТА — бунтаря!..

В ГРЕЦИИ

Как приеду домой — сяду к печке погреться...
И, уже засыпая, подумаю вдруг,
что Эгейское море
и жаркая Греция
не заменят мне в жизни морозов и выюг!..
Никогда
эти древние гордые горы
в ореоле божественном вечных небес
не подарят мне счастья,
не спрячут от горя —
разве что в их легендах «зарыт» интерес!..
Созерцаю ли дали туманной Эллады,
опускаюсь ли в грот Параскевы святой —
всюду чувствую: здесь
мне не рады...
Тянет кровная Родина душу домой!
Вот вернусь из заморья — согреюсь у печки...
А наутро, проснувшись ни свет, ни заря,
прибегу к одинокой и худенькой речке...
И — видал я
солёные
ваши моря!

НАСТАВЛЕНИЕ

Мать говорила: — Слава Богу,
что время не зависит от примет...
Ступай сынок, куда ведёт дорога —
она, родной мой, выведет на свет!

Я уходил порою против воли —
и все пути вели меня во мрак...
И, набивая шишки и мозоли,
принимал все беды, как пустяк!..

— Не делай людям зла! — учила мама —
не падай духом...
Не руби с плеча!..
Но я «рубил» естественно и прямо —
под вспышки чувств и «ламп Ильича»...

И лишь теперь, хлебнув по горло
фальши
и напроць разуверившись во лжи,
я от больших дорог держусь подальше
и наставляю сына: — Не спеши!..

ЛОМКА

И бабочки, летящие на звёзды, —
как странники, бредущие на свет,
и идолы, взирающие грозно
с портретов, с постаментов и планет,
и правда, притороченная к цели,
и лозунги, подогнанные к лбам —
всё
в нашем разуме и теле
ответствует
лишь нам:
и график, воплощенный в графомана,
и алконавт, слезливый, как паяц,
и постовой
в тени от ресторана,
анфас напоминающий абзац,
и чувства, перебитые вне правил,
и правила лишаящие прав...
А я всю жизнь ломал себя и правил,
не понимая даже, что не прав!..

МЫ

Мы
как бы разошлись между собою,
а если и сходились — между дел:
за чаем, за любовью, за игрою...
И каждый делал с каждым — что хотел!..
Мы разобзились: добрые — на слабых
а слабые — на близких и чужих,
имущие — на правых и неправых,
а прочие — на мёртвых и живых...
Мы разделили землю на участки,
а хаты и квартиры — на углы...
Порушили
в иудовой острастке
святые церкви, кладбища, валы!
Мы завалили справками архивы,
наставили печатей — как грехов...
Мы жили непростительно счастливо!..
Нас не поймут.
Нас вспомнят — как врагов...

РАЗДОРЬЕ

В.С. Матвееву

Какая мгла! — как будто глина
пристала к мыслям и ногам
и волочится
зло и длинно
по всем дорогам и углам!..
Какая сбившаяся тяжесть —
как будто слиплись
грусть и грязь,
как будто ночь и день, куражась,
текут, бессмысленно сплетясь!..
Как будто Родина — как тина...
И ты, застрявший на земле,
весь состоишь из никотина
и мглы, липучей, как желе!..
И чем печальнее раздорье
между страной, тобой и мной —
тем безнадежнее история
про наше счастье
и покой!..

ПРАВКА

Виноват, что уже не исправлюсь —
припозднились любовь да совет!..
И, бросаясь из крайности в крайность,
замечаю: и слёз
уже нет...
Лишь стихи...
Лишь стихи, как иголки,
прострочили, прошили меня!..
Боже правый, ни правды, ни толку!..
Ёлки-палки, ни звёзд, ни огня!..
Перепуталось всё — даже нервы:
чем больнее, тем больше вина...
Ну и ладно...
Исправляюсь.
Наверно.
Да кому эта правка нужна?..

РАССВЕТ

Вновь дождевые облака нависли...
Дождь бесконечен — ночью льёт и днём!..
В такое время я ловлю себя на мысли,
что жил — не так
и каялся — с трудом...

Ударит гром — мне холодно и страшно...
Сверкнёт гроза — спокойно и светло.
То — радуюсь легко и бесшабашно,
то — мучаюсь смешно и тяжело...

В такое время истины — как раны!..
Хоть волком вой — ни сна, ни толку нет!..
Но как звезда в блуждающем тумане —
с небес
весёлый
падает рассвет!..

ЗАВЕТНОЕ

Ах, как память больна на потраву!..
Вот и наш выдающийся век
начинался как будто во славу,
а кончается —
как имярек...

Полстраны колесит по этапам,
Полземли расфасовано в прах...
И на смену политэскупапам
заступает
всеобщий
Госстрах!..

Застрахуйте меня от бессилья,
от законов и шуток — чтоб
при одном только слове
РОССИЯ
сердце радовалось взахлёб!

Чтоб в отечестве многоэтажном
величаво сияла Русь —
застрахуйте меня от сограждан,
а от прочих
я сам отобьюсь!..

СУЩНОСТЬ

Да, жизнь безмерна!.. Это верно —
как на дворе весёлый дождь,
как всё, что вечно...

И, наверно,
как всё, где правда —
та же
ложь!..

Где я — в мазуте и мозолях.
И ты — в надеждах и грехах.
И вы — на «стрелках» и на зонах...
И Русь — в любви,
в крови,
в крестах...

Как всё, что есть!..
Что беспримерно!..
Как муравейник, в коем
всяк
влачит свой груз неимоверно...
Как всё, что, в сущности, не так!..

К ПАМЯТИ

Ни деда, ни бабуку не видел...
А батю не вспомнить уже!..
Всех древних родных моих
Выдал
какой-то Фискал ля Мышье...
Естественно, мышь эта с краю.
А крайних, конечно же, нет!..
И я по ночам завываю
от горьких наследственных мет!..
Изломаны
род и корни.
Прикормлен с руки — что зверь...
Хоть как эту жизнь передёрни —
безмерно
яро потерь!
Объявится ль новый идол,
воскреснет ли мир, что был —
я деда и бабуку
не видел...
Их видели те, кто убил!

ВЗДОХ

Подняться с тем, чтобы упасть...
Упасть — чтобы опять подняться...
И — так всю жизнь!..
И — горечь мыслей всласть,
когда
сквозь слёзы
хочется смеяться!..
Уж так устроен этот мир,
что ты, в него ворвавшись разом,
шлифуешь дни — как ювелир
алмазы...
И, отработав, отлюбив,
вдруг понимаешь с удивленьем:
всё то, что было в жизни — миф!..
И — взлёт
меняется
паденьем!..

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Ах, этот дождь — в колодцев флаги
собравший грязь и волшебство!..

Ах, эти листья — словно флаги,
плывущие
без никого!..

Ах, этот мир в кругу астральном...

Ах, эта женщина — как мёд!..

А я живу — как ненормальный,
лишь тем, что плачет и поёт...

НАХОДКА

Даже свет, развалившись на части,
может яростно вспыхнуть во мгле!..
Я искал невозможное — счастье,
а нашёл
лишь вино на столе...

Я искал бесконечное — правду...
И нашёл, к сожаленью... Нашёл —
как вагонщик находит петарду
в стыках рельс,
как больные —
укол!..

И когда я устал от находок,
вытирая кулачную кровь,
я нашёл вдруг,
нашёл самородок!..
И придумал название — Любовь.

Вознеслось моё время со страстью,
за пределом срывая предел!..
Не хочу я
ни правды, ни счастья —
я нашёл себе всё, что хотел!..

РАЗУДАЛОЕ

С большой любовью к теме и пейзажу,
я говорил ей: — Думайте скорей!..
Решайтесь!..
Радуйтесь за нашу
встречу
жизнью всей своей!..
Я говорил, что повидал немало,
что обижал, что сам не чту обид,
что ночь и звёзды мне — как покрывало,
скрывающее
истинный мой вид!..
Смотрел в глаза, и думалось, что верю...
Читал стихи, что годы — как вода...
Она прислушалась и... не закрыла двери.
И мы остались — на ночь...
Навсегда!

СЛУЧАЙНОСТЬ

Но... мир всегда делился пополам —
и никуда от этого не деться!..
Вот так и мы — по разным берегам,
любимая!..
А сердце
прихвачено к началам бытия,
к инстинктам, называемым любовью..
Два имени,
две песни — ТЫ и Я,
два крика, два креста, два послесловья!..
Единое немислимо.
И тень,
и взгляд — есть выраженье той же сути,
что отражают ночь и день,
цветы и люди!..
Душа моя, не верь своим глазам —
несоразмерен мир, непрочен!..
Нас время разнесёт по сторонам —
как ветер листья вдоль обочин...
Но и тогда — сквозь пыль и грязь
эпохи, может, самой крайней —
мы снова вспомним: наша связь
была...
И будет вновь — случайной...

НАМ

Давай
затеряемся в самой глухой деревушке,
куда не проехать вовек никому,
откуда не выбраться — как из ловушки,
и где никогда не видали тюрьму!..

Уедем.
Осядем.
Распустим хорошие корни.
Прошедшее Будущим перечеркнём!..
И добрый кузнечик на лунной валторне
сыграет про счастье... А мы подпоём!..

И будут шуметь и светиться деревья,
и птицы совьют себе гнёзда на них!..
Давай затеряемся в самой далёкой
деревне,
подальше от всех — и своих, и чужих!..

Подальше!..

Умчимся от взглядов и правил,
провалимся в сказку — как в бездну
чудес!..

— А дальше?

— А дальше... я жизнь бы исправил,
молился бы часто,
в бутылку не лез!..

— А дальше?..

— Ругался бы с ветром
за правду
и место, где счастья не счесть,
откуда клубится дымком сигаретным,
куда не проехать,
не впрыгнуть,
не влезть!..

В РОЩЕ

Березы, склонившись над прудом,
заманивают ласково прохожих...
Я подойду к ним с мыслями о том,
что не бывает женщин
нехороших!..
И будет ветер прыгать по ветвям,
распахивая тайны их привычно...
И по девичьим звонким голосам
я отыщу лишь ту, что необычна!..
Она стоит немного в стороне,
раскинувшись ветвями — как руками...
Она стоит
и тянется ко мне...
И наше счастье прячется
за нами!..

РОБОСТЬ

Когда не знаю, что не знаю,
и вижу точно, что не так
живу,
люблю,
переживаю,
пишу и верю кое-как —
я становлюсь пустым, как пробка,
мне
мусор мыслей
мнёт
язык...
И лишь душа страдает робко
за каждый шаг мой,
вздых и крик!..

ПРИМЕТА

Ругай меня, ругай,
что развлекаюсь с Лирой...
Что дом наш — как сарай,
что мир — как ветошь, хилый...
И после резких слов,
овитых нервной вязью,
взмолишь, что сын Петров
взбит
нашей кровной связью!..
И что бы ни стряслось —
по совести и чести
ругай, когда мы врозь,
люби, когда мы вместе!..

РАСХОД

Вот и хлынули наши дожди,
словно слёзы в разгаре пирушки...
Я тебе говорил: — Не шути!..
Не считай мою жизнь за игрушку!..
Умолял без конца: — Пощади!..
Дай
душе
роковую свободу!..
Ты не слышала... А впереди
громоздились, как рифы, невзгоды.
И теперь
уже ты говоришь:
— Пощади!.. Отпусти на свободу...
И украдкой в глаза мне глядишь,
словно мучают прошлые годы...
Ты — свободна!.. Как птица, лети...
Только прежде, чем встать у порога,
оглянись ещё раз...
Погляди,
унесёшь ли с собою так много?!

ВОСПОМИНАНЬЕ

Слишком просто далась тебе жизнь...
Оттого и не знаешь ей цену,
что влюблённая в соцреализм,
даже в радостях
видишь измену!..
Эта мерка — как анекдот,
и смешнее
её не бывает!..
Вот и бьёмся, как рыбы об лёд, —
потому, что душа
не летает!..
Вот и мучаемся на двоих...
И никто не виновен, наверно,
в том, что в истинах
очень простых
каждый
видит другого неверно!..

БЛАГОДАРНОСТЬ

За то, что дети, женщины и птицы,
явившиеся в мир
для красоты,
имеют право быть
и повториться —
как дождик, освежающий цветы!..
За то, что ПРАВДА рано или поздно
отобразит и наши времена —
как океан отображает звёзды,
как крик отображает тишина...
За всё, что есть
и сбудется
на свете,
за всё, чем жил
и дальше
буду
жить —
я, так или иначе, но за это
обязан
Родину и Мать благодарить!..
Спасибо Вам — две истины, две сути,
две радости, две песни, два крыла!..
Спасибо Вам — единственные судьи!..
Храни Вас Бог
от горестей
и зла!..

ЛЮБОВЬ

Ударь! — сказала женщина ему, —
всю жизнь грешна...

И он ударил.

И в тюрьму
его взяла страна.

Вернулся — сломанный, седой,
всем дикарям — дикарь...

Она спросила: — Что с тобой?

А он в ответ: — Ударь!..

ПОТЕРИ

Неужели вся жизнь так случайна,
что для всех одинаков исход?..

Ничего

не начать нам сначала,
ничего не узнать наперёд!..

Улыбаешься...

Нет, я не верю!..

Обними.

Обмани.

Разуверь...

Надоели шальные потери —
одичала душа от потерь!..

Неужели

они бесконечны,
как холодное небо вдали?..

Неужели

нам мучиться вечно
в безупречных

пределах

Земли?!.

Так и будет...

Сомкнутся пределы
между двух

разминувшихся дат!..

Надоело мне всё... Надоело.

Даже собственной смерти
не рад!..

БЕЛОСНЕЖЬЕ

Май.
Застужье.
Ветер взвился...
Снова, как среди зимы,
свежий снег с небес свалился —
чистый-чистый, словно мы!..
Так нежданно, так нелепо,
тихо-тихо
без примет
пышный снег, как крошки хлеба,
пересыпал весь рассвет!..
И по белому раздолью
мы бежим друг к другу, чтоб
с новой радостью и болью
рухнуть в счастье —
как в сугроб!..

31 ЧИСЛО

Жёлтый свет луны в окошке.
Тихо в доме. И тепло.
Ненасытно и сторожко
на меня глазеет кошка...
Тридцать первое число!..

Тридцать первое число...
Сожаленья.
Ожиданья.
Скрип дверей — как бы назло!..
Да, конечно, всё прошло —
бесполезны
оправданья!..

Бесполезны оправданья...
Виноват...
Не повезло...
Ночь. Прощения. Прощанья.
Шелест ветра. Звёзд мерцанье.
Тридцать первое число.

СВЕТ

Круты мои надежды и тревоги,
скупы на обещания мечты...
Но, выходя с порога на дорогу,
я выхожу на свет из темноты...
И не беда, что рано или поздно
исчезну в мире, словно облака...
Наверно, есть
события,
чувства,
звёзды,
что нас зовут к себе издалека!..

МАЛОСТЬ

Счастье
всё незаметнее,
всё молчаливей мы...
Сказка моя
последняя,
солнышко среди тьмы —
истины
часто в малостях,
жизнь вся
из мелочей...
Даже в случайных радостях
время
страшной страстей!..

БЫВАЙ

Бывает так, что не бывает
и даже истин, что не счесть!..
А жизнь течёт
и убывает —
не спрашивая, кто ты есть!..
Бывай, прошедшее!..
На свете
не всё возможно взять взаймы...
Бывай...
Пусть только наши дети
не знают
тюрем и сумы!

АВГУСТЕЙШЕЕ

Вербовской

На поздний август выпало тепло —
обычно в это время холод...
А нынче, всем синоптикам назло,
гуляет
город!..
Сургут на разносоля-то горазд,
да и на женщин тоже не в обиде —
но далеко не каждая
вам
даст
надежду в обнажённом виде!..
Вы посмотрите только, как окрест
тепло и шумно...
Это август!..
Ах, сколько в нём
былых и будущих невест,
которым я когда-нибудь понравлюсь!..

ДВОЕ

Раз в неделю —
(по-моему, в среду...), —
бросив наспех мирские дела,
он ключи оставляет соседу
и — бежит от родного угла...

В этом городе —
древнем, дремучем,
сторонясь всевозможных людей,
он спешит, может быть, и не к лучшей,
но — к единственной песне своей!..

Опадает размашистый вечер.
В серых сумерках дремлют дома...
И она
в ожидании встречи
сходит с ума!..

Так, наверное, было... И будет!..
Не придумало время цепей!..
И никто их во сне не разбудит,
даже если войдёт без ключей...

НЕСОВМЕСТИМОСТЬ

Опять тебе не нравится погода...
Опять, моим желаньям вопреки,
ты жалуешь мне право на свободу
и мы живём — как близкие враги!..

И бесконечно, громко и упрямо,
не признавая прав моих и сил,
ты говоришь обиженно
и прямо,
что я всю жизнь неправильно любил!..

Пусть было так!..
Тебе-то в этом толку?!.
Я не пытаюсь сделаться другим.
И потому, хоть счастлив был недолго,
зато всегда был искренне любим!..

ЗАНОЗА

Как я думал всю жизнь, что любил!..
Как желаньями был озабочен...
Выпил. Встретился. Наследил...
Только пыль вдоль житейских обочин!..
А с рассветом
в глубоком греху
подмечается телом и зреньем,
что неважно, кто был наверху,
а важней
ощущенье
движенья!..
И, закованный в цепи страстей,
до утра
избегаешь рассудка,
и легко,
с наслажденьем и в шутку,
от неё возвращаешься к ней!..
А потом, как Ходжа Насреддин,
незаметно
хохочешь сквозь слёзы...
Выпил. Встретился. Наследил...
А душа зацепила занозу!..

НЕ ГОВОРИ

Не говори про жизнь мою,
не забывайся, увлекаясь —
ведь я сильнее не люблю
и откровенней
не раскаюсь.
И даже вздох, скользящий с уст,
не обернётся свежей страстью,
поскольку
в грудях дней и чувств
любая радость меньше счастья!..

РАНА

Не обижай меня... Не надо.
Ведь глыбы жизненных обид
подобны
дикому торнадо
и отвратительней коррид!..
Они естественно и долго
тайком
сворачиваются в смерч
и — протыкают, как иглой,
и рассекают, словно меч...
Не обижай меня...
Словес тирады
подчас страшнее палача...
Не обижай меня... Не надо
любовь
рубить
с плеча!..

СКРИП

Вошла и — двери не закрыла...
Так входят на ночь в дом,
когда
не то, чтоб жизнь вконец постыла,
а если горе — не беда!..
Я понимаю эту цену...
И, распахнувшись всей душой,
как школьники
на перемене,
наполнен радостной игрой!..
Махнув руками на потери,
мы пьём случайность — как вино...
И наши страсти, словно звери,
друг к другу тянутся давно!..

НАСЛЕДСТВО

Мы оба остались ни с чем...
— А что у нас, собственно, было —
любовь
между дел и проблем,
мечты,
от которых сквозило
зловещим закатом утрат?..
Объятья — украдкой и в спешке?..
И — радужных радостей град!..
А всё остальное — издержки...
Но если нас более нет,
но если настала развязка —
досталось: тебе — мой привет,
а мне — наша страшная сказка...

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Я метался по свету — как рыба в протоках...
Уходил от жены,
убегал от друзей,
чтоб узнать и увидеть — в каких же истоках
зародилось
великое племя людей!..
Мудрецы разномыслили — не без изъяна:
старый Дарвин, куражась, подсовывал хвост.
Остальные кивали:
— От обезьяны!..
И, содвинув бокалы, дарили ей тост.
Проносились столетья.
Взбухали протесты.
Сотрясалась в раздумьях моя голова,
словно вбитая временем в пик Эвереста
и застывшая там — как над гробом вдова...
С высоты этой солнечной, древней и дикой,
я заметил, что мир удивительно прост!..
Не по этой ли странности вечной, великой
на кресты и погосты раздался прирост?!..
Материнские слёзы покрыли, как тучи,
неоглядные дали,
границы
и высь...
И в туманах несчастий земных и дремучих
воют звери
и чёрные вороны в стаи сошлись...
Мне привиделась ночь...
В ней пещерные дыры.
В этих дырах скрежещут скрижали времён...
И мечусь я
в квадратах казённой квартиры —
как последний потомок великих племён

ГОРЕЧЬ

Две девочки, как старушки,
дорогу мне перешли...
У старшей — пучок петрушки,
у младшей — комок земли...
Откуда
у них такие
игрушки не по годам? —
как будто совсем большие,
как будто живут без мам!..
Я тихо пристал к подружкам
и, чтоб далеко пошли,
у старшей забрал петрушку,
у младшей — комок земли...
Водой окропил из кружки,
забором огородил...
И две молодые старушки
заплакали что есть сил...

НА СВАДЬБЕ

Было общим вино и веселье...
Только мне померещилось вдруг,
что отныне
не станет спасенья
окольцованной радости рук!..

Пожелали здоровья и чести.
Перебили посуды — не счесть!..
И жених всё тянулся к невесте,
словно в душу пытался пролезть!..

Ненаглядная!..
Успокойся...
Я уйду. Я навек пропаду...
Ах, как светят на пальцах кольца —
вот бы жить так: у всех на виду!..

Только жизнь наша проще и круче...
В ней всегда не хватает тех дней,
где мы были моложе и лучше,
и любили
хороших
людей!

ДЕСЯТЬ ШАГОВ

Вот и подан к посадке —
так ведут нечестивца к кресту! —
белоснежный и в полном порядке,
разлучающий нас «Ту»!..
До свиданья!..
До встречи...
До трапа лишь десять шагов...
И несутся навстречу
ветер, небо без облаков!..
Улыбнись горизонту —
он
из тайн и чудес!..
Эти десять шагов, как запретную зону
мне осталось пройти до небес!..
До свиданья!..
По самолёту
пробегают могучая дрожь.
И душа моя рвётся к полёту!..
И — никак
эти десять шагов не вернёшь!..

ЗИМНИЙ ВЕТЕР

Я так люблю, когда меня не знают!..
Когда зима
и ветер на дворе...
Когда под этот ветер пёс пролает
и, хвост задрав, умчит к своей дыре!..
Когда стоят деревья в шубах белых
исконно русских — светлых и больших,
стоят
так величаво, словно в девах...
И — снегири красуются на них!..
В такое время хочется покоя...
Да где теперь найдёшь его?..
И как
среди зимы, измен и перестроя
стать невидимкой,
спрятаться
в кулак?..
Я так люблю по холоду и краю
пройтись без грусти, как бы — наобум!..
И хорошо, что никого не знаю!..
И хорошо, что ветер в тучах дум!..

НА ПОБЕРЕЖЬЕ

Когда волна находит на волну
и обе, слившись, мчатся к побережью —
я даже в этом чувствую вину
за Родину и «пену» зарубежья!..
Под танки, что ли, вовремя не лёг
или — смотрел на мир
глазами гнома?..
Но так или иначе — не сберёг
ни Родины,
ни памяти,
ни дома...
Свалило Время, видно, в кучу бед...
И неизвестно — хуже или лучше,
что новый день
минувшему
во вред —
как солнцу тучи?..
Стою один на голом берегу —
как истукан, застрявший в безнадёжье...
А волны выгибаются в дугу
и шумно раздвигают побережья!..

НА РЫБАЛКЕ

Два берега.
Две удочки. Июль...
Погода отвратительней зарплаты!..
Сейчас бы кстати съездить
в Тараскуль —
оно дешевле, чем Эмираты...
Чистейшая, целительная грязь
отводит прочь
премножество вопросов!..
Два берега.
Две удочки. Карась
попался-таки!.. Видно был
философ!..
И это лучше, чем загнить от пуль
или — в протоке жизненной
скончаться!..
Два берега.
Две удочки. Июль...
Вот так бы
вдруг
поймалось счастье!..

Н. Василевскому

Утро. Озеро. Туман.
Город спит
 далёкий...
У костра сидит цыган
одинокий.
Изредка плеснёт волна.
Сонно птица вскрикнет...
Утро. Озеро. Весна...
Разве вёсла скрипнут!..
Друг мой звонкий!..
Не томись
отболевшим, старым...
Всё пройдёт — на то и жизнь!..
Дай-ка мне гитару!..

СВЕЧИ

Как хорошо, что мы живём!
И часто, мыслям не переча,
за здоровье

сжигаем свечи,
а вот себя не бережём!..
Не отворачивая лиц
от словоблудий, козней, сшибок...
Не признаём чужих границ,
не видим собственных ошибок...
А за окном уже февраль
переметел всё,
взъерошил,
перебелил, перепорошил —
как всякий сказочник и враль!..
Сейчас бы вымахнуть крылом —
влететь в сутроб,
в шальную выюгу!..
Как хорошо, что мы живём
и ставим свечи
друг за друга!..

БОЛЬ

Меня всегда пугает тишина...
О, сколько слёз и гнева в ней сокрыто!..
И с каждым годом ближе имена,
неумолимо врезаемые в плиты.

На всей земле, где бы ни жили мы,
стоят
и как бы требуют расплаты
не памятники,
не холмы,
не обелиски, а солдаты!

Склоните головы...
Сомкните крепче строй!..
О, как горят их ордена и раны!..
Всё ярче светит солнце над землёй,
всё меньше остаётся ветеранов.

ЗАВОРОТЬ

Если всё хорошо — значит, что-то не так...
Значит, жди неприятностей, сглазу, подвоха
И сжимается ВРЕМЯ в огромный кулак:
хорошо лишь тогда, если плохо!..
Вот и маюсь по улицам, словно балбес...
Застреваю в законах, как в карантине...
Но — глядишь, забреду неожиданно в лес,
в благодатную тишь, очень редкую ныне!
Посижу на траве меж осин и берёз,
костерком задымлю беспокойную душу...
Ах, как много в нас силы и грёз!..
Ах, нам жить бы да жить дружелюбней
и лучше!..
Разве верили пращуры в красный террор,
неделимую Русь сберегая всецело?..
Упокоилась правда их...
Распри и мор
раскрутили сквозняк беспредела!..
И, корёжа эпоху, кровавая гарь,
как бельмо на глазу, затвердела...
Чую, будет другой пономарь,
но в послушниках — та же капелла!..
Ну, да можно и кладбища сдать под бардак,
переставить столицы,
прикончить
таможни...
Если больно душе — значит, что-то не так!..
Если скверно в стране — значит, истины ложь

УЗЕЛ

Чем больше жизнь,
тем больше в ней проблем...
Свиваясь в узел медленно и туго,
они
заводят нас
в такой кошмар и плен,
что мы боимся искренне друг друга!..
Есть в этом страхе общая беда —
старинная и странная похожесть,
на родину,
любимую,
всегда,
которая, под лозунгами ёжась,
с рождения
от идолов больна,
по-прежнему безбожна и острожна!..
Огромная, весёлая страна,
в которой
счастье так возможно...

КУЛЬБИТ

Вне зависимости от путчей
и проблем, коих нам не счесть, —
наши дети должны быть лучше,
чем есть!..

Да и было бы

слишком

странно

после страшных боёв

за свет

оказаться во тьме...

И рьяно

биться

за аптеки и за обед!..

Странно всё: и бывая смелость,

и разгуля

в любой стороне!..

Слишком многого нам хотелось

в прошлом веке,

в другой

стране!..

ЖИВЫЕ ПАМЯТНИКИ

Но... остались ещё
в натуре
удивительные города,
где застряли мы в кубатуре,
словно памятники,
навсегда!..
В каждом вздохе
и в каждой строчке
мы раскручивали судьбу
до конкретной
заветной
точки,
до сверкающих вспышек во лбу!..
И куда ни посмотришь нынче —
всюду
вечна мозолей вязь...
Тем и живы, что были в клинче
за рабочую
с миром
связь!..
Пусть таскает Судьба прицепом
чувства, истины, уют...
Мы
останемся в общем
и целом
при эпохе
с названьем СУРГУТ!..

СТРАНСТВИЯ

Презираю стоянки,
ненавижу покой!..
И, сжимая баранку
огрубевшей рукой,
проношусь
без оглядки
по земле дорогой,
несмотря на палатки
и на дождь
проливной!..
И под куполом странствий
представляется мне
беспредельность
пространства
постижимой
вполне!

В ГОСТИНИЦЕ

Дали ключ — как втокнули в зашей,
(а у нас не бывает иначе!...)
И по маршам пяти этажей
я тащусь, как побитая кляча.
Вот и угол — в четыре шага:
шифоньер, три гвоздя, табуретка,
два стакана, графин кипятка...
Клетка!..
Что ж...
Я здесь — непредвиденный гость...
Мне гостиницы — как зоопарки...
Закурил. Бросил шапку на гвоздь.
«Родничок» вскипятил в кофеварке...
Выпил кофе. Прошёл в коридор,
чтоб развеять насущные думы...
(Я люблю коридорный простор —
словно двор, где всегда много шума!...)
Вот и нынче — заезжих не счесть!..
Разговоры, разлуки и встречи!..
В этом
что-то вокзальное есть,
и особенно — дама навстречу!..
Тут невольно прижмёшься к стене,
задымишься внутри, словно букса!..
А она на весёлой волне
уплывает в объятия «Люкса»...
Отшаманит хантыйская ночь...
И опять будет всё, как и прежде:
шум за стенкой,
размышляя всключь...
Да немного гвоздей — для одежды.

В ПУСТЫНЕ

Я улыбался ветру — как изгой:
легко, нелепо, обнаженно,
весь безнадёжный,
весь нагой —
как преждевременно рождённый...
Струилась солнечная сыпь,
шуршали мысли
рваной
дрожью
и, как шальной укус осы,
прокалывали ложью:
«Всё перевёрнуто. И путь,
ведущий к истинам, обратен.
А суть вещей — всего лишь суть
затёртых образами пятен»...

КРУЧИНА

Но перед тем, как ВРЕМЯ замешать
на тайном восхождении в запредельность,
я думаю, куда ж оно всё делось —
и детство,
и отечество,
и мать?!

Я думаю, не шутка ль это чья —
являть на свет различные создания,
чтобы была беременна Земля
гробами или мусорною дрянью?!

А если мир весь равен бытию
и разнозначны лишь разноречья —
зачем я заблуждаюсь, что люблю,
и в чём
моё ничтожества величье?..

О ДРУЗЬЯХ

Вот они —
стремительно и круто
вырвавшись из скучных гаражей —
носятся по вечному маршруту,
по дорогам Родины своей!
Добрые,
обветренные лица,
руки грубоваты от руля...
Вот они — те грани и границы,
на которых
держится
Земля!..

ПРО МУЖИКА

Он жил отвратительно тихо...
Любил только то, что имел...
А было-то — баба да лихо,
с которыми мёрз и потел!..

И было всё гладко и чинно,
как в самых обычных домах:
трещала судьба, как лучина,
а дым собирался в углах...

В дыму пропадали надежды,
и копоть пролазила в кровь...
И дымом пропахли одежды,
и дымом пропахла любовь.

Но грянул размашистый вихорь,
пронёсся со свистом
легко!..
И ахнули баба и лихо!..
И кинулись в дом... —
Никого!..

РАЗМЫШЛЕНИЕ

Встать.
Умыться. Помолиться.
Сновидений сбросить груз...
Выйти в город.
Тихо влиться
в человеческий союз...
Подойти к ларьку за пивом...
Перекинуться словом
с самым, может быть, счастливым,
но — законченным пивцом!..
Спрятать взгляд в чужие лица...
Взять барьер с названием — Мост...
Спрыгнуть вниз — в сутроб зарыться
в полный уровень
и рост!..
Призадуматься лукаво
над проблемой мировой:
то ли влево,
то ли вправо
вертит время шар земной?..

МЕЧТА

Какой сегодня день — среда, суббота?..
Какая власть расшатывает век?..
Туманности...
Крутом идёт охота
на всех, кто говорит, что человек!..
А помнится, и двери, и ворота
распахивались в вымах — как крыла!..
И даже краснопраздная суббота
давала, может, больше, чем брала!..
А шум — после веселия и сшибок?!
А женщины — как розы на снегу?!
Да только мы не в силах без ошибок
воздать
герою, другу и врагу!..
Не оттого ль без имени и роду?!
А хочется, ворвавшись в новый век,
одной рукой
обнять свою работу,
другой рукою имя — ЧЕЛОВЕК!..

СТРОФА

Всё
валим на судьбу — злодейку и дурнушку,
выискиваем в ней изъяны и углы...
И по ночам, уткнувшись головой в подушку
в хаосе дум
не замечаем, что целы!..
А как же тем живётся, кто с рожденья
слеп и глух,
без ног или без рук —
откуда в них
высокое терпенье
и радости
в кругах проблем и мук?..
Открыть бы им глаза!..
Дать слуху звуки!..
О, что б они увидели тогда!
И, по сравнению с нашими, их муки
светлым-светлы, а горе — не беда...
Когда-нибудь и я закрою очи,
а суть и слух
войдут в деревья и ручьи...
Но в этой жизни краткой словострочья —
хотя б строфой! —
останутся
с людьми...

ЩЕДРОСТЬ

Я всё — до последней рубахи! —
отдам за отеческий флаг!..
Нас время бросало в атаки
на каждый урман и овраг!..

Хрипели под грузом болота,
горели мозоли огнём...
Какие там песни?! — работа,
Работа!..
А песни — потом...

Потом
через все километры
по сжатым в пружины годам
примчатся, как буйные ветры,
и песни, и радости к нам!..

На картах исчезнут болота,
Сибирь полонят города...
И в песнях
воспрянет работа —
и песни достойны труда!

КАРАБАШ

За Тюменью
верстах в сорока,
там, где трасса на Омск идёт на вираж,
крепко вбитый в грязь и снега,
коротает свой век Карабаш...

Не деревня. Не двор, не село...
Три вагончика, сторож да кот!..
Ветром, что ли, меня занесло
в этот край, где никто не живёт?..

Тихо-тихо...
Камыш вдоль пруда...
Птичьи песни да заячий вскрик...
Нас заводят в тупик города,
а в глуши мы живём напрямик!..

Оттого и спокойно душе,
что вдали от проблем и невзгод
есть
на свете
в Карабаше
три вагончика, сторож да кот!..

Одиноко гудят провода.
Ярко светятся звёзды в пруду...
Я приеду сюда навсегда,
если
в городе
не пропаду!..

РАСПЛАТА

Прощанья, проводы, скитания,
мечты,
мозоли,
Рим, Сартым...
Вся жизнь — сплошное испытание,
и даже смерть смешна
перед ним!..
И всё ж
со страшною любовью
во имя Сына и Отца
РОССИЯ
вечно
платит
кровью!..
И — нету донорам конца...

В РОДНЫХ МЕСТАХ

Три дома на отшибе... И вокзал.
Да школа городская в самом центре...
Я часто в школе двойки получал,
но были и хорошие оценки!..
Напротив школы —
хлебный магазин...
А дальше — лес. И речка по-за лесом...
В каникулы
с любовью и один
я приходил на промысел с обрезом...
За речкой
наше кладбище... Оно
и летом, и зимой покойно. Вечно...
Лишь здесь я понимаю, как давно
мы связаны с Отечеством сердечно!..
Лишь здесь, позабывая суету,
я не смотрю на годы и тревоги...
И, поклонившись каждому кресту,
спешу домой по старенькой дороге!..
Скорей-скорей!..
И в горле стрянет ком —
а где ж
моя последняя дорога?..
За речкой — лес. За лесом —
отчий дом...

И — ни души
у отчего порога!..
Взволновано ступаю на крыльцо...
Толкаю дверь незапертую
нервно...

И — тишина, как ковш воды в лицо —
пронзительна, страшна.
Неимоверна!..
Как пусто всюду!.. Пусто и темно.
И даже свет из окон
не проходит!..

Дом брошен.
Да и я, выходит,
здесь
никому не нужен — и давно!..
Сейчас приду в себя,
поставлю
скорбно тоненькую свечку...
Присяду «на дорогу» возле печки...
Ну, вот и всё!..
Я сам себе судья.

УЧАСТИЕ

Вхожу ль во дворы полупустые
или спешу в Ильинский сад —
как фотографии живые,
из окон
старики глядят...

Глядят — давно забыв про счастье.
Глядят — сквозь время и стекло...
И это тихое участие —
их домовое ремесло.

Глядят — исполнены покоя...
И целый день, как в полусне,
тайком
крестясь одной рукою,
другой, наверно, машут мне...

ВСЁ К ЛУЧШЕМУ

Всё к лучшему! Всё — к лучшему:
и — миг,
и век, похожие на стек...
И берег, обозначивший излучину,
и человек с ружьём — хороший человек!..
Всё — к лучшему...
Всё — к лучшему:
и смех, и боль, взрывающие нас,
когда во власти страсти или случая
душа
кричит за занавесом глаз!..
Когда скрипят, как ржавые уключины,
морозным утром
мысли и шаги —
наверное, и вправду, это к лучшему,
что годы не вмещаются в долги!..
Что белый свет, светившийся, как должное,
необратим — хоть трижды повторись!..
И если есть в нём
что-то неподложное —
так это
только собственная жизнь!

ВЫДУМКА

Я построю избу на крутом берегу.
Заведу голубей, журавля и синицу...
И попробую жить — если только смогу! —
между прошлым и будущим...
Как в небылице!

Позабуду, что есть...
Доберусь до сохи...
Наделю трудодни благодатною пашней.
И когда-нибудь выброшу в речку стихи —
пусть
плывут, словно листья, к судьбе настоящей!..

Голубая река будет медленно течь,
отражая в погоду небесную стужу...
Я построю страну...
В ней — с лежанкою печь,
чтобы греть в холода горемычную душу!..

Стану жить-поживать
при хорошей жене!..
Подружу голубей, журавля и синицу —
чтоб никто никогда не завидовал мне,
чтобы чаще случалось
всё то, что приснится!..

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СУРГУТ

Подуставший народ
даже в пост
норовит отдохнуть посытнее —
чтобы вдуматься в жизненный рост,
ничего с этих дум не имея!..
А дороги-то манят в Сургут...
В поездах, переполненных гвалтом,
суеются, мечтают, крадут
и глотают события залпом!..
Да и я, забираясь в вагон,
под колёсные стуки по стыкам
разливаю «Столичной» флакон...
И попутчики
светятся
лицом!..
Говорят, что за счастьем бегут,
и в окошко глазеют подолгу...
Все дороги ведут на Сургут!..
Поскорей бы забраться на полку!..

ЧУТЬЁ

Четверть века я в этом городе —
золотая прошла пора!..
И не то, чтобы чахну с голоду,
и не хуже дворняг двора...
С каждым маем купаюсь в зелени,
с каждым годом
твердеет кулак —
четверть века это знамение
отбивает мой пульс и шаг!..
Этот город — моё пристанище.
Небеса над ним — шире лет!..
А за жизнью — безмерная даль ещё,
где ни кладбищ, ни Родины
нет...

МОЙ КРЕСТ

Я сросся с этим городом — как нерв!..
Вошёл в его дороги стихотворными
каракулями.
Свалился с неба...
Влез и вполз — как червь
в расщелину или улитка в раковину...
Пророчили кликуши, что умру...
Орали трассы: — Скрутит
переменами!..
А я буграми мышц
вздыхал
Югру и рос с её деревьями и стенами!..
Я разливался с Обью в берегах
и падал в грязь распутиц и гостиниц...
И даже в самых маленьких грехах,
я знаю, что и большее бы вынес!..
Мой город!..
Жизнь моя!..
Мой крест...
За временами, может быть,
не лучшими,
уверуем: ни холодом, ни путчами
нас не разъять!..
И это — Божий перст!..

ВАХТА

Мне
не забудутся вовек
не грусть, не грязь и сырость,
а этот город,
этот век,
где жизнь сложилась!..
Потом
потомки подтвердят,
копнув архив обочин,
что у Оби-реки
был
град — рабочий!..
Потом,
в размахах площадей
сквозь улицы и тракты,
они
увидят нас — людей
сибирской вахты!

ПЕРВОСНЕЖЬЕ

Я люблю, когда город в снегу,
а прохожие — трезвы и радостны!..
И пускай я в долгу, как в шелку —
всё равно
от любви как «под градусом»!..

Убегает земля из-под ног,
громко музыка льётся по городу...
И брожу я, как бич
или
Бог,
теребя поседевшую бороду!..

И смеются, и плачут дома...
И сквозит мою голову голую —
словно душу накрыла зима
и — рассыпались годы
по городу!..

ПРЕДВЗЯТОСТЬ

Снег
шёл большой-большой. Как день!..
Огромный снег — с рассвета до заката!..
Он падал так свободно и мохнато —
как будто падать было лень...
Валясь на землю, как на пьедестал,
снег покрывал чумазые раздолья
теплом своих волшебных покрывал...
И — наслаждался собственной ролюю!
Увы, хоть трижды будь он

меж

землёй и небом, ноябрём и мартом,
пусть сплошь законопатит эту брешь —
он кончится...

Он станет старым...

Вот так и мы повязаны страной
и падаем в гробы, как снег в ущелья,
затягивая память сединой,
оставив близким право на веселья!..
Как этот снег, прибьёт и нас к земле,
согласно вьюг и жизненных устоев...
И, растворившись в сумеречной мгле,
воскреснем ли
среди иных покоев?..

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

В эти дни я отчётливо вижу
очертанья утраченных лет,
и не дальше, а ближе и ближе
вдруг
становится весь белый свет!..
Но с годами всё меньше и меньше
я грущу по далёким мечтам —
слишком много цветов и женщин
разошлось
по чужим рукам!..
Слишком частыми были ошибки,
слишком разные были друзья...
Но смеюсь я весёлой улыбкой,
закрывая на грусть глаза!..
Ах,
какие крутые метели
нынче
носят по свету снег!..
И блестят электричеством ели,
удивительно
радуя всех!..
Новый год я встречаю особо...
Тихо кружится голова...
Жаль, что всё же растают сугробы,
а весёлые ёлки пойдут на дрова!..

НОВОГОДНЕЕ

Мы всякий раз, встречая Новый год,
надеемся на лучшее (так легче!..),
Хотя и знаем точно: всё пройдёт...
И значит, наше время быстротечно.

И пусть!..
Переворачивают нас
ошибки. Потрясения, удивленья...
Но — будь благословенен день и час
любого всенародного веселья!..

Свет полон тьмы!..
Гуляй, родной народ!..
Пляши и пой любым углом и краем!..
И — будь благословенен каждый год,
который мы находим и теряем!

МЕЖГОДЬЕ

Вышел из дому — снег по колено,
Дед Мороз
выбивает слезу...
Говорят, что в стране перемены!..
А во мне тишина — как в лесу...

Тихо-тихо... Трещат только стены...
Скрипнет дверь и —
по-новой
покой!..
Перемены кругом, перемены...
Ну, а мне-то измены на кой?..

Три версты прошагал, три извоза —
ни зверей, ни людей, ни огня...
— Эй! — слышался крик
Деда Мороза.
Подбежал — ни его, ни меня...

РЕЙС

Напарнику Григорию

Пропади она пропадом — эта дорога,
безнадёжно застрявшая в дикой глуши!..

На три тысячи вёрст

кроме Бога —

ни единой души!..

Пятый день

мы идём с Уренгоя.

Пятый день мы ползём на Тюмень

беспросветной и древней тайгою

мимо

полупустых деревень...

Одинокие, сирые хаты

скособочились хуже калек —

сколько их, невзирая на даты,

загубил

наш космический век?!

Мой напарник немеет, как Будда...

Тяжело

соскребает слезу...

Пятый день

мы по зимнику блудим,

словно звери в лесу!..

Ослепителен снег на деревьях,

сбита вьюгами колея...

И трещит, словно парус на реях,

от мороза и солнца

земля!..

Ну и зимник — тайга ему пухом!..
Ну и жизнь — так и гонит в тупик!..
Хорошо ещё — держимся духом.
И — молчим, хоть и тянет язык!..
Впереди — переправа...
А справа —
посреди колеи — полынья...
И, забыв про зарплату и славу,
я левей забираю руля...
— Эй, Григорий! Вылазь на подножку...
И на самом ползучем ходу
наш могучий УРАЛ, словно кошка,
на приспущенных скатах
крадётся
по льду...
Слышен треск...
Через весь позвоночник
Этот треск застревает в мозгу
и звенит там — как колокольчик,
оглашая тревогой тайгу!..

Полпути позади...
Впереди — у Тобольска —
нам
Иртыш
перейти
предстоит...
Лишь рокочет мотор,
доверяя по-свойски
безответную горечь железных обид!..

ЗАПАДНЯ

Я вживался в Тюмень, как вживается в тело живое
запоза

или в солнечный полдень
освежающий крыши и кладбища дождь...

Но вставал этот город в такую паршивую позу,
что надежды мои становились похожи на ломаный гроп
Из дремучих небес снисходила тяжёлая поздняя осень,
пожелтевшие листья и мысли

давила противная лень,
и пытаюсь прижиться, я мучился странным вопросом —
отчего ж

так мрачна и бездушна Тюмень?..

Не с былых ли времён — деревянно-столичных?..

Не от тех ли мозолей, что вгорбились в руки мои?..

Не от пришлых ли граждан-инакоязычных?..

Не от рыночной ль «дружбы»
между людьми?..

Я, гоняя на «тачке» по городу, видел,
как тревожно и грязно везде...

И — темно.

А случайный попутчик мне искренне выдал:

— Этот город похож на кино...

Вроде, всё как у всех: и цветы,
и деревья...

А по центру — Ильич...

И добавил в сердцах, что в общагах текут
батареи

и опять вздорюжал
винзильевский кирпич!..

— А причём здесь кирпич, если темень
повсюду? —
перебил пассажира я. — Свечки-то есть?..
Он слегка «тормознулся»...
— Ты сам-то откуда?..
— Из Сургута...
— Да лишний ты здесь!..
Как серпом подкосил!.. Как подставил
подножку...
Я и сам уже понял, что въехал в туман...
И глазами, светящимися, как у кошки,
Я искал себе путь — как слепой талисман!..
Среди выбоин, выбитых в спорах
за место,
не подав сотоварищам липовым
даже руки,
я внедрялся в Судьбу напрямик —
без объезда,
и сжималась дорога
в размеры строки!..

По приезду в Сургут полегчало и, вроде,
прояснилось в душе
после долгих дождей...
И с любимой вдвоём мы
Застряли в свободе
необъятных надежд
непредвиденных дней!..

ПОЛЕ ЧУДЕС

Лишь в стране дураков,
беспросветной как лес, —
несмотря на мозоли народа! —
может быть баснословное Поле Чудес,
как в любом государстве
сады-огороды!..
Ой ты, полюшко-поле... Былинная тьма,
разносолья
и грусть по забытому плугу!..
Ладно бы — прибывали зерном закрома
или
голь перестала орать, как белуга!..
Вот бы «вырвать» палату ума
или вычислить угол паденья...
Но — волшебная чья-то сума
вызывает
азарт заблужденья!..
Много ль надо фантазии здесь,
чтоб случайно «заткнуться» на долю?!
Ой ты, Русь! Поле вечных чудес,
разудалое,
горькое
поле!..
Поневоле крутнёшь барабан
да ещё похохочешь при этом!..
Угадать бы однажды
наган —
с барабаном набитым приветом!..

БАБА ВАЛЯ

Смурной и хилый вид её косил
на пассажиров,
на буфет
и лавки...
А взгляд метался,

выл

и голосил —
как будто бы болтался на удавке!..
— Зовут-то как? — спросил я у неё,
когда она
с глубокого «провала»
приблизила ко мне лицо своё...
И услышал: — Зовите баба Валя..
— И что же, баба Валя, занесло
тебя
сюда —
углы аэропорта?..
И баба Валя молвила: — Тепло..
И тут же прошептала:
— Ну, тя к чёрту!..
А между тем сквозь темень,
снег и дождь
её лицо приблизило другие —
бесценные,
похожие на грош,
с большим названьем: «Женщины России»!..

Эх, баба Валя... Как же так стряслось,
что, с детства измозолившая руки,
ты стала для страны —
как в горле
кость,
а для детей — пропойная старуха?!
Эх, баба Валя!..
Может не со зла,
но слишком мы друг к другу
под вопросом...
А ведь тебе и надо — лишь тепла!
И жизнь не пронеслась бы с перекосом...

ДУМА

Под занавес трапез и тюрем,
за толстою пылью
словес —
давай помолчим... И покурим —
покуда не минет прогресс!..

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Всю жизнь
тянулся от рубля к рублю,
от фальши — к истине,
от истины — к свободе...
Но бесконечно то, что близится к нулю
и не имеет равенства в природе!..

ОКРУЖЕНИЕ

Как страшно оглянуть со стороны
всё то, что происходит в этом мире:
вот — снег, вобравший седину страны,
вот — паутина в дружеской квартире...
Вот — шаткий мостик в паводке ручья,
вот — кошка, оборвавшаяся с крыши,
вот — чья-то жизнь, которая ничья...
И с каждым днём
Всё это ближе, ближе!..

КОРКИ

Апрель.
Четвёртое... Четверг...
Весна уже, хотя зима в разгаре.
И солнечный весёлый фейерверк
похож на банный — с веником
при паре!..
Я вытру лоб...
Плечами поведу —
как будто после крепкого похмелья...
И радостно жене своей
веду
мысль о стихах, написанных пастелью!..
И ничего, что без карандаша...
Гораздо хуже то, что нынче
в моде
не русский хлеб, а корки лаваша...
А дым мангалов
закоптил
природу!..

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Добровольцы!.. Два шага вперёд!..
И шагнуло Отечество снова:
за рядами — ряды. Весь народ!..
Ну, а мы?..
Мы умрём бестолково:

на собраниях, в приёмных, во сне...
Наши правила слишком обычны
и для тех, кто бывал на войне,
и для тех, кто сражается нынче...

Ну, подумаешь, взят под арест?!
Ну и что, если лопнули нервы?!
Наша правда — как пик Эверест...
Наше время, увы, беспримерно!..

Но — кричат перекрёстки-кресты:
— Добровольцы, набор не окончен!..
И шевелимся мы — как цветы
под бетонною коркой обочин.

РАЗДУМЬЕ

Жизнь наша — маленькая встреча
с огромным миром...
А потом
мы не услышим даже речи,
родными сказанной... Умрём.
Но суть не в том, что не услышим...
Не в пафосе
в кладбищенских речах,
не в том, что небо станет «крышей»,
а в правилах,
жизнь превративших в прах!..
Мне хорошо, что жив
и верю,
что встреча с миром — Божий дар!..
А что до истин — их потери
страшнее, чем лесной пожар...

ОБЫКНОВЕННОСТЬ

Майский вечер...
Радостно и ясно...
Мы идём, куда глядят глаза!..
Невозможно в мире жить напрасно,
если в нём бывают чудеса!..
Невозможно вечно ненавидеть
и всё время правильно любить —
так, чтобы кого-то не обидеть,
так, чтоб никого не защитить!..

ГОРОД ЖИЗНИ

Этот город похож на вертеп...
И с утра до дремучего вечера
он болтается, словно прицеп,
за огромной машиной вечности!..
Но, как только распустится ночь
над болотами или антеннами —
этот город вздымается всключь
и — орёт обожжёнными венами.
Хрипы глоток — как скрипы дверей,
как ножом по стеклу или выдоху!..
Этот город — как добрый злодей...
И душе
здесь — ни входа, ни выдоха!..
И на улицах, тёмных, как лес,
даже ветер похож на пощёчины...
А с утра только пыль до небес
и — венки
на столбах и обочинах!..

ЯСНОСТЬ

Я прожил на белом свете
премножество разных лет...
И счастлив бывал — как дети,
и вдоволь
нахапал
бед.
Давился судьбой — как костью...
Не лез
никогда
в друзья...
Бывал уважаемым гостем
и там, где бывать нельзя!..
То с пафосом, но — без позы,
то в трансе, но — без обид
я влазил в метаморфозы,
как и любой пиит!..
И только теперь всё ясно —
хоть трижды просуесловь! —
живу на земле, согласно
фантазиям
про любовь!..

ТРИ ЖИЗНИ

Три жизни мне дано...
Три песни.
Три ВРЕМЕНИ. Три КРУГА. МИРА три.
О ПЕРВОЙ разве что известно
немногое — родился от любви...
Она была большой, но — краткой...
И, несмотря на первый слабый крик,
ветврач
внедрила стопку — для порядку —
и улыбнулась: «Будет жить, мужик!»

Ещё война шарахалась, как ведьма,
по границам дальним и большим...
Ещё
все те, кто выживал намереди,
с утра
могли растаять, словно дым...
Ещё
страну корёжила разруха,
сводились счёты
страшные
с былым...
Но столько в людях бунтовало духа,
что даже смерть завидовала им!..
Ещё
носили письма почтальоны

из горьких огневых «сороковых»...
Ещё
рыдали избы и перроны,
встречающие мёртвых и живых...
Ещё
зарубцевавшиеся раны
орали сквозь повязки про войну...
Ещё
к амбарам ставили охрану,
а урожай делили по зерну!..
Ещё
скрипели хрипло переправы
и землю бородили на быках...
Ещё,
вставая на ноги, Держава
удерживала правду в лагерях!..
Ещё
никто не знал на белом свете,
что ВРЕМЯ пострашнее палача...
И тот, КОГО любили даже дети,
ещё
«внедрял заветы»
ИЛЬИЧА!..
... Но в этой исторической особе
уже
шалили нервы. Жал мундир.
Уже
к широкой мраморной утробе

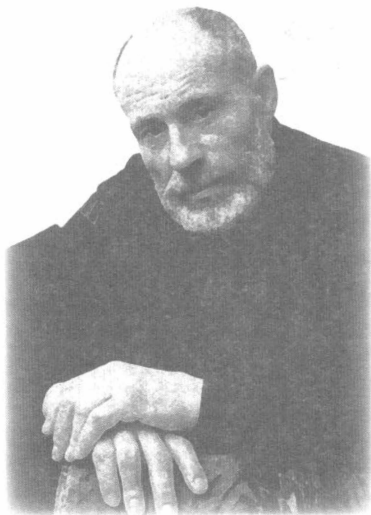
тайком
к Вождю
похаживал кумир...
Уже
в округах оживали церкви
и набирали силу трудодни...
Уже
менялись мельничные цепи
на шестерни и крепкие ремни!..
Уже
звенели косы по раздольям
и потом жарко пахли мужики...
Уже
страна сворачивала вдовьи
заплаканные чёрные платки...
Крепились силы,
города,
границы,
и песни сочинялись о труде.
В свои гнездовья возвращались птицы,
и люди забывали о нужде!..
Вставал рассвет — размахисто и трудно,
дел
и мозолей
доставало всем!..
И тут-то — неожиданно под утро —
родился я. Законно. Без проблем!..

ВТОРАЯ жизнь —
как вспышка. Как удача!..
Как светлооблачный рассвет!..
И чтоб её познать, смеясь и плача, —
необходимы груды лет и бед!..
Откуда было знать, что годы ранят,
что суета подобна куражу,
что был ещё с рождения обманут
дорогами, которыми спешу?!..
Но — поспешал. Без боли и огляда
к пропавшим дням
и каверзной судьбе...
ВТОРАЯ жизнь, как высшая награда —
представленные к ней
равны
себе...
Наивно полагать, что мир — без правил...
Разумнее признаться: был упрям!..
И если ничего не переправил —
так нечего ворчать
по мелочам!..
Не надо бы в карманы прятать руки
при виде тени, схожей на свою...
И даже слово модное «поруки»
звучало пострашней, чем «I LOVE YOU...».
Страна, блуждающая на парадах
и по парадным ждущая гуляк,
жила на кулаках,
крепчала в матах...

Но — трепетал застойный красный флаг!..
Наверное, и вправду застоялись...
Загородились флагом — как стеной.
Дрались из-за зарплаты...
Предавались
классическим застольям — всей страной!..
Затеяли прогресс — на дивиденды.
Закультивировались...
Влезли в шар земной...
И распустились мифы и легенды,
что есть страна, где каждый —
как герой!..

ТРИ ЖИЗНИ нам дано.
Три круга...
И самым долгим станет третий круг,
когда душа — без лирики и звука —
взлетит
НАВЕРХ... И высветится вдруг
такое удивительное утро,
такая фантастическая высь,
что из небес послышится премудро:
— БЕССМЕРТНА ЖИЗНЬ!

—————*Поэты долго не живут...*

**Из последних
СТИХОВ**—————

ЦВЕТЫ

Я не завидую цветам,
которые всю зиму
упрямо рвутся к небесам,
а сохнут в магазине...

Конечно, далеко не все
оптовой подлежат продаже,
иные в силе и красе
идут на мусор и коллажи...

Бесшумно вянут на гробах...
Или, смешавшись с дикой грязью,
врастают молча в пух и прах
до безобразья!..

Я не завидую им... Но
есть существенная разность
меж теми, что мертвы давно,
и теми, что нам дарят радость!..

ВОЛК

Он
жил, словно загнанный волк,
но даже не ведал испуга,
когда одиноко волок
тяжелое бремя супруга...
И молодость юной жены,
и похоть разболтанной тёщи
ему были также нужны,
как мне свои тощие мощи!..
Но так повелось уж, что все
мы связаны миром и хлебом —
как отблески звёзд на росе,
как время —
Отчизной
и небом!..

ПРИВЯЗКА

Привязан к дому, как калека
к своей коляске
и врачу...
Как воин — к родине и веку
или преступник — к палачу...
Привязан прочно, словно сваркой —
хотя могу уйти,
пропасть,
с грехами, сшибками, с огарком,
забыв про путинскую власть!..
Могу, хотя и не обязан
давно
ни женщинам, ни вам...
Да, как барбос к цепи, привязан
к углам,
раздумьям и стихам!..

ПЕРЕЖИВАНИЕ

Нет ничего хуже,
когда тебя знают все...
Но ты никому не нужен —
как отблески звёзд на росе...
И медленно понимаешь,
что времени нет на суд,
однако переживаешь
общественный бред и блуд!..
Стареют мечты о счастье...
Уходят в туман грехи...
И мог бы давно пропасть я,
когда б не писал стихи!..

БЕСПОКОЙСТВО

Как быстро светает!..
Поспать бы ещё —
не ради пустых сновидений,
а чтобы все те, кто крещён,
не знали проблем и сомнений!..
Да только мне ночи
порой не дают
покоя, блаженства, улады,
и город
с тяжёлым названьем Сургут
порою
страшней, чем торнадо!..
Но я не в обиде совсем
на него.
Мы стали давно близнецами...
И это пожизненное родство
похоже на исповедь в храме!..

СНЕЖНОЕ

Кто сказал, что любовь умирает?..
Нет,
она, трансформируясь в грусть,
белым снегом с небес осыпает
всю мою
бесконечную Русь...
Ни морозы, ни выюги-метели
не пугают её, не знобят...
А любимые люди
в постели
обнимаются
и не спешат!..
А куда торопиться-то, если
дальше некуда?..
И зачем
сочинять одинокие песни,
избегая извечных проблем?..

НОРМА

Когда вас сбросит в пропасть шторма
житейских рифов и стремнин,
считайте, что паденье — норма,
хотя и придаёт седин!..
И эта норма — беспредельна,
а рифы тем и хороши,
что не муляж, что не поддельны,
что умножают жизнь
души!..

★ ★ ★

Вот и я затерялся во времени,
как теряется эхо в лесу,
и блуждаю
без веры и племени,
попадая
то в снег, то в грозу!..

ГЛУПОСТЬ

Все мы мечтами беременны,
словно детьми любовь...
И пропадаем во времени,
чтобы явиться вновь...
В этом грехоявлении
вне суеты предтеч
радостью обновления
мысли
являют речь!..
Но... растворяясь в истинах,
верю я
вновь и вновь
в то, что давно бессмысленно...
Даже — в любовь!..

★ ★ ★

Как привидение в пустыне,
насквозь ископан,
съёжен,
пуст,
живу, как снежный ком на mine
под мыслей хруст!..

МОЙ ГОРОД

Во времена тяжёлых потрясений,
всё позабыв — и козни, и вражду, —
вставала Русь
великая
с коленей
и прогоняла горе и беду!..
Являлись миру новые герои,
Назло врагам
вставали города...
Куда там Карфагену или Трое!..
Россия наша ярче, чем звезда!..
И вот уж
богатырски
в чистом поле,
где дождь и ветер, радуга и снег,
воскреп Ермак —
свою казачью долю
отдав судьбе и родине навек!..
Через года, события и утраты
всё приснопамятно, как будто наяву:
и как будили русичей набаты,
и как рубили
Разину
главу!..
И кажется, ещё совсем недавно
на междупутье трёх больших дорог
раскинулся светло и православно
рыбачий и охотничий острог!..

Сургутом наречённый с дня рождения,
могучей Обью ласково объят,
острог
и нынче полон притяженья:
любому человеку
добр и рад!..
Немного городов на белом свете,
похожих
на сибирский город мой —
на добрый город, где цветы и дети
живут в тепле
и летом, и зимой!..
Сюда летят, идут и едут!..
Отсюда
рвутся в мир
и нефть, и газ!..
Здесь рыбаки, забросив невод,
не опускают в землю глаз!..
Пройдут ещё года, эпохи,
дружнее станет мир кругом...
И если вдруг
кому-то станет плохо —
все двери настежь
в городе моём!..

КОСЯК

Что-то двери скрипят в косяках
и луна, как и прежде, бездомна —
словно ветер, застрявший в мозгах,
воспылал
и взорвался, как домна...
Словно время, свернувшись в ничто,
превратилось в большую нелепость
и торчит, как воздушная крепость,
без идей,
без надежд, без пальто...
Мне махнуть бы руками на скрип,
выйти в город,
пройтись по знакомым...
Только я не могу...
Этот стереотип —
как шлагбаум
меж мыслью и домом!..

ТУМАНЫ

Они встречались то в подъезде,
то в институте меж дверей —
как поезда на переезде,
как две звезды
среди полей!..
Любились тихо, без надрыва...
и понимали — каждый прав,
от перерыва к перерыву
спеша
на тайный зов забав!..
Когда ж сошлись всерьёз и веско,
вдруг
оба поняли, что зря...
Теперь
лишь память тянет резко
назад их — в омут бытия...

ПРИЗРАК

Овраги, ухабы, кюветы...
Дорога, похожая на
тяжёлую душу поэта —
такую ж,
как наша страна...
И в этом, наверное, счастье:
Увидев себя вдалеке,
сказать, как знакомому: «Здрасьте!..
А что у вас есть в рюкзаке?»
— Да в нём никого...
Только тени
минувших и будущих дней...
И пару таблеток — от лени...
Я с детства замучился с ней!..
— И как же нам быть? — Удручённо
себя я невольно спросил...
И призрак сказал сокрушённо:
— Не знаю,
не помню, что был!..

СНЕЖАНЕ

Перед крестом ли,
под небом ли —
знаю без суеты:
нет у меня
и не было
радости большей, чем ты!..
Годы мои по-разному
рушатся в белый свет...
Ты, дочка, всех прекраснее —
лучше тебя
нет!

ТРИПТИХ

Тихо.
Темно.
Уютно...
Женщина — как триптих...
Трудно ей, очень трудно
влезать
в тяжёлый стих!..
Искренне кособочась,
медленно ждёт, пока
крайний из нас, топорщась,
стиснет её
слегка...
Я-то
уйду под утро —
дел впереди тьма!..
Ну, а товарищ мой мутно
вспомнит её...
Зима!..
Белое время года,
грязный кругом асфальт —
чёрным друзьям в угоду,
жёлтым —
душевный фарт...

ПРЕВРАЩЕНИЕ

Если вечно любить невозможно,
значит, надо беречь лишь себя...
А Господь
нам найдёт
непреложно
правый путь
за предел бытия...
И когда этот миг совершится,
разойдётся на крути и края —
вот тогда
превратимся мы в птицы
и не будет уж круглой земля!..
Вот тогда — одиноко ли,
вместе ль,
но, смотря на земной беспредел,
мы застрянем
в божественном месте,
где никто
никогда
не сидел!..

РЕАЛИСТ

Сколько времени я обманул,
сколько врал, что уже не умру!..
Сколько раз
уносился в загул
и — трещало в мозгах поутру!..
Но, придя незаметно в себя,
покосившись на жизнь,
как на бремя,
тихо бороду потербя,
я садился за стол
и, на время
затерявшийся в трезвых словах,
несмотря на погоду и годы,
забывал о грехах и делах,
обретая крылато
свободу!..
Лишь потом — через день или два,
душу
мыслями перепачкав,
я ругался на сны и слова —
как ругается банщик
на прачку!..

ПОСЛЕДНЯЯ ПРОСЬБА

Считай, что я тебя не видел,
не говорил ни разу
о любви!..
Избыл из памяти!.. Изыдел —
хоть трижды
время встереби!..
И если наш ребёнок спросит:
— А был ли, мама, у меня отец?..
Скажи ему когда-нибудь
под осень,
что был,
но умер,
наконец...

КРЫША

Ослепительно и рыже
солнце греет шар земной...
Купол неба — словно крыша
над моей большой страной!..

Где-то пашут, где-то сеют,
где-то косят косари...
Мир
с любовью солнце греет
от зари и до зари!..

Никогда на белом свете
не объять в объятьях всех!..
Хороши отцы и дети,
хороши
и шум, и смех!..

Говорю с любовью: — Тише!..
не смущайте небеса!..
Купол неба — словно крыша!..
Шире
души и глаза!..

РАСПАХ

*(О бывшем памятнике
В.И. Ленину в Сургуте)*

Живу, не жалуясь на власть,
но ходят слухи поважнее,
что вздумал Ленина украсть,
да не успел — врагам нужнее!..
Под Новый Год «наехал» ГОМ:
— Откуда мысли?.. Чем живёте,
когда и рядом, и кругом
Россия по уши в болоте?!
Я распахнулся до креста
и, пальцем тыча в тучи,
сказал: жизнь до того проста,
что будет лучше...

МРАК

Опять
сизжу, как истукан,
в квартирном мраке...
Снаружи — пуст, как барабан,
внутри — как после драки...
Проклеен плиткой потолок,
торшер
на три дороги...
И канительно
между строк
прессуются тревоги...
Но в них
я скромн, словно мышь
в ржавеющем капкане.
И даже эти мрак и тишь,
Как пустота в стакане...

* * *

Тихо так, словно всё позади,
словно не было женщин
и гонок...
Но стучит моё сердце в груди...
И я счастлив, что жив! Как ребёнок!
Рад далёким и близким друзьям,
Солнцу, свету от маленькой лампы,
Рад, что строил и церковь, и храм,
не считая хореи и ямбы.
Были, правда, враги у меня,
возжелавшие чин мой и званье,
Но Господь им
да будет
судья
в бесконечных кругах мироздания!..

★ ★ ★

Кто сказал, что я жил без друзей,
что не верил врачам и иконам,
Что, однажды попавши в музей,
Вдруг увидел себя
застеклённым!..
Но сотрудница
Тут же нашлась:
— Это, кстати, не вы, а ваш образ!..
— Но похож как!.. А можно украсть?
— Вы ж водитель —
нажмите на тормоз!

★ ★ ★

В каком углу
Земли обетованной
Ещё не зная, есть я или нет,
Ты ходишь чужедальной, но — желанной,
разглядывая белый свет.
Я тоже вижу дали, звёзды, тучи,
приглядываюсь к улицам, домам,
где угол мой, увы, не самый лучший,
но, и не хуже всё ж, чем Амстердам!..
Сейчас пройдуся до кухни или ванной,
примерю отутюженный костюм.
И ты
уже не будешь чужедальней,
А я не стану думать наобум!..

★ ★ ★

Застоялся, как старая лошадь.
Даже думать становится лень,
а не то, чтобы выйти на площадь,
затянув свой армейский ремень...
Замотался
в раздумьях неясных,
оставаясь, как прежде, ни с чем...
То смеюсь, то печалюсь напрасно,
что живу и не знаю, зачем?..
Да и что она даст — эта площадь,
Или женщина
прошлых времён?!
Разве смогут в могилу уложить
Под печальные лики икон...

* * *

Сколько женщин я в жизни любил,
Сколько верил им
в снах и постелях —
словно Бог
меня боготворил
в суетливых мирских канителях!..
Никогда, видно, в толк не возьму,
Почему
стал насквозь одиноким —
всё имевший:
и власть,
и тюрьму,
Но, смотревший на правила волком!..
Значит, прав
наш вселенский Господь,
Утвердивший распутия быта:
Если время нас гонит вперёд,
значит, правда похожа на битву!..

★ ★ ★

(В России 4 млн. бомжей!)

Откуда все? И почему
в моей стране самодержавной
так много
жаждущих тюрьму
и спящих в плесени канавной?..
Откуда же,
с каких углов,
какой огромною метлою
их замела страна в рабов
и даже счёт ведёт порою?..
Я не способен объяснить
Расклада этого словами...
Откуда? Как? Кого винить?
Не нас ли
с вами?

* * *

В этом доме не держат собак —
потому что собаки
линяют...
Здесь все думают, но — кое-как,
только сами об этом
не знают.
Старший в доме — задумчивый дед,
И хотя говорить он не может —
в силу сил своих, мыслей и лет, —
но за правду продаст,
кого сможет!..
Я сказал ему: «Правда — не лом,
не ломается,
и не гнётся!..»
Это значит, ещё проживём,
Улыбаясь надеждам
и солнцу!..

★ ★ ★

Ну что теперь — мы не бессмертны...
Да и, пожалуй, нет на свете
существа,
Которое б
гробы меняло на конверты,
где чётко сказано, что истина
права!..
А если нет
в пространстве и природе
единых мерок, правил и небес —
как нет единства
вечного
в народе,
Как всем обязан,
но не должен райсобес?!
ему видней, какие
будут
планы,
Завалят доллар или рубль удешевят...
И если нынче я проснулся рано,
Так, значит, в этом кто-то виноват...

КРОШКИ

Проснулся, кажется...
Зачем?
так рано и серьёзно?..
Подъём — как вспышка между клемм:
то — яркий,
то — нервозный...
Но я привык давным-давно
к случайностям обычным...
Поставлю кофе и кино,
чтоб выглядеть прилично.
Перекурю, в окно взгляну,
возьму в охапку кучу крошек
и брошу их на всю страну
для нищих, чудаков и кошек...

★ ★ ★

Зима...
Простуженные как бы,
рыхлят сутробы воробьи...
И, несмотря на то, что слабы,
чирикают о жизни
и любви...
Они ещё не знают, что недолог
их суетливый птичий век,
Что жизнь смертельна — как осколок,
закрывший резко створки век.
Им не понять
ни нас,
ни время,
не вскинуть, как павлину, хвост...
И всё их скачущее племя
никак
не долетит до звёзд!..

* * *

Поэты
долго не живут...
Они — как травы,
которые срезают, косят, жнут
и вдоль,
и поперёк державы.
Они безмерны
в гущах дней,
и неизвестно даже,
какой поэт есть иудей,
кто бывший мент со стажем...
Но, говоря на русском вслух,
признаюсь свету:
Если поэтов больше двух,
то правды нету!

★ ★ ★

Весь больной — как хронический «тубик»,
Растерявший и жён, и друзей,
Я грызу своё время — как бублик...
И хрустит оно
правдой
моей!..
Этот хруст громче грохота бубна,
И под древние звуки его
Я клянусь, что уже не забуду
Никогда,
Никому,
Ничего!..
И пускай мои дети и внуки
Пишут прозу, рожают стихи.
Я оправляюсь от грусти и скуки
и забуду
былые
грехи!..

УХОД

Когда умирают птицы —
не клеточные, а лесные —
мне хочется помолиться
за то, чтоб летали другие...
Поможет ли это,
нет ли —
история разберёт...
Быть может, вот так и поэты
со смертью уходят
в народ!

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. Дворяшин.	
Судьба и лира Петра Суханова.....	3

В начале пути

«Мне пахать бы и сеять...»	18
Горькая радость.....	19
«Пусть всё доброе...»	20
Сургутская зима.....	21
«Непоправимо — сдать в дороге...»	22
«Время первых признаний...»	23
«Всё встанет...»	24
«Хочу осмыслить всё сначала...»	25
В Константинове.....	26
«Боюсь спокойных...»	28
«Сегодня...»	29
Клятва	30
«А я люблю...»	31
«А зима удалась на славу...»	32
Первый снег.....	33
«Как на улице свежо...»	34
«О, если б знать...»	35
Прозрение.....	36
«Какая бы ни выпала удача...»	37
Верность	38
Осенняя сказка	39
«Птице — небо...»	40
«Когда светает...»	41
«Жил...»	42
«Жизнь моя...»	43
«Всё тайга да тайга...»	44

Ожидание.....	45
Особое время.....	46
«Вновь...»	47
23 сентября.....	48
На смерть поэта.....	49
«Покоя не было и нет...».....	51
Пожертвование.....	52
«Скоропалительное время...».....	53
«У памятника Пушкину...».....	54
«Не поминай того, что было...».....	55
Запоздалое признание.....	56
Исповедь.....	57
Светлый грех	58
Работа.....	59
Объяснение в любви.....	60
Желание	61

Бремя судьбы

«Стряслось...».....	64
Сила любви	65
«Ах, как время струится стремительно...»	66
Зрение.....	67
Резюме	68
Побег.....	69
Заключение.....	70
Так и есть.....	71
«Милая, это счастье...»	72
«Меня любила девушка одна...»	73
«Мы зависим от прикосновений...»	74
«Хорошо нам вместе...»	75
Звонок.....	76
«Не говори про жизнь мою...».....	77
Истина.....	78
Витово	79

Прости	80
Соловьи.....	81
Пускай	82
«Улыбайся глазами роскошными...»	83
Отчаяние	84
Зимнее	85
«Даже звёзды — бессмертные — жутко...»	86
«Вот — карандаш, вот...»	87
«Ты не верь, что счастья нет...»	88
«Ещё мой разум одурманен...»	89
Ошибка	90
Смирение	91
«Но мир всегда делился пополам...»	92
«К...»	93
«И женщина, дарившая участие...».....	94
«Я думал, нас время исправит...»	95
«Ну и жизнь...»	96
Случайное стихотворение	97
Записка	98
«Вот — улица...»	99
«Всё прошёл я: и воды, и трубы...».....	100
Смысл.....	101
«Годы горят, как свечи...»	102
Постскриптум.....	103
Имя	104
«Утратив правду, мы приобретаем ложь...»	105
«И долгий путь бывает правым...»	106
Проишествие	107
Москва	108
Из детства.....	109
«Забытый с детства Богом...».....	110
«Разматывая годы, словно путы...»	111
Эскиз.....	112
Шмели.....	113
«Не в цирке, а выкручиваем руки...»	114
Победителям.....	115
Злоумышленник.....	116

Заложник.....	117
«Нас бросает из крайности в крайность...»	118
«Я слышал — умирают соловьи...»	119
«Вновь дождевые облака нависли...»	120
В полёте	121
Дом	122
«Экономлю жизнь — летаю самолётами...»	123
«Запропалились солнечные дни...»	124
«Когда мне очень тяжело...»	125
У моря.....	126
Драма	127
«Жизнь...»	128
Видение.....	129
«Я люблю смотреть и слушать ветер...»	130
В зоопарке	131
«Зима — тяжёлая и длинная...»	132
Пейзаж.....	133
Прощение.....	134
«Ещё один скончался день...»	135
Ужас	136
Действительность	137
Хата	138
Сторож Дима	139
Побег.....	140
А вдруг?	141
Быль.....	142
«Я что-то прозевал... Ошибся где-то...»	143
«Беспощаден наш атомный век...»	144
Беда.....	145
«И вправду, нет моей вины...»	146
«Ночь — как страшная трясина...»	147
Сентенция	148
«К непогоде, видать, разошлась голова...»	149
Векованье	150
В Тюмени.....	151
Горный спуск.....	152
На стоянке.....	153

Дорожная	154
«Когда в сорокаградусный мороз...»	155
Когалым	156
Солнечный свет	157
Товарищу	158
Прикол	169
Встреча с двенадцатью	161

Безмерность чувства

Высшая мера	164
Подарок	165
В утешение	166
Повинная	167
Холодное	168
Растерянность	169
Метаморфоза	170
Ненормальный	171
В грозу	172
Печаль	173
Задумчивость	174
Сожаление	175
Мольба	176
Опять	177
Обобщение	178
Светлая грусть	179
Вечное	180
Тщета	181
Версия	182
Случай	183
Явление	184
Безысходность	185
Предсказание	186
Наказанье	187
Аксиома	188
Бескрылье	189

Ассоциация	190
Сквозняк	191
Поклонение	192
После полёта	193
Комсомолке	194
Загадка	195
Просьба	196
«К...»	197
Скука	198
По поводу	199
Запоздалая просьба	200
Успокоение	201
Пустота	202
Беспокойство	203
Ностальгия	204
Как будто	205
Констатация	206
К счастью	207
Меры	208
Угрюмость	209
«Как легко в нашем дьявольском веке...»	210
Позднее	211
Аллегории	212
Заплыв	213
Признание	214
К потомкам	215
Колокола	216
Вольное	217
Остановка	218
Приветствие Антону	219
Отрада	220
Прикасание	221
Свечение	222
Вознаграждение	223
Напутствие	224
Удача	225
Встречный ветер	226
Воспоминание о маме	227

На заре	228
Мера длины	229
Безобидное	230
Пример	231
Озарение	232
Передел	233
Зеркало	234
В кабинете географии	235
К беседе	236
Дружеское	237
Удачник	238
Критикам	239
Единство	240
Огляд	241
Мать	242
Петров день	243
В Салониках	244
Сила	245
Кризис	246
Гипотеза	247
Крайний	248
Дорожное	249
Сургуту	250
Сургучье	251
У Оби реки	252
Любовное	253
Путь	254
Непутёвое	255
Сибириякам	256
Две свечи	257
Проблема	258
Дверь	259
Корни	260
ВРЕМЕНА ГОДА	
Январь	261
Февраль	262
Март	263
Апрель	264

Май	265
Июнь	266
Июль	267
Август.....	268
Сентябрь.....	269
Октябрь	270
Ноябрь	271
Декабрь.....	272
Голуби	273

Восхождение

Безмерье	276
Перед зеркалом.....	277
Собачье.....	278
О словах.....	279
Клин	280
Приоритет	281
Солнце	282
Мозоли.....	283
Удел	284
Вечернее	285
Вознесение.....	286
Частность	287
Песня сына Югры.....	288
Оглобли.....	289
Ворона.....	290
Октябрь — 93.....	291
Пророчество	292
Река.....	293
Удовольствие	294
Приговор	295
Завтра.....	296
Разнолетья.....	297
Провидение.....	298
В Греции	299

Наставление	300
Ломка	301
Мы	302
Раздорье.....	303
Правка.....	304
Рассвет	305
Заветное	306
Сущность.....	307
К памяти	308
Вздых	309
Осенний дождь.....	310
Находка.....	311
Разудалое.....	312
Невский пятачок.....	313
Случайность	314
Нам	315
В роще	317
Робость.....	318
Примета	319
Расход.....	320
Воспоминанье.....	321
Благодарность.....	322
Любовь.....	323
Потери	324
Белоснежье	325
31 Число	326
Свет	327
Малость.....	328
Бывай	329
Августейшее	330
Двое	331
Несовместимость.....	332
Заноза	333
Не говори	334
Рана	335
Скрип.....	336
Наследство	337
Исчезновение.....	338

Горечь	339
На свадьбе	340
Десять шагов.....	341
Зимний ветер.....	342
На побережье	343
На рыбалке.....	344
Цыган	345
Свечи.....	346
Боль.....	347
Завороть	348
Узел.....	349
Кульбит.....	350
Живые памятники.....	351
Странствия.....	352
В гостинице.....	353
В пустыне	354
Кручина	355
О друзьях.....	356
Про мужика	357
Размышление	358
Мечта	359
Строфа	360
Щедрость.....	361
Карабаш.....	362
Расплата	363
В родных местах.....	364
Участие	366
Всё к лучшему.....	367
Выдумка	368
Возвращение в Сургут	369
Чутьё	370
Мой крест.....	371
Вахта.....	372
Первоснежье	373
Предвзятость	374
Предновогоднее	375
Новогоднее.....	376
Межгодье	377

Рейс	378
Западня	380
Поле чудес	382
Баба Валя	383
Дума	385
Разочарование	386
Окружение	387
Корки	388
Добровольцы	389
Раздумье	390
Обыкновенность	391
Город жизни	392
Ясность	393
Три жизни	394

Из последних стихов

Цветы	400
Волк	401
Привязка	402
Переживание	403
Беспокойство	404
Снежное	405
Норма	406
«Вот и я затерялся во времени...»	407
Глупость	408
«Как привидение в пустыне...»	409
Мой город	410
Косяк	412
Туманы	413
Призрак	414
Снежане	415
Триптих	416
Превращение	417
Реалист	418
Последняя просьба	419

Крыша.....	420
Распах.....	421
Мрак.....	422
«Тихо так, словно всё позади...».....	423
«Кто сказал, что я жил без друзей...».....	424
«В каком углу Земли обетованной...».....	425
«Застоялся, как старая лошадь...».....	426
«Сколько женщин я в жизни любил...».....	427
«Откуда все? И почему...».....	428
«В этом доме не держат собак...».....	429
«Ну, что теперь — мы не бессмертны...».....	330
Крошки.....	431
«Зима...».....	432
«Поэты долго не живут...».....	433
«Весь больной — как хронический «тубик»...».....	434
Уход.....	435

Пётр Антонович Суханов

Избранное

Выпускающий редактор Т.Ю. Усманова
Оператор компьютерной вёрстки А.Г. Рибчинч
Корректор Г.Н. Юрукина
Дизайн Н.А. Переверзевой

Подписано в печать 29.12.2011 г. Бумага ВХИ.
Формат 70х90/32. Усл. печ. л. 16,38.
Тираж 1000 экз. Заказ № 0042.

Оригинал-макет, верстка, печать выполнены
ООО «Принт-Класс»
Ханты-Мансийский автономный округ — Юг
Тюменской области,
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 68.
Тел. 30-00-34.

